

книга вторая

Что такъ рано явились въ христіанствѣ подвижники этого рода и именно въ колыбели первоначальнаго иночества, въ Египтѣ, объ этомъ свидѣтельствуесть св. Ефремъ Сиринъ, незадолго до своей смерти (373 г.)⁵⁾ посѣтившій пустыни Египта въ 371 году и описавшій жизнь Христа ради юродивой Исидоры, подвизавшейся въ то время въ Тавенскомъ женскомъ монастырѣ Менъ или Минъ, основанномъ сестрою преп. Пахомія, гдѣ находились до 400 инокинъ. Великою подвижницею была здѣсь, по словамъ преп. Ефрема, св. Исидора, называвшаяся по-коптски Баранкисъ. Эта святая дѣвственница, Христа ради представлявшаяся юродивою и бѣсноватою, избрала сей родъ подвижничества по своему рѣдкому смиренію и самоуничиженію. Ее такъ презирали другія инокини, что даже не ѣли съ ней вмѣстѣ и обращались съ нею, какъ, дѣйствительно, съ безумною. Служа въ поварнѣ, она исполняла всякое послушаніе для всѣхъ

Икона Божией Матери «Игуменія Святой Горы Афонской»

сестерь, какъ покорная раба, готовая на всякую службу. Сія блаженная была отребіемъ монастыря и самымъ дѣломъ исполнила слова Писанія: *еще кто мнитъ мудръ быти въ васъ, въ взнѣть селъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. III, 18). Въмѣсто того, чтобы носить куколь¹⁾ и башмаки, она набрасывала на голову какую нибудь тряпку и ходила босая. Изъ четырехъ сотъ монахинь ни одна не видѣла никогда, чтобы она ѣла. Во все время жизни своей не сидѣла за трапезой: она питалась крошками, собираемыми со стола и остатками въ сосудахъ, которые мыла. Отъ многихъ изъ сестерь была «уничжаема, поношаема и озлобляема». Исидора переносила все это терпѣливо «съ молчаніемъ». Никто не слыхалъ отъ нея ни отвѣта грубаго, ни ропота; чѣмъ жесточе бранили и унижали ее, тѣмъ болѣе она была весела. Такъ упражнялась она «въ мудромъ безуміи Креста Господня!» Только одному Богу была извѣстна скрывавшаяся въ ней добродѣтель и Онъ благодій Судія, любящій возносить смиренныхъ даже и въ этой жизни, благоволилъ обнаружить достоинства Христа ради юродивой Исидоры. Святость сей подвижницы была открыта «знаменитому подвижнику» отшельнику Питириму, ученику Пахомія Великаго. Когда Питиримъ пребывалъ на уединеніи въ Порфиритской пустынѣ, его однажды обьяли помыслы тщеславія. «Что ты превозносишь своими подвижками», сказалъ ему представшій Ангель. «Хочешь-ли видѣть женщину болѣе тебя благочестивую? Пойди въ монастырь женъ Тавенисіотскихъ и найдешь тамъ женщину въ повязкѣ, она лучше тебя, ибо подвизается среди многолюдства, служитъ всемъ и, хотя все ее осмѣиваютъ, она сердцемъ никогда не отступала отъ Бога. А ты, сидя здѣсь, блуждаешь мыслию по городамъ». Питиримъ изъ Порфирита пошелъ въ Тавенскій монастырь и пожелалъ видѣть всехъ инокинь. Со-

¹⁾ Чтобы постоянно помнить, что иночествомъ женщиной креститъ повинность и протосервацие дѣтени, носите она и зинка и носите свободнѣе на главниці—суволи, говоритъ у ерм. Наставна охъ окаяна Иночествомъ иночь. Он. Писаніа Касіана гл. IV, стр. 1.

брались все, — не пришла одна Исидора. Питиримъ просилъ привести всехъ и когда ему отвѣчали: «мы все здѣсь, кромѣ юродивой, которая на поварѣ», — старецъ велѣлъ привести и ее. Насильно привели Исидору, такъ какъ она не хотѣла идти¹⁾. Увидѣвъ ее, Питиримъ палъ къ ея ногамъ и сказалъ: «благослови меня, мать моя²⁾». Она, упавъ ему въ ноги, просила его благословенія. Все изумились, увидя это. Авва, не срами себя, — она юродивая, сказали инокини. «Вы юродивыя, — отвѣчалъ старецъ, она лучше васъ и меня, она мать наша, и я молюсь, чтобы оказаться равнымъ ей въ день суда». Услышавъ это, инокини съ плачемъ припали къ ногамъ ея, признаваясь въ различныхъ ей оскорбленіяхъ: одна говорила, — я смѣялась надъ нею, другая — я издѣвалась надъ ея смиреннымъ видомъ; иная говорила: я часто выливали на нее помой или била ее кулаками и часто сыпала ей въ носъ горчицу; словомъ — все признавались въ какихъ нибудь нанесенныхъ ей оскорбленіяхъ. Принявъ ихъ раскаяніе, Питиримъ помолился о нихъ вмѣстѣ съ Исидорою и удалился изъ обители. Черезъ нѣсколько дней, по уходѣ его, блаж. Исидора, не терпя славы, чести, услугъ, которыя стали оказывать ей, и тяготясь ихъ извиненіями, тайно удалилась изъ монастыря. Куда ушла она, гдѣ скрылась, и гдѣ скончалась, — никто не зналъ; такъ подвизалась доблестная, смиренномудрая и блаженная сія дѣвственница! Вотъ юродство по Богу и возненавидѣніе славы, заключаетъ очевидецъ сего великаго подвига — св. Ефремъ Сиринь! Ибо отвергнувъ славу человѣческую, удалилась она, возжелавъ паче, чтобы прославляемъ былъ Богъ, прославляющій любящихъ Его³⁾.

¹⁾ Исидора „не хотѣше ити, разумѣ бо духомъ о откровеніи бывшемъ старцу о ней, и поемши ю инокини, нуждею влечаху“. Чет. Мин. 10 мая.

²⁾ „Благослови мя Амма“ (такъ называютъ женъ духовной жизни). Тамъ же.

³⁾ Творенія св. Отецъ. Томъ 14, ч. 3. Москва, 1849 г. св. Ефрема Сирина, 56. Сказаніе о юродивой, 218—20 стр. Лавсаикъ Палладія, гл. 37 и 38.

Св. подвижницы Восточной церкви, преосв. Филарета Черниговскаго, 72—75 стр. Въ Четъи-Миней заимствовано изъ Патерика Скитскаго и Лавсаика Палладія.

По иконописному подлиннику преп. Исидора «подобиемъ: лицо блѣдно отъ пошенія, ризы преподобническа, черныя, на главѣ платъ простой черноватый съ бѣлюю, въ Миней простымъ платомъ сквернавымъ покрываше главу свою»¹⁾. Память ея празднуется Церковію 10 мая.

Нѣсколько позже, такъ опредѣляетъ подвигъ юродства Евагрій въ первой книгѣ (21 гл.) своей Исторіи²⁾. Историкъ, перечисливъ такъ называемое «сверхъ законные подвиги»³⁾ иноковъ Палестины, Месопотаміи и Сиріи, прибавляетъ: «скажу и еще объ одномъ родѣ жизни, который превосходитъ всѣхъ» (другихъ видовъ подвижничества). Между подвижниками, хотя и весьма не много, но есть и такіе, которые чрезъ добродѣтель достигнувъ безстрастія, возвращаются въ міръ и, среди шума притворяясь помѣшанными, такимъ образомъ попираютъ тщеславіе,—по словамъ мудраго Платона, послѣднюю обыкновенно снимаемую съ души одежду. Любомудіе научило ихъ ѣсть безъ чувства и въ харчевняхъ и въ мелочныхъ лавкахъ, не стыдясь ни мѣста, ни лица, вообще ничего. Нерѣдко посѣщаютъ они бани и тамъ бываютъ и моются большею частію съ женщинами, покоривъ страсти такъ, что имѣютъ полную власть надъ своею природою, и не склоняются на ея требованія ни взглядомъ, ни прикосновеніемъ, ни

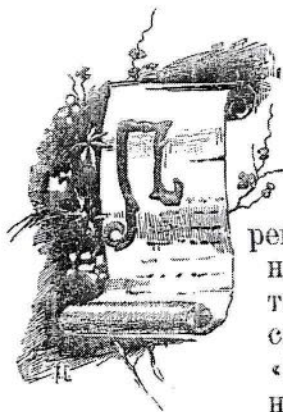
¹⁾ Сводный иконописный подлинникъ XVIII вѣка. По списку Филимонова. Москва, 1874 года, 341 стр.

²⁾ Въ первой книгѣ Исторіи излагаются событія отъ 431 г. до смерти Θεодосія младшаго † 450 г. см. предисловіе къ ист. Евагрія С-Петербур. 1853 г. 6 стр. и Терновскій 182 стр.

³⁾ Подъ именемъ *подвиговъ сверхъ законныхъ* разумются тѣ, которые не предписываются уставомъ иноческаго житія, или которые выходятъ за предѣлы его предписаній: это такъ называемое *opera supererogationis* таковы, напр., подвижники *странствующие и насущіеся*, скитавшіеся въ горахъ и пустыняхъ Месопотаміи и Палестины безъ крова и безъ вареной пищи. Последніе «отвергаютъ употреблемую людьми пищу и питаются право отъ земли, срывая произрешія, чтобы только жить, и потому называются *насущными*... Прохожіе, увидѣвъ ихъ, убѣгаютъ; а когда кто говоритъ за ними,—они, ползуясь либо быстрой нога, либо какою нибудь особенностью вѣтроу земли, тотчасъ срываються. Сюда можетъ быть отнесено *столпничество*. Иные изъ подвижниковъ называютъ свои жилища *оредъ* Погоже, снѣгая вѣтеръ съ вѣтрими въ каменъ нибудь плавающихъ разсѣлахъ земли». Евагрій 47—48 стр.

даже объятіями дѣвы. Съ мужчинами они—мужчины, съ женщинами—женщины и хотятъ имѣть не одну, а обѣ природы. Кратко сказать: въ доблестной и богоносной ихъ жизни, добродѣтель противодѣйствуетъ законамъ природы и предписываетъ ей собственные законы, чтобы, то есть, она не принимала ничего необходимаго до сытости. Законъ повелѣваетъ имъ алкать и жадать, а тѣло покрывать столько, сколько требуетъ необходимость. Житіе ихъ на самыхъ точныхъ вѣсахъ извѣшивается такъ, что, по мѣрѣ восхожденія ихъ въ противоположную сторону, тяготѣніе становится неощутимымъ, хотя оно бываетъ весьма различно; ибо какъ въ нихъ смѣшаны противоположности, то благодать Божія, соединившая не смѣсимое, предметы соединенія снова раздѣляетъ такъ, что и жизнь и смерть, противоположности по природѣ и дѣйствіямъ, обитаютъ въ нихъ совмѣстно. Отсюда, если дѣйствуетъ въ нихъ страсть,—имъ надобно быть мертвыми, и въ гробахъ, а когда пробуждается молитва къ Богу, они должны проявлять крѣпость тѣла и бодрость силъ, хотя бы уже вышли изъ возраста. Обѣ жизни ихъ сплетены между собою такъ, что пусть они вовсе оставили плоть, все продолжаютъ жить и сообщаются съ живущими, прилагая къ тѣламъ пластыри, перенося къ Богу гласъ молящихся, и подобно какъ въ прежней жизни, совершая прочее, что не требуетъ вещей необходимыхъ и неограничено мѣстомъ,—все продолжаютъ слушать другихъ и со всѣми бесѣдовать. Бываютъ еще у нихъ частыя и неутомимыя колѣнопреклоненія и многотрудныя стоянія, тогда какъ ихъ возрастъ и произвольная слабость оживотворяются къ этому однимъ желаніемъ. Это какіе-то борцы и безкровные бойцы, вмѣсто открытыхъ и роскошныхъ обѣдовъ содержащіе постъ, и вмѣсто сытныхъ блюдовъ не вкушающіе, сколько это возможно, ничего. А когда приходитъ къ нимъ странникъ, хотя бы рано поутру,—они принимаютъ его съ такимъ радушіемъ и благожеланіемъ, что выдумываютъ другой родъ поста,—ѣдятъ не-хотя. Удивительное дѣло! какъ много нужно имъ для достаточнаго питанія себя и сколь малымъ они довольствуются! Враги своихъ хотѣній и сво-

ей природы, они служатъ хотѣніямъ ближнихъ, чтобы всѣми средствами изгонять удовольствія плоти, и чтобы правительницею была душа, всегда избирающая и сохраняющая наилучшее и богоугоднѣйшее. Блаженны они, слѣдующіе и здѣсь такому же роду жизни; но еще блаженнѣе, когда переселяются отсюда въ жизнь другую, которой непрестанно жаждутъ и это возжелѣнное стремятся поскорѣ увидѣть¹⁾.

Преподобный Серапіонъ Синдонитъ.

реп. Серапіонъ родомъ былъ Египтянинъ, прозванный Синдонитомъ, потому что ничего не носилъ кромѣ синдона²⁾. Отъ юности Серапіонъ «бысть монахъ»³⁾ и, постоянно упражняясь въ чтеніи священнаго Писанія, читалъ онъ все священное Писаніе наизусть. Ревнуя о приобрѣтеніи совершенной нестяжательности, онъ не имѣлъ ни келліи, ни инаго какого-либо пристанища, но подобно птицѣ небесной жилъ безъ заботъ: «ни въ храмѣнѣ покровеннѣй, когда сидѣти или почити хотяше,

¹⁾ Церк. Исторія Евагрія стр. 48—50.

²⁾ Египетскіе иноки, чтобы показать свое отчужденіе отъ дѣлъ міревыхъ и общеніе съ землею, носили, говорятъ преп. Кассіанъ, лыыныя (solobia) туники, безъ рукавовъ, едва достававшіе до локтей, такъ что у нихъ руки были совсѣмъ голы.

Сивѣон—одежда лыынная, Писанія преп. Кассіана 5 стр.

Изъ трехъ вѣстныхъ Серапіоновъ—подвижниковъ одинъ былъ египетскомъ, посвященнымъ отъ Аванасія Великаго; второй Арсеніосіанъ (въ Египтѣ) члстоитель 10,000 монаховъ. О немъ говорится въ „Лавсаніи“ 97 гл, и ему же принадлежитъ 5 собесѣдованіе о 8 главнѣйшихъ страстяхъ, — въ Писанія преп. Кассіана 237—259 стр. Здѣсь разумется третій—такъ называемый Синдонитъ.

³⁾ Чит. Мин, 14 мая.

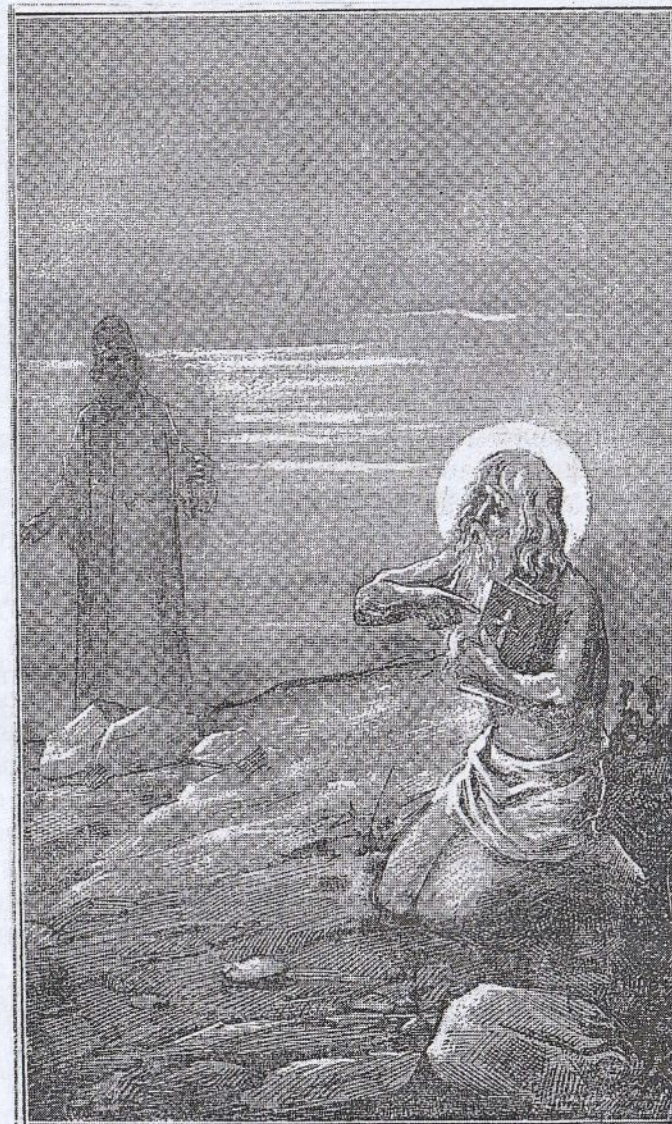
но едину плащаницу нося и малое Евангеліе»; проводилъ жизнь въ постоянномъ странствованіи, переходя съ мѣста на мѣсто, и такъ усовершенствовался въ подвигѣ нестяжательности, что приобрѣлъ совершенное безстрастіе. Часто встрѣчали его внѣ селенія сѣдящимъ на пути и горько плачущимъ и на вопросъ: чего онъ плачетъ, — Серапіонъ отвѣчалъ: «Господинъ мой поручилъ мнѣ свое богатство, а я его растратилъ и онъ хочетъ мучить меня». Слышавшіе его не понимали и думали, что онъ говоритъ о «златѣ»; подавали ему деньги, иные—хлѣба, другіе—овощи, говоря: «возьми, брате, это, а о богатствѣ, котораго лишился, не скорби, Богъ можетъ послать его тебѣ снова».

Всю жизнь свою Серапіонъ посвятилъ на спасеніе ближнихъ. Будучи еще юношей, въ одномъ городѣ онъ продалъ себя за двадцать монетъ комедіантамъ-язычникамъ и оставался у нихъ, питаясь только хлѣбомъ и водою и непрестанно проповѣдуя слово Божіе, до тѣхъ поръ, пока не обратилъ ихъ къ христіанству и не убѣдилъ ихъ оставить театръ. Пробывъ, такимъ образомъ, у нихъ долгое время, блаженный сперва обратилъ самого комедіанта, потомъ жену его и, наконецъ, все семейство ихъ. Съ принятіемъ христіанства, они отстали отъ театра, начали жить честно и благочестиво и весьма почитали Серапіона и говорили ему: «теперь, братъ, мы отпустимъ тебя на свободу, такъ какъ ты самъ освободилъ насъ отъ постыднаго рабства». Тогда Серапіонъ отвѣчалъ имъ: «поелику Богъ устроилъ, а вы содѣйствовали, чтобы ваша душа была чрезъ меня спасена, то я скажу вамъ всю тайну этого дѣла. Сжалившись надъ вашею душою, которая была въ великомъ заблужденіи, я свободный подвижникъ, родомъ египтянинъ, ради вашего спасенія продался вамъ, чтобы вы освободились отъ великихъ грѣховъ. И теперь я радуюсь, что Богъ совершилъ сіе чрезъ мое смиреніе. Возьмите же свои деньги, я оставляю васъ и пойду о спасеніи другихъ пешихся». Они настоятельно просили его остаться и говорили: «мы будемъ всегда почитать тебя отцемъ и владыкою душъ нашихъ, только останься съ нами». Но не убѣдивъ его,

сказали: «отдай бѣднымъ эти деньги: они были залогомъ нашего спасенія». Серапіонъ отвѣчалъ: «деньги ваши,— я не раздаю нищимъ чужихъ денегъ».

На пути въ Александрію, Серапіонъ встрѣтился съ нищимъ, который безъ одежды дрожалъ отъ холода. Серапіонъ, остановившись, подумалъ: «меня почитаютъ постникомъ и исполнителемъ Христовыхъ заповѣдей, между тѣмъ я ношу одежду, а этотъ нищій — рабъ Христовъ, погибаетъ отъ холода. По истинѣ, какъ убійца буду осужденъ въ день страшнаго суда, если не покрою наготы его и поущу ему умереть отъ холода». Тотчасъ снялъ съ себя «синдонъ» свой и отдалъ нищему; потомъ сѣлъ нагой на распутии, держа въ рукахъ Св. Евангеліе. Въ то время одинъ знакомый, проходя мимо его, спросилъ: отецъ Серапіонъ, кто обнажилъ тебя? Св. подвижникъ, указавъ на Евангеліе, сказалъ: оно раздѣло меня! Потомъ св. Серапіонъ увидѣлъ, что мимо него ведутъ должника въ темницу; сжалившись надъ нимъ и не имѣя, что дать ему, продалъ Евангеліе и отдалъ тому человѣку деньги для уплаты долга. Послѣ того, какъ Серапіонъ пришелъ въ келлію, ученикъ спросилъ его: гдѣ Евангеліе? Старецъ сказалъ: сынъ мой! Оно постоянно твердило мнѣ: *продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ...* я послушалъ и сдѣлалъ такъ, чтобы за послушаніе получить дерзновеніе предъ Богомъ.

Постоянно путешествуя, однажды Серапіонъ прибылъ въ Грецію и въ продолженіе трехъ дней, которые онъ провелъ въ Аѣинахъ, никто не подаетъ ему хлѣба, а купить ему не на что было. Наступилъ уже четвертый день и онъ, не ѣвши ничего въ эти дни, сильно взаткалъ. Ставъ на одномъ холмѣ города, куда собирались чиновныя особы, онъ началъ кричать и сильно рыдать, съ рукоплесканіемъ говоря: «Аѣиняне, помогите!» Всѣ, носившіе плащи и виры, подбѣжали къ нему и спрашивали, что съ тобою? «Откуда ты? Чѣмъ страдаешь?» Онъ отвѣчалъ имъ: «родомъ я египтянинъ, по образу жизни—монахъ. Удалившись изъ своего отечества, я впалъ въ руки трехъ заимодавцевъ. Изъ нихъ двое оставили меня, потому что получили долгъ и не имѣли причины

Преп. Серапіонъ Синдонитъ.

обвинять меня; третій не отстаёт отъ меня, а мнѣ нечѣмъ удовлетворить его». Окружавшіе Серапіона, любопытствуя о заимодавцахъ, съ намѣреніемъ удовлетворить ихъ, спрашивали его: «гдѣ же эти люди, которые тебя беспокоятъ, и кто они? Покажи намъ ихъ, чтобы могли мы тебѣ помочь». Тогда онъ сказалъ имъ: «отъ юности моей мучили меня сребролюбіе, плотское вожделѣніе и чревоугодіе. Отъ двухъ я освободился—отъ сребролюбія и вожделѣнія, ибо у меня нѣтъ ни золота, ни другаго какого либо имущества, я не наслаждаюсь и удовольствіями, которыя поддерживаютъ этотъ недугъ,—посему эти страсти уже не беспокоятъ меня. Но отъ чревоугодія я никакъ не могу освободиться: вотъ теперь уже четвертый день остаюсь безъ пищи и жестокой заимодавецъ—чрево непрестанно мучитъ меня, требуетъ обычнаго долга и не позволяетъ мнѣ жить, если я не заплачу ему». Ему дали «златицу», Серапіонъ отнесъ ее въ хлѣбную лавку, взялъ хлѣбъ и тотчасъ удалился изъ города.

Серапіонъ, придя въ Лакедемонъ, узналъ, что здѣсь одинъ благочестивый мужъ зараженъ былъ ересію Манихейскою. Подвижникъ продалъ себя ему и въ два года успѣлъ своими наставленіями отклонить отъ ереси его самого и жену со всѣмъ домою его и присоединить ихъ къ Церкви. Наставивъ ихъ въ благочестіи, Серапіонъ черезъ нѣсколько времени удалился отъ нихъ, отдавъ имъ деньги, за которыя продалъ себя, и не имѣя съ собою рѣшительно ничего, сѣлъ на корабль, плывшій въ Римъ. Корабельщики, смотря на него, думали, что онъ самъ, или кто-либо по его просьбѣ, перенесъ на корабль его пожитки, или что станетъ тратить золото на издержки, и поэтому безъ разспросовъ приняли его. Отплывъ стадій на пятьсотъ отъ Александріи, около захожденія солнца, прежде пообѣдали корабельщики, потомъ стали ѣсть и прочіе, бывшіе на кораблѣ. Видя, что Серапіонъ не ѣсть въ первый день, они предполагали, что онъ получилъ отвращеніе отъ пищи вслѣдствіе плаванія, то же было и во второй, въ третій и четвертый день. Когда въ пятый день во время общаго

обѣда, увидѣли, что онъ опять ничего не ѣсть, спросили его: «что ты не ѣшь, любезный?»—«Мнѣ нечего ѣсть», отвѣчалъ онъ имъ. Услышавъ это, корабельщики стали спрашивать другъ друга, кто взять его запасы на корабль. Когда же узнали, что никто не бралъ ихъ (ибо ничего у него не было), то начали бранить его и говорили: «какъ ты пошелъ сюда безъ всякихъ запасовъ? Чѣмъ будешь питаться въ продолженіе плаванія? И чѣмъ заплатишь намъ за перевозъ?» Онъ спокойно отвѣчалъ имъ: «У меня ничего нѣтъ кромѣ худаго рубища, которое на мнѣ. Отвезите и бросьте меня тамъ, гдѣ взяли».—«При настоящемъ, благодаря Бога, попутномъ вѣтрѣ, отвѣчали ему, мы не согласимся сдѣлать этого, если бы ты далъ намъ даже сто золотыхъ». Такимъ образомъ Серапіонъ пробылъ безъ заботъ на кораблѣ и корабельщики кормили его до самаго Рима. Здѣсь онъ встрѣтился съ однимъ доблестнымъ въ подвижничествѣ мужемъ, ученикомъ Оригена, Домникомъ, который совершалъ великіе подвиги. О немъ ходила молва, что онъ творилъ много чудесъ; говорили, что по смерти его даже постель его исцѣляла болѣзни. Встрѣтившись съ нимъ и получивъ отъ него наставленія (ибо сей мужъ отличался и нравомъ, и познаніями, и словомъ, и жизнію), Серапіонъ спросилъ его: какой еще есть здѣсь подвижникъ или подвижница?—и узналъ отъ него объ одной дѣвицѣ, пребывающей въ безмолвіи, которая двадцать пять лѣтъ жила, заключившись въ своей келліи и ни съ кѣмъ за это время не видѣлась. Серапіонъ пришелъ въ домъ, гдѣ жила эта подвижница, и сказалъ прислуживавшей ей старицѣ: «скажи дѣвицѣ, что одинъ монахъ непременно желаетъ съ нею видѣться». Старица отвѣчала ему: «затворница много лѣтъ никого не видитъ». Серапіонъ повторилъ: «поди, скажи, что я долженъ съ нею видѣться, ибо меня послалъ къ ней Богъ». Но и тутъ она не послушалась. Только черезъ три дня Серапіонъ получилъ доступъ къ затворницѣ. «Что ты сидишь здѣсь?» сказалъ онъ, увидавъ ее. «Я не сижу, отвѣчала она,—но иду». «Куда же ты идешь?» спросилъ Серапіонъ. «Къ Богу моему», отвѣчала дѣвица. «Жива ты, или

умерла»? «Вѣрую Богу моему, отвѣчала она, что умерла для міра; ибо кто живетъ по плоти, тотъ не пойдетъ къ Богу». — «Если хочешь увѣрить меня въ томъ, что ты умерла для міра, скажешь на это Серапіонъ, сдѣлай то, что я дѣлаю». — «Приказывай», отвѣчала она, но только возможное, и я сдѣлаю». «Для мертваго, подобнаго тебѣ, скажешь Серапіонъ, все возможно, кромѣ «нечестія», — сойди внизъ и пройди». «Я не выхожу двадцать пять лѣтъ, возразила дѣвица, какъ же теперь пойду»? «Вотъ, скажешь Серапіонъ, не говорила ли ты: я умерла для міра? Очевидно поэтому, что и міръ для тебя не существуетъ. А если такъ, то мертвый ничего не чувствуетъ и для тебя должно быть все равно — выйти или не выйти». Дѣвица пошла. Когда она дошла до одной церкви, Серапіонъ скажешь ей: «если хочешь меня увѣрить, что ты умерла и не живешь для людей, то сними съ себя все платье, какъ вотъ я, положи его на плечо и ступай по городу, а я пойду впереди тебя въ такомъ же видѣ». — «Но если, отвѣтила она, я сдѣлаю это, то многихъ соблазну такимъ безстыдствомъ, и кто нибудь скажешь, что это сумасшедшая, или бѣснующаяся». — «А тебѣ что за дѣло, если это скажешь, отвѣчалъ блаженный Серапіонъ. Вѣдь ты говорила, что умерла для людей; а мертвецу нѣтъ никакой нужды до того, бранить ли кто его или смѣется надъ нимъ, потому что онъ не чувствителенъ ко всему. Тогда дѣвица сказала: «прикажи мнѣ сдѣлать другой подвигъ; теперь я еще не дошла, а только молюсь о томъ, чтобы дойти до такой степени». — «Смотри же, сестра, скажешь ей Серапіонъ, не величайся, будто ты святѣ всѣхъ, и не хвались, что умерла для сего міра. Вотъ ты узнала, что жива еще и угрождаешь людямъ. Я могу быть болѣе мертвымъ, чѣмъ ты, и что я умеръ для міра, могу доказать дѣломъ. — именно тѣмъ, что равнодушнозираю на него; ибо не стыдясь и не соблазняясь, могу сдѣлать то, что приказываю тебѣ». Урокъ блаженнаго Серапіона научилъ дѣвицу большому смиренномудрію и тѣмъ возвелъ ее къ большому совершенству ¹⁾.

¹⁾ Лавсаикъ Палладіа, еп. Еленопольскаго гл. 69, 70, 71 и 72.

Одинъ пустынникъ пришелъ къ Серапіону. Старець по обычаю предложилъ ему совершить молитву. Пустынникъ отвѣчалъ, что онъ не смѣетъ молиться съ нимъ по причинѣ множества грѣховъ, что онъ недостойнъ даже дышать однимъ воздухомъ съ нимъ. Серапіонъ хотѣлъ омыть ему ноги, но пустынникъ не допустилъ и до этого, опять представляя ту же причину. Серапіонъ убѣдилъ его вкусить пиши и самъ сталъ ѣсть вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ далъ ему такое наставленіе: сынъ мой, если хочешь себѣ пользы, то сиди въ своей кельѣ, будь внимателенъ къ себѣ и своему рукодѣлю; ибо, по молодости, для тебя полезнѣе сидѣть въ кельѣ, чѣмъ выходить изъ нея. Пустынникъ, выслушавъ наставленіе, огорчился и такъ измѣнился въ своемъ лицѣ, что это не могло укрыться отъ старца. Почему старецъ Серапіонъ скажешь ему: вотъ сейчасъ ты говорилъ: я грѣшникъ, — обвинялъ себя, какъ недостойнаго и «самаго монашескаго образа»; а теперь такъ разсердился, когда я съ любовію давалъ тебѣ совѣтъ! Если хочешь быть смиреннымъ, то учишь великодушно переносить обиды отъ другихъ и удерживайся отъ празднословія. Пустынникъ, выслушавъ это, раскаялся предъ старцемъ и удалился отъ него, получивъ большую пользу ¹⁾.

Такова жизнь преп. Серапіона, мужа безстрастнаго и въ высшей степени нестяжательнаго. Много славныхъ и удивительныхъ дѣлъ, относящихся къ безстрастію, совершилъ добродѣтельный сей мудрецъ Христовъ: но мы изъ многаго описали немногое, заключаетъ блаженный Палладій, еп. Еленопольскій въ своемъ «Лавсаикѣ». Скончался Серапіонъ на шестидесятомъ году своей жизни ²⁾ въ пустынѣ Египта ³⁾. Память его празднуется

¹⁾ Достопамят. Сказанія 377. — 8 стр.

²⁾ Въ началѣ 5 вѣка. Святой Востокъ. Архимандрита Сергія, 126 стр. Время кончины преп. Серапіона, также опредѣляетъ и прот. Вершинскій въ своемъ мѣсяцесловѣ, 74 стр.

³⁾ Въ Четинхъ Миніяхъ житіе преп. Серапіона заимствовано изъ „Лавса“ Палладіа, какъ на это указывается и въ началѣ „житія“, но сказанія о Доминикѣ (71 гл.) и о римской дѣвицѣ (72 гл.) въ нихъ нѣтъ, равно какъ нѣтъ и того, что въ „Достопамятныхъ Сказаніяхъ“ говорится о семь подвижникъ. Въ Прологѣ нѣсколько сокращеніе, чѣмъ въ Чет. Мин., а о путешествіи его въ Римъ совсѣмъ не упоминается.

Преподобный Виссаріонъ Чудотворецъ.

Преподобный Виссаріонъ былъ родомъ изъ Египта, «отъ юности онъ возлюбилъ Бога и свѣтъ благодати Божія возсія въ сердцѣ его». Въ то время много было славныхъ подвижниковъ на Востокѣ и преп. Виссаріонъ, «возжелавъ совершенства», отправился въ Иерусалимъ поклониться святымъ мѣстамъ, посѣтилъ преп. Герасима, иже на Иорданѣ, бесѣдовать со многими другими подвижниками, «просіявшими тамъ въ добродѣтеляхъ», и «многую отъ нихъ обрѣте душѣ своей пользу¹⁾», — такъ что и въ немъ явилось желаніе поселиться близъ святыхъ сихъ мѣстъ, чтобы предаться подвижничеству, но дѣла домашнія требовали возвращенія его на родину. Возвратившись въ Египетъ, онъ сблизился съ подвижникомъ близъ города Пелусіи²⁾ Исидоромъ, извѣстнымъ своею строгою жизнію и умомъ. Частыя бесѣды съ Исидоромъ, мужемъ образованнымъ, богопросвѣщеннымъ и весьма опытнымъ въ духовной жизни, сильно вліяли на Виссаріона и онъ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ намѣреніи посвятить себя «жестокому житію». Къ тому же родители Виссаріона умерли и выборъ образа жизни вполне зависѣлъ отъ личнаго его взгляда. И Виссаріонъ, раздавъ имѣніе свое нищимъ и монастырямъ, принялъ иночество и удалился въ Скитъ³⁾.

¹⁾ Въ Чет. Мин. іюня 6.

²⁾ Пелузій, Pelusium, въ Египтѣ, при устьѣ восточнаго рукава Нила. Мѣсяцесловъ протоіер. Вершинскаго 359 стр.

³⁾ Прологъ, подъ 23 мая, въ словѣ отъ Патерика: — «Виссаріонъ идохъ въ Скитъ»; въ Чет. Мин. „въ нѣкое пусто мѣсто“... Пустыня Скитъ или Скевъ (*Σκήτος*) находилась недалеко отъ Александріи. Здѣсь иноки вели особенно уединенную жизнь. Обыкновенно каждый старецъ жилъ въ совершенно уединенной келліи, имѣя при себѣ одного или двухъ учениковъ. *Чтен. въ обществѣ любит. Духовн. Просвѣщенія*, 1893 г., июль—августъ 40 стр.

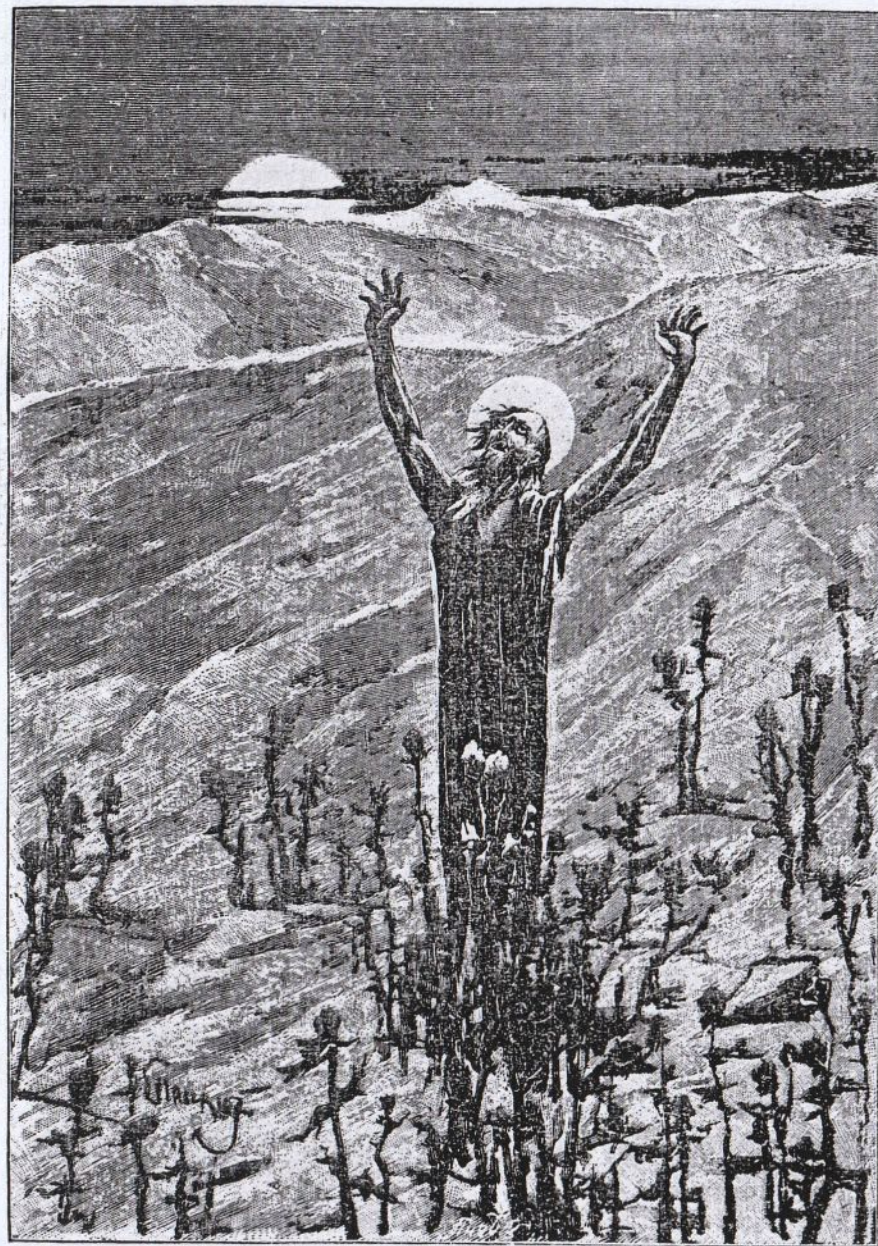
Тогда какъ Антоній Великій, собравъ среди Египта, на берегу Нила, сонмы иноковъ, самъ удалился на востокъ къ пустыннымъ берегамъ Чермнаго моря, а Пахомій основалъ общежитіе Тавенское въ верхнемъ Египтѣ, на западномъ краю средняго Египта, начиная съ горы Нитрійской до отдаленныхъ *пустынь Скита*, утверждался новый пріютъ для пустынножителей. Почти въ одно время Аммонъ сталъ собирать иноковъ въ горы Нитрійской, основывать пустыню Келлій, а Макарій Египетскій привлекать ревнующихъ о высшей жизни въ *пустыню Скита*. Истор. Монашества на Востокѣ, Казаискаго ч. 2, 1 стр.

14 мая. По «Иконописному Подлиннику»: подобіемъ лицемъ блѣдъ отъ пощенія, власы просты и надсѣды, брада долѣ Николины, риза на немъ едина синдонъ, въ рукахъ Евангеліе¹⁾.

¹⁾ Свободный иконописный подлинникъ XVIII вѣка по списку Г. Филимонова 344 стран.

Со всею пылкостью горящаго любовью къ Богу сердца принялся Виссаріонъ за труды и подвиги для очищенія своей души и для приближенія себя къ Богу. Постъ его былъ необычайный,—онъ постился по недѣлѣ, по двѣ, а иногда и по сорока дней. Въ молитвѣ онъ былъ неусыпаемъ и неутомимъ до того, что однажды цѣлыхъ сорокъ сутокъ простоялъ въ ней посреди тернія безъ сна и безъ пищи,—забывъ все земное и устремивъ свой умъ къ небесному, онъ молился съ воздѣтыми къ небу руками, не двигаясь съ мѣста. Вся жизнь преп. Виссаріона была необычайная, онъ отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ: сорокъ лѣтъ не ложился онъ на бокъ, а спалъ или сидя или стоя, одежды почти не имѣлъ, и потому много страдалъ то отъ дневнаго жара, то отъ ночнаго холода. Преподобный достигъ высоты совершенства духовной жизни, — живя въ плоти, онъ какъ-бы плоти не чувствовалъ, а былъ какъ бы безтѣлесный. Господь призрѣлъ на его любовь къ Нему и труды, совершаемые по чувству этой любви, и прославилъ его даромъ многихъ чудесъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: однажды шелъ Виссаріонъ съ своимъ ученикомъ Дулою по берегу моря. Время было жаркое, ученикъ изнывалъ отъ жажды: «авва», обратился онъ къ Виссаріону, «мнѣ очень хочется пить». Старецъ помолился и, сотворивъ крестное знаменіе на воду, сказалъ ученику: «во имя Господне почерпни и пей». Ученикъ почерпнулъ въ сосудъ воды изъ моря и вода была пріятная для питья. «Постѣ налилъ я воды въ сосудъ, продолжаетъ Дула, въ случаѣ, если бы на пути опять захотѣлось пить. Старецъ, увидавъ это, сказалъ мнѣ: «для чего ты налилъ?» Я отвѣчалъ ему: «прости мнѣ,—какъ бы еще на пути не захотѣлось пить». Тогда старецъ сказалъ: «и здѣсь Богъ и вездѣ Богъ». Другой разъ, рассказываетъ тотъ же ученикъ, мы пошли въ въ пустыню. Почувствовавъ жажду, я сказалъ ему: авва, хочу пить. Старецъ, взявъ мою милоть, отошелъ на верженіе камня и сотворивъ молитву, принесъ мнѣ милоть, полную воды. Нѣкогда шли мы къ одному старцу, говоритъ ученикъ; солнце начинало заходить; старецъ,

Однажды св. Виссаріонъ посреди тернія, безъ сна и безъ пищи, простоялъ на молитвѣ цѣлыхъ сорокъ сутокъ.

сотворивъ молитву, сказалъ: «молю Тебя, Господи, да стоить солнце, пока я прииду къ рабу Твоему»;—такъ и было. Случалось и не одинъ разъ, но «многоицею», что блаженный молитвою низводилъ дождь на землю во время засухи,—какъ по сушѣ переходилъ рѣку¹⁾ Нилъ, изгонялъ бѣсовъ. Одинъ бѣсноватый пришелъ нѣкогда въ Скитъ; объ немъ была уже молитва въ церкви, но бѣсъ не выходилъ, ибо свирѣпъ былъ. Клирики говорили между собою: что намъ дѣлать съ этимъ демономъ? Никто не можетъ изгнать его, кромѣ аввы Виссаріона; но если для сего будемъ звать его въ церковь, онъ не пойдетъ. Вотъ что сдѣлаемъ: онъ ходитъ въ церковь прежде всѣхъ; посадимъ больного на его мѣсто и, когда авва Виссаріонъ войдетъ, станемъ на молитву, а ему скажемъ: «авва, разбуди и брата». Такъ и сдѣлали. Когда старецъ пришелъ по утру, они стали на молитву, а ему сказали: «разбуди и брата». Старецъ сказалъ брату: «встань, поиди вонъ!»—и тотчасъ вышелъ изъ него бѣсъ и съ того времени больной сталъ здоровъ.

Одинъ инокъ Скита за какой-то грѣхъ высланъ былъ пресвитеромъ изъ храма, какъ недостойный вмѣстѣ съ другими быть въ церкви. Виссаріонъ всталъ и вышелъ вмѣстѣ съ согрѣшившимъ, говоря: «и я также грѣшникъ». По словамъ его учениковъ, жизнь преп. Виссаріона была подобна жизни какой-нибудь воздушной птицы, или рыбы, или земныхъ животныхъ; ибо онъ все время жизни своей провелъ безъ смущенія и безъ заботъ. Не озабочивало его попеченіе о домѣ, не овладѣвало, кажется, его душою ни желаніе имѣть поле, ни жажда удовольствій, ни приобрѣтеніе жилищъ, ни переноска книгъ; но весь всецѣло являлся онъ свободнымъ отъ тѣлесныхъ заботъ, питаясь надеждою будущаго и утвердившись оградою вѣры. Онъ подобно плѣннику, терпѣлъ то здѣсь, то тамъ, — терпѣлъ холодъ и наготу,

¹⁾ Нужда была Виссаріону переправиться черезъ рѣку Хризорою. Сотворивъ молитву, онъ перешелъ ее пѣшкомъ и вышелъ на берегъ. „Въ удивленіи я поклонился ему, говоритъ ученикъ, и спросилъ: каково было ногамъ твоимъ, когда ты шелъ по водѣ? Старецъ отвѣчалъ: по пяты я чувствовалъ воду, а прочее было сухо“. Достопамя. Сказанія 74 стр.

опалюемъ былъ жаромъ солнца, всегда находясь на открытомъ воздухѣ. Онъ, какъ бѣглець, укрывался на скалахъ пустынныхъ и часто любилъ носиться по обширной и необитаемой песчаной странѣ, какъ бы по морю. Если случалось ему приходиться на мѣста тихія, гдѣ монахи ведутъ жизнь однообразную, по уставу кинувій, онъ садился у воротъ, плакать и рыдать, какъ бы пловецъ послѣ кораблекрушенія выброшенный на берегъ. Иногда кто-нибудь изъ братьевъ находилъ его сидящимъ тутъ подобно нищему, скитающемуся по міру, и, приближаясь къ нему, съ сожалѣніемъ говорилъ ему: что ты плачешь? Если нуждаешься въ необходимомъ, то дадимъ тебѣ, сколько можемъ, только войди къ намъ, раздѣли съ нами трапезу, подкрѣпись! Авва Виссаріонъ отвѣчалъ: не могу оставаться подъ кровлею, пока не найду имущества своего. Я, говорилъ онъ, различнымъ образомъ лишился великаго имущества. Я и попался морскимъ разбойникамъ, и потерпѣлъ кораблекрушеніе, и лишился славы своего рода, изъ знатныхъ сдѣлался незнатнымъ. Если же братъ, прослезившись при его словахъ, уходилъ и приносилъ ему кусокъ хлѣба и, подавая, говорилъ: прими это, отецъ, а прочее возвратить тебѣ Богъ, по словамъ твоимъ,—отечество, славу рода и богатство, о которомъ ты сказываешь; то старецъ еще болѣе плакать и громко рыдать, приговаривая: не умѣю сказать, могу ли я найти, что, потерявъ, ищу. (Достопамя. Сказ. стр. 78). Старецъ Виссаріонъ, можно сказать, всю жизнь провелъ въ слезахъ, рыданіяхъ и воздыханіяхъ сердечныхъ: «слезные потоки всегда исхождаху отъ очесъ его и воздыханія частая изъ глубины сердечныя произносятся, и вся дни житія своего въ слезахъ препроводи, всегда плача и рыдая». Преп. Виссаріонъ скончался въ глубокой старости въ концѣ пятаго столѣтія¹⁾. Память его празднуется 6 іюня.

По Иконописному Подлиннику: «подобіемъ вельми

¹⁾ Такъ какъ преп. Виссаріонъ видѣлъ преп. Герасима († 475 г.) и былъ ученикомъ Исидора Пелусіота († около 436 г.) и скончался въ глубокой старости, то смерть его должно отнести къ концу 5 вѣка. Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. 2, ч. 2, замѣтки 160 стр.

старь и сѣдь, власы кратки, брада подолѣ Николины проста, ризы монашескія и въ схимѣ, едино токмо имѣй на тѣлѣ рубищное худѣйшее одѣяніе, елико не весьма тѣлу нагу быти ¹⁾. (Филимоновъ 362 стр.).

Св. Симеонъ, Христа ради юродивый.

Св. Симеонъ родился въ царствованіе Юстиніана, около 522 года ²⁾ въ городѣ Едесѣ, отъ «благородныхъ» и богатыхъ родителей. Послѣ 30 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ домѣ родителей, онъ пришелъ въ Иерусалимъ поклониться «честному древу крестному» и отсюда отправился къ Иордану, въ монастырь св. Герасима, гдѣ игумень Никонъ «облече его во святыи великий ангельскій образъ» ³⁾. Чрезъ годъ тайно ночью онъ оставилъ монастырь и «вселися въ пустыню», близъ Мертваго моря. Здѣсь подвизался онъ «во всякомъ злостраданіи» около 30 лѣтъ и «въ толикое приде безстрастіе, яко плоть его бяше, аки нѣкое нечувственное древо, никаковаго же въ себѣ возжелѣнія ощущающе» ⁴⁾.

Въ 582 году, въ 60 лѣтнемъ возрастѣ св. Симеонъ удалился изъ пустыни «ругаться міру». Но прежде чѣмъ принять на себя подвигъ юродства, онъ прибылъ въ Иерусалимъ снова поклониться Кресту и Гробу Господню: моляшеся прилежно Богу, дабы его дѣла покрылъ предъ челоуѣки, дондеже отъ житія сего преставленъ будетъ, яко да убѣлжитъ тщеславныя славы и возношенія: но яко *бездумнаго* и *несмысленнаго* вси да имуть его. Изъ Иерусалима Симеонъ пришелъ въ Эмессу и здѣсь началъ свое Христа ради юродство. «Этотъ мужъ, говоритъ современникъ Симеона историкъ Евагрій,—до того

отвергся тщеславія, что людямъ, не знавшимъ его, казался помѣшаннымъ, хотя былъ исполненъ всякой премудрости и Божіей благодати. Онъ жилъ большею частью особнякомъ ¹⁾, вовсе никому не представляя случая въ узнать, когда и какъ онъ молился Богу, когда вкушалъ пищу и когда не прикасался къ ней. Иногда являлся онъ на большихъ дорогахъ и площадяхъ и казался изступленнымъ, вовсе лишеннымъ смысла и разсудка. Случалось и то, что, вопедши украдкой въ какую нибудь гостинницу, онъ томимый голодомъ, принимался за первую попавшуюся на глаза пищу. Когда кто выражалъ ему свое уваженіе поклономъ, онъ съ досадою и поспѣшностію уходилъ, боясь, чтобы его добродѣтель не открылась». Такъ говоритъ о св. Симеонѣ въ своей Исторіи Евагрій (IV, 34), прибавляя къ этому три чудесныхъ случая изъ его жизни (о которыхъ мы скажемъ нѣсколько позже).

Въ подробномъ его житіи, которое въ древнее время было переведено и по славянски ²⁾, передается: нашелъ блаженный внѣ города на кучѣ сора мертвую собаку; онъ снялъ съ себя ужевый поясъ, который носилъ, и привязалъ его къ ногамъ собаки, потащилъ ее чрезъ ворота въ городъ. Увидѣли его дѣти и начали кричать: «чернецъ юродивый, чернецъ юродивый», и бросали въ него камнями и били палками. На другой день въ воскресенье, набравъ за пазуху орѣховъ, вошелъ онъ въ церковь во время Литургіи и сталъ орѣхами гасить свѣчи. Его хотѣли прогнать, а онъ взошелъ на амвонъ и сталъ бить орѣхами женщинъ, такъ что едва выгнали его изъ храма; выбѣжавъ изъ церкви онъ опрокинулъ столы съ хлѣбами для продажи, за что хлѣботорговцы его избili почти до смерти.

¹⁾ Въ Чет. Манеяхъ отъ Патерика Египетскаго и отъ великой Минеи Четви. Въ Прологъ подъ 23 мая, Слово отъ Патерика о селѣ, данномъ житицима. — Достоп. сказ. о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отъцевъ 74—79 стр. Изъ Скитск. Патерика стр. 169, 193, 239, 247 и 248.

²⁾ Мѣстисловъ преобр. Сергія ч. 2, замѣтки 210 стр.

³⁾ Чет. Минеи 143 стр.

⁴⁾ Чет. Мин. 145.

¹⁾ „Имѣше преподобный, говорится въ житіи, себѣ хлѣвину покоя ради, паче же пощныхъ ради молитвъ; въ той хлѣвинѣ по вся ночи въ молитвѣ пребываше, до утрени омочая слезами землю“. Чит. Мин. 21 іюля.

²⁾ Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Акад. Наукъ, томъ 20-й, С.-Петербургъ 1880 г. стр. 148.

Однажды продавец-харчевник,¹⁾ принадлежавший къ ереси «Севировой», увидѣлъ блаженнаго и, не зная, что онъ юродивый, обратился къ нему: «почто скитаешься, старче, пойдѣ ко мнѣ и буди продаваяй сочиво, и бобъ, и крупы»? Симеонъ согласился. Ставши на мѣсто, онъ началъ раздавать сочиво народу и самъ ѣсть въ волю, такъ какъ передъ тѣмъ всю недѣлю не ѣлъ. Когда хозяинъ увидѣлъ, что онъ ничего не продавалъ, а только самъ ѣлъ и раздавалъ нищимъ, онъ побилъ его сильно, и прогналъ юродиваго²⁾.

Было у блаженнаго нѣсколько человѣкъ близкихъ, съ которыми онъ обращался безъ всякаго притворства. У одного изъ этихъ знакомыхъ была служанка, которая съ кѣмъ-то имѣла постыдную связь и сдѣлалась беременною. Когда господа принуждали ее назвать виновника ея грѣха, она сказала, что была въ тайной связи съ Симеономъ, отъ него понесла и справедливость этого подтвердила клятвою, изъявляя готовность, если нужно, изблечить виновнаго. Услышавъ объ этомъ, Симеонъ не сталъ противорѣчить и сказалъ, что онъ носитъ тѣло—сосудъ скудельный. Когда повеюду разнеслась объ этомъ молва, и Симеона, повидимому, покрыла безчестіемъ,—онъ будто-бы отъ стыда не сталъ показываться. Но вотъ женщинѣ пришло время родить; муки рожденія стали дѣйствовать съ чрезмѣрною и невыносимою силою и довели до крайней опасности жизнь ея, а дитя не рождалось. Тогда нарочно пришелъ туда Симеонъ и, когда стали упрашивать его помолиться,—онъ вслухъ всѣхъ сказалъ, что эта женщина не прежде разрешится

1) Въ Чет. Мин.—нѣкій человѣкъ *Фускарій*—харчевникъ, квасникъ (*сбошка*, *рвса*—описшее вино изъ свѣжимокъ виноградныхъ). Равно какъ и другія слова встрѣчаются въ житіи святаго непонятныя: „Манзеръ“—нечистый, отъ блуда рожденный; „сочевница“ харчевни или овощная. Полный мѣсяцесловъ преосв. Сергія 2 ч., 210 стр.

2) Далѣе въ Чет. Мин. передается, какъ св. Симеонъ въ домѣ того же „Фускарія“ „горсти взя угліе разжененное“ изъ печи и, положивъ на нихъ оніамъ, часть углей держалъ въ обнаженныхъ рукахъ и часть въ одеждѣ, „видя невреденнаго его отъ огня рудѣ и одеждѣ, жена и мужъ ея, вельми удивившася и приложившася потомъ къ святѣй кафолическѣй церкви, а старца, яко святаго, начаша почитати;“ потомъ говорится объ изгнаніи блж. Симеона, когда онъ былъ въ найму у корчемника, бѣса изъ сосуда съ виномъ и о „странномъ“ поступкѣ юродиваго по отношенію къ женѣ корчемника.

отъ бремени, какъ назвавъ человѣка, отъ котораго оказалась беременною. Какъ скоро она сдѣлала это и назвала дѣйствительнаго отца, младенецъ немедленно явился на свѣтъ. Однажды замѣтили, что Симеонъ вошелъ въ домъ распутной женщины и, заперевъ за собою дверь, остался съ нею наединѣ. Потомъ онъ отворилъ дверь и поспѣшно вышелъ, озираясь по всѣмъ сторонамъ, не смотритъ ли кто на него. Послѣ того подозрѣніе еще болѣе усилилось, такъ что видѣвшіе его позвали къ себѣ женщину и спросили ее, зачѣмъ у ней былъ Симеонъ и такъ долго. Но женщина клятвенно увѣряла, что уже третій день по бѣдности не было у ней ничего во рту кромѣ воды; а Симеонъ принесъ ей мяса, хлѣба и вина и, заперевъ дверь, предложилъ трапезу съ приказаніемъ, чтобы она ѣла до-сыта, потому что довольно терпѣла отъ недостатка въ пищѣ, остатки же всего принесеннаго взялъ съ собою.

Въ 588 году онъ предсказалъ землетрясеніе. За нѣсколько дней предъ землетрясеніемъ, которое сильно колебало приморскую Финикію и отъ котораго особенно потерпѣли города Берись, Библь и Триполисъ,—Симеонъ, махая бичемъ, сталъ бить по нѣкоторымъ столпамъ, на которыхъ утверждались зданія, приговаривая: «стой крѣпко, Господь повелѣваетъ ти», инымъ столпамъ—«ты ни стой, ни пади», и во время землетрясенія всѣ столпы, которымъ юродивый велѣлъ стоять, остались цѣлы и невредимы; другіе же пали и «въ прахъ» разрушились вмѣстѣ съ основанными на нихъ зданіями; а тѣ, которымъ говорилъ «ни стой, ни пади», хотя и не разрушились, но «разсѣдся полма съ выше до низу и мало преклонився стояше»¹⁾.

За два дня до смерти блаженный открылъ своему другу діакону Іоанну о приближающейся своей кончинѣ и убѣждалъ послѣдняго «паче всего» заботиться о спасеніи души, указывая ему и «дѣла», коими особенно привлекается милость Божія; послѣ бесѣды о многомъ другомъ «моли Іоанна, да по двухъ днехъ въ хлѣвину его

1) Церковная исторія Евагрія IV, 34 п. Чет. Миней іюля 21.

придетъ»¹⁾. Послѣ этого блаженный уже не оставлялъ своей «хлѣвины» «до послѣдняго часа скончанія своего». Нище, съ которыми былъ въ дружбѣ юродивый, не встрѣчая его два дня, пошли освѣдомиться: «не болитъ ли юродивый, и нашли его въ хлѣвинѣ «подъ лозіемъ лежаща мертва» и сказали: «се, иже юродствова въ животѣ своемъ, обрѣтесе юродь и по смерти: не на лозіи бо возлежъ, но подъ лозіемъ скончася»; двое изъ нихъ, взявъ тѣло умершаго, безъ обычнаго пѣнія, безъ «свѣщъ и оиміама несоша погребсти», гдѣ обыкновенно погребали странниковъ. Покойника несли мимо дома не задолго предъ тѣмъ обращеннаго Симеономъ ко Христу, новокрещеннаго еврея. Онъ, «слыша множество пѣвцовъ пресладкими гласы неизреченныя пѣнія поющихъ», удивился и, посмотрѣвъ въ окно, никого не видѣлъ, кромѣ двухъ человѣкъ, несшихъ погребать тѣло юродиваго, голоса же поющихъ не переставали: «ангели Божіи» пѣли и «благоуханіе веле», воздухъ наполняющее, христіанинъ той «обоня», и сказалъ: «блаженъ еси юроде», не имѣя людей поющихъ тебѣ надгробная, ты имѣешь небесныя силы почитающія тя пѣснями и благоухающія райскими кадила». Въстѣ съ несшими тѣло святаго, тотъ христіанинъ отправился за гробомъ и «погребѣ его своими руками» между гробами странныхъ и нищихъ и «сказоваше» всѣмъ, что слышалъ «ангельскія пѣнія» надъ умершимъ съ благоуханіемъ неизглаголаннѣмъ». Діаконъ Іоаннъ, пришедши въ хлѣвину, не нашель святаго и «плакася зѣло», пошелъ ко гробу и желалъ «честно и на честномъ мѣстѣ погребсти», и когда открылъ гробъ, то не нашель тѣла святаго: «Господь бо преложи оное ангелы своими на невѣдомое человѣкомъ мѣсто». Узнавши о такомъ чудесномъ событіи, жители Эмессы, «аки отъ сна воспрянуше», вачали вспоминать и другъ другу рассказывать «чудесныя дѣла» угодника Божія и пророчества и много-страдальное житіе его. Тогда уразумѣли, что юродивый

¹⁾ Имѣлъ юродивый „хлѣвину покой ради, паче же ночныхъ ради молитвъ“, и не было въ ней ничего, „только бремя лозія.“ Тамъ же 152 стр. на обор.

не быть юродивый (безумный), но «премудрѣйшій паче всѣхъ мудрецовъ вѣка сего» и «мнимый быти грѣшникъ, праведенъ и преподобенъ, образомъ юродства и грѣшничества покрываяя свое богомудрое и богоугодное житіе предъ чедовѣки». Скончался прав. Симеонъ мѣсяца іюля въ 21 день, (около 590 года). По «Иконописному Подлиннику». блаж. Симеонъ «подобіемъ сѣдъ, власы просты, брада мало поменьше Николины, ризы преподобническія, ветхія издранныя и многошвенныя» (346 стр. Филимонова). Память его празднуется Церковью 21 іюля. Житіе святаго «неложными усты Симеоновыми повѣдано бысть Емессійскія церкви діакону Іоанну, отъ того же діакона вѣрно и истинно повѣдася великому Леонтію святому, Епископу Неаполя Кипрскаго. Той же писанію предаде въ пользу чтущихъ и слушающихъ въ славу Христа Бога нашего, со Отцемъ и Святѣмъ Духомъ славиമാго нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ¹⁾».

¹⁾ Преосв. Сергій въ своемъ *И. М. В.* (ч. 2, 210 стр.) говоритъ: въ Дѣяніяхъ святыхъ (*acta Sanctorum* Болландистовъ Jul. 1, 129—169) послѣ историческаго изслѣдованія полное житіе его, которое сокращено въ славянской Минев. Оно принадлежитъ Леонтію, еп. Неаполя Кипрскаго, который говоритъ, что житіе Симеона написано со словъ друга Симеона, діакона емескаго Іоанна, и призываетъ Бога во свидѣтели, что онъ не только не прибавилъ къ своему повѣствованію, но еще многое съ теченіемъ времени забылъ. На 7-мъ вселенскомъ соборѣ намѣстникъ папы Адріана сказали: мы имѣемъ книгу блаженнаго Леонтія еп. Неаполя кипрскаго, и просимъ почитать изъ нея (т. е. о почитаніи св. іконъ). По прочтеніи Констанція, святѣйшій еп. Констанціи Кипрскаго, сказалъ: сей отецъ (Леонцій) жилъ въ одномъ изъ городовъ кипрскихъ и мы имѣемъ отъ него много похвальныхъ и торжественныхъ словъ, между которыми есть слово на Преображеніе Господне. Онъ же написалъ житіе св. Іоанна, архіепископа Александрійскаго Милостиваго, также св. Симеона *продиваго* и многое другое и во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ является православнымъ. Историкъ Евагрій, современникъ св. Симеона и близкій къ Емесѣ по мѣсту жительства въ Антиохіи, посвящаетъ цѣлую главу сему святому (кн. 4, гл. 34) и говоритъ согласно съ житіемъ Леонтія, рассказываетъ объ оклеветавшей святаго въ блудѣ служанкѣ, о предсказаніи имъ землетрясенія въ Финикій и насыщеніи блудницы, не ѣвшей три дня по бѣдности; послѣдняго вѣтъ у Леонтія. „Много и другихъ его дѣлъ, заключаетъ Евагрій. но описаніе ихъ требуетъ особаго сочиненія.“ Издатели Дѣяній время его рожденія полагаютъ около 522 г. Онъ провелъ 30 лѣтъ въ дому родительскомъ, около года въ монастырѣ Герасима, 29 лѣтъ въ пустынѣ близъ Мертваго моря (въ мѣсяцесловѣ Василія и Прологѣ не вѣрно 40 лѣтъ). Въ 582 году 60 лѣтъ онъ явился въ Емессу, въ 588 г. предсказалъ землетрясеніе. Годъ кончины не извѣстенъ. Можно полагать, онъ умеръ около 590 года. Изъ повѣствованія Евагрія о Симеонѣ можно заключать, что онъ писалъ о Симеонѣ уже по кончинѣ его, а исторіи Евагрія кончается 594 годомъ. День кончины его Алоизій, Су-

Преподобный Оома Христа ради юродивый.

Преп. Оома юродивый подвизался въ одномъ изъ Сирийскихъ монастырей и, желая скрыть отъ другихъ добродѣтельное свое житіе, принялъ труднѣйшій подвигъ юродства о Христѣ. Настоятель монастыря зналъ «настроение и сокровенное дѣланіе» инока Оомы и, несмотря на то, что другимъ онъ казался простоватымъ и мало разсудительнымъ, давалъ ему разнаго рода по обители порученія. При исполненіи одного изъ такихъ порученій и открылось, что Оома былъ истинный дѣлатель Христовъ, мужъ святой и угодной Богу жизни. Такъ объ этомъ передаетъ близкій и по мѣсту и по времени къ жизни прав. Оомы церковный историкъ Евагрій¹⁾. Евагрій пишетъ о немъ: «Однажды Оома прибылъ въ Антиохію для полученія годоваго продовольствія на свой монастырь; а продовольствіе это обыкновенно отпускалось отъ Антиохійской церкви²⁾. Въ одинъ день эконоомъ сей церкви Анастасій далъ Оомѣ пощечину за то, что тотъ часто беспокоилъ его³⁾. Когда присутствовавшіе стали выражать негодованіе на такой поступокъ, Оома сказалъ, что впередъ ни онъ не будетъ получать, ни Анастасій не будетъ выдавать, и какъ то, такъ и другое, сбылось. Черезъ день Анастасій скончался (въ Антиохіи),

рій и Бароній полагаютъ 1 июля. Они введены въ заблужденіе рукописью, въ коей вмѣсто да стояло а. Въ одномъ болгарскомъ сборникѣ житій XIV в. житіе Иоанна и Симеона 21 июля приписывается Александру, еп. св. града: „Сборникъ житій XIV в. похвалою еп. Климента—Кириллу философу. Книга болгарскаго письма, вывезенная П. С. Севостьяновымъ съ Аеопа, Л. 37, мѣсяца июля 21 день житіе и жизнь отца Иоанна и Симеона нареченнаго юрода Христа ради писано Александромъ еп. святаго града“ (свѣд. и замѣтки Срезневск. о малозв. памяти. XXXVII, 54).

1) Евагрій родился въ Сирийскомъ городѣ Еписаніи, около 535 года; мѣстомъ его службы была Антиохія, гдѣ онъ писалъ свою исторію, которая оканчивается изложеніемъ событій 594 года. Церковная исторія Евагрія, предисловіе 3—4 и 6 стр.

2) „Понеже и село монастырское прилежаше тамо“ (въ Антиохіи). Чет. Мин. 24 апрѣля.

3) Въ Чет. Мин. говорится: „приходя во градъ“ (Антиохію) за полученіемъ продовольствія, „Оома творяшеся юродъ быти,“ итѣй строитель церковный, именемъ Анастасій, „ударилъ его въ ланиту: ибо стужи тому старецъ прошеніемъ милостыни на монастырь свой.“

Патріархъ Ефремъ (527—540 г.) предшественникъ Доминна (545—567 г.) „Духовный Лугъ“ примѣч. къ 35 гл., 255 стр. Полный мѣсяцесл. востока и мѣсяцесловъ протоіер. Д. Вершинскаго 65 стр.—*Апокрисиарій*. Юстиніанъ въ Новеллахъ говоритъ: „апокрисиаріи называются тѣ, которые пекутся о дѣ-

Святой Андрей Христа ради юродивый.

Блаженный Андрей родомъ—Скиѣ¹⁾ и въ дѣтствѣ былъ купленъ въ рабы однимъ Константинопольскимъ вельможей. Андрей отличался красотою, смышленостію и хорошимъ поведеніемъ. Господинъ полюбилъ его и отдалъ учиться «книжной мудрости». При хорошихъ способностяхъ и стараніи, Андрей скоро научился грамотѣ и греческому языку и «люби читать богодухновенныя книги, боле же святыхъ мученія и жизни святыхъ отецъ²⁾); часто ходилъ онъ въ Церковь и молился.

Однажды, стоя на молитвѣ, благочестивый Андрей смущенъ былъ демономъ и, въ страхѣ сокрывшись на ложѣ, заснулъ. Во снѣ увидѣлъ онъ два ополченія: на одной сторонѣ полки святыхъ, на другой множество еѣіоповъ, которые предлагали святымъ единоборство съ однимъ ужаснымъ исполиномъ. Потомъ увидѣлъ сошедшаго съ горныхъ мѣстъ прекраснаго юношу, держащаго въ рукѣ три — безцѣнные вѣнца и, узнавъ, что вѣнцы сіи назначены побѣдителю еѣіона—исполина, рѣшился на единоборство, но прежде просилъ наставленія у явившаго-

лахъ св. церковью“. Апокрисиарій (ὁ ἐπί τῶν ἀποκρίσεων) собственно отвѣтчикъ; у древнѣе латинскихъ переводчиковъ замѣняется сіе слово словами *Thesaurarius vel Legatus сокровищехранитель* или посолъ, *secretarius* — секретарь. „Лугъ Духовн.“ примѣч. къ 87 гл., стр. 269.

1) Исторія Русской церкви Е. Е. Голубинскаго, томъ 1-й вторая половина, 346 стр. „Андрей юродивый родомъ былъ Скиѣ (въ Славянскомъ переводѣ Словеннѣ)“, говоритъ Срезневскій въ „сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности“ 156 стр.; такъ о славянскомъ происхожденіи юродиваго говорится въ Великіи Минеи Четіи, митр. Макарія (80 стр.), Прологъ, Чет. Минеяхъ св. Дмитрія Ростовскаго и отсюда, нужно полагать, во многихъ „русскихъ житіяхъ“ сего святаго. Е. Е. Голубинскій въ своей церковной исторіи пишетъ, „новые изслѣдователи обыкновенно думаютъ, что св. Андрей былъ принимаемъ предками нашими за славянина, за котораго принимаютъ его они сами, но единственныя слова въ житіи (въ Acta sanctorum Балландистовъ, томъ VI: мая 28) о народности Андрея: „былъ родомъ скиѣ, — τῷ τῷ ἑσενί Ζκίδης и въ настоящее время вовсе не даютъ прямого основанія считать его за славянина“. Томъ 1-й, вторая половина тома, 348 стр.

2) Великіи Минеи Четіи, митр. Макарія, 81 стр.

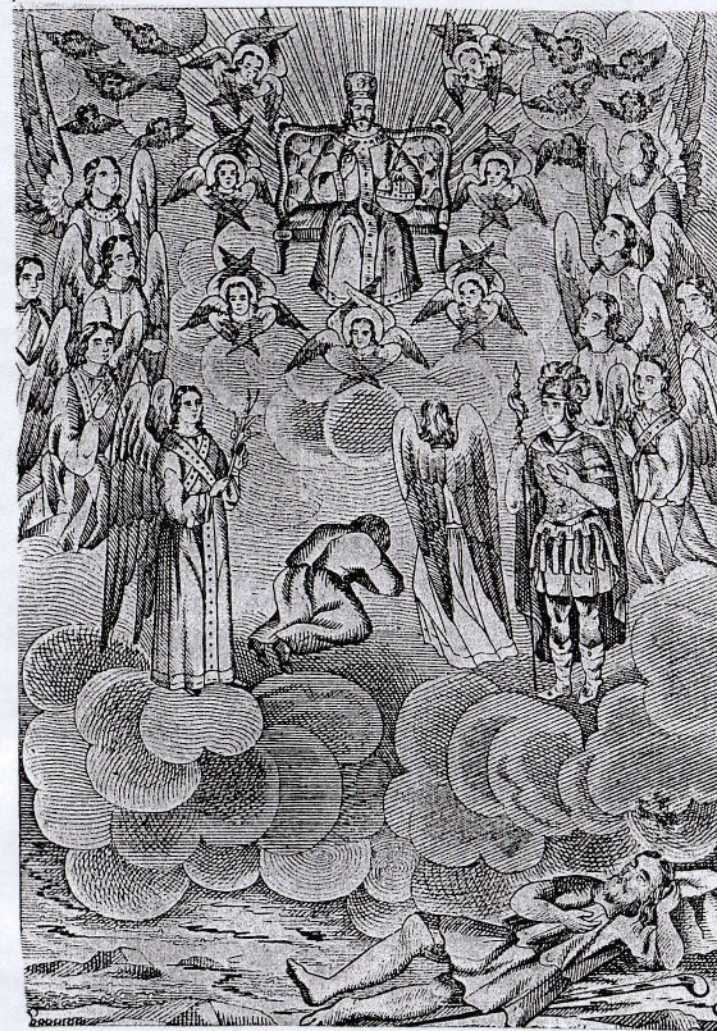

Св. Андрей видѣлъ во свѣ юношу, сшедшаго съ небесъ и держащаго въ рукахъ 3 вѣнца. Юноша сказалъ Св. Андрею: или борися съ симъ великимъ ефіопомъ, и если побѣдишь его, то получишь отъ Меня всѣ сн три вѣнца.

ся юноши. Явившійся былъ самъ Господь, а потому наученный Имъ Андрей, хотя не безъ труда, преодолѣлъ исполина и услышалъ изъ устъ Наставника слѣдующее повелѣніе: «отнынѣ ты нашъ другъ и братъ; ступай же на добрый подвигъ, будь нагъ и юродствуй Мене ради и ты получишь великую награду въ день Моего царствія». Внявъ сему гласу, Андрей началъ подвигъ юродства.

Господинъ, опечаленный такою переменною Андрея и считая его помѣшаннымъ, велѣлъ, какъ бѣсноватаго, заковать и отвезти къ храму св. Анастасіи, цѣлительницы лишенныхъ ума ¹⁾. Здѣсь юродивый Андрей былъ

¹⁾ Святые Южныхъ Славянъ. Филарета архіеп. Черниговскаго. Черниговъ. 1865 г., 125 стр.

утвержденъ въ своемъ подвигѣ новыми явленіями. Онъ видѣлъ св. Анастасію бесѣдующую съ св. Іоанномъ Златоустомъ, и слышалъ, какъ на вопросъ послѣдняго: «Анастасіе, не уврачуешь ли и сего Андрея»? Отвѣчала св. мученица: «врачеваніе ему не нужно, ибо его врачевалъ Тотъ, Кто сказалъ ему: юродствуй Мене ради». Въ другой разъ блаженный увидѣлъ цѣлый полкъ бѣсовъ встре-

Св. Андрей, видя начальника бѣсовъ, хотѣщаго разсѣчь его сѣкирою, возопилъ: Святый Апостоле Іоанне Богослове! помоги мнѣ. Явился тогда Ап. Іоаннъ Богословъ и указалъ бѣсовъ, давъ каждому по 100 ударовъ веригами, снятыми съ шеи Св. Андрея.

лившихся на него съ намѣреніемъ убить, и спасенъ былъ св. Іоанномъ Богословомъ; при чемъ небесный покровитель снова ободрилъ подвигъ Андрея и обѣщался быть всегда ему помощникомъ. Въ третье видѣніе казалось подвижнику, что онъ въ чертогахъ царскихъ предъ Царемъ. Царь далъ ему вкусить сначала нѣчто весьма горькое и сказалъ: «таковъ скорбный путь служащихъ Мнѣ въ настоящей жизни», потомъ подаль другую снѣдь «сладкае манны», изрекши: «такова у Меня пища работающимъ Мнѣ и мужественно терпящимъ все до конца; соверши и ты подвигъ свой мужественно, какъ началъ: вмаѣ пострадаеши, во вѣки въ жизни нескончаемой будеши пребывати».

Вельможа, продержавъ четыре мѣсяца Андрея и видя, что онъ остается въ прежнемъ «состояніи», отпустилъ его «на волю». Юродивый Андрей, получивъ свободу, началъ бѣгать по улицамъ, «творяся неистовъ», и переносилъ разнаго рода оскорбленія, насмѣшки и лишения. Многіе ругались надъ нимъ, какъ надъ безумнымъ, иные считали его бѣсноватымъ, отроки нерѣдко толкали и били его; но онъ все сносилъ терпѣливо и молился за оскорбителей. Если кто подавалъ ему милостыню, онъ отдавалъ ее нищимъ и притомъ въ видѣ шутки или сѣбранью; и это дѣлалъ онъ за тѣмъ, чтобы не знали, что онъ раздаетъ милостыню. Дня по три, обыкновенно, онъ ничего не ѣлъ; если же не подадутъ куска хлѣба, онъ оставался безъ пищи недѣлю и двѣ. Одеждою ему служило рубище «непотребное», которое едва могло прикрывать его наготу. Днемъ бѣгалъ онъ, подобно Симеону, Христа ради юродивому, а ночь проводилъ въ молитвѣ. Живя въ многочисленномъ городѣ (Константинополѣ), блаженный не имѣлъ, гдѣ приклонить главу: нищѣ прогоняли его изъ хижинъ своихъ, богатые не пускали и на дворъ. Когда же нужда была «упокоити мало многотрудное тѣло» свое, онъ отыскивалъ мѣста, гдѣ лежали собаки и ложился съ ними, но и тѣ не принимали его къ себѣ: «ини бо кусающе его, отгоняли отъ себя, ини же сами убѣгали отъ него!» Такъ страдать сей подвижникъ Христовъ!

Всѣ эти страданія и лишения ради Господа, ночныя бдѣнія, молитвы и всегдашнее воздержаніе стяжали подвижнику такую чистоту сердца, что онъ сдѣлался жителемъ не столько чувственнаго, сколько духовнаго міра, нерѣдко видѣлъ онъ Ангеловъ, то ратующихъ противъ демоновъ за спасаемыхъ, то плачущихъ, когда нераскаянные грѣшники доводили себя до совершенной гибели; видѣлъ и демоновъ съ ихъ адскими кознями, ¹⁾ и сколько

¹⁾ Однажды, когда бесѣдовалъ блаженный съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ, дьяволъ пришелъ и сталъ пить съъ Епифанію. Святый сказалъ дьяволу: „отъиди отсюда нечистая неприянь“, а демонъ отвѣчалъ: „яковъ же еси ты неприянь и нестягъ, такого иного вѣсть по всему Цареграду“, и началъ хвалиться своими кознями. Но святый дунулъ на него и демонъ исчезъ. См. Прологъ. октяб. 6.

первымъ былъ любезенъ какъ другъ, столько послѣднимъ страшенъ и ненавистенъ. При такой способности созерцать невидимое, святой прозрѣвалъ даже въ мысли и внутреннее состояніе душъ человѣческихъ, и свою прозорливость употреблялъ во спасеніе грѣшниковъ, хотя

и не всѣ внимали увѣщаніямъ юродиваго. Одинъ гробный тать, который, вырывая мертвецовъ, снималъ съ нихъ одежды,—рѣшился ограбить недавно погребенную богатую дѣвицу. На пути къ исполненію этого злого замысла, онъ встрѣтилъ юродиваго Андрея; св. прозорливецъ увидѣлъ его и, зная преступное его намѣреніе, какъ бы съ гнѣвомъ взглянулъ на него и сказалъ: «такъ говоритъ Духъ, судящій похищающему одежды лежащихъ во гробѣхъ: не будешь ты видѣть солнца, не будешь видѣть дня, ни лица человѣческаго; затворятся для тебя врата дома твоего и никогда не отворятся».—Тать хотя и слышалъ эти слова, но не обратилъ на нихъ вниманія и продолжалъ свой путь. Св. Андрей взглянувъ на него, сказалъ: «ты идешь? не укради; если же сдѣлаешь это, не будешь видѣть солнца». Понявъ, что слова относятся къ нему, тать дивился, что мысли его узнаны, возвратился къ нему и сказалъ: «ты точно одержимъ бѣснованіемъ и говоришь о неизвѣстномъ и тайномъ по наущенію демонскому; но я хочу идти туда и увижу, сбывается ли слова твои». И св. Андрей пошелъ далѣе, продолжая юродствовать.

Когда наступилъ вечеръ, тать отвалилъ камень отъ гроба и вошелъ въ него. Взявъ верхнюю одежду и «всю многоцѣнную утварь», онъ хотѣлъ уйти, но подумалъ: «хорошъ и хитонъ, сниму и его», и снялъ. И, оставивъ тѣло нагое, хотѣлъ уже выйти, какъ умершая, какъ бы проснулась и ударила его по лицу и онъ ослѣпъ. Ослѣпленный тать съ этого времени началъ просить милостыню и, поминая св. Андрея, не переставалъ дивиться, что тотъ предузналъ все, что случилось съ нимъ.

Одна благочестивая женщина Варвара съ ужасомъ однажды увидѣла блаженнаго Андрея, ходящаго на торжищѣ среди народа и блиставшаго, подобно столпу огненному, между тѣмъ, какъ нѣкоторые несмысленные толкали его, а другіе били; многіе же, смотря на него,

говорили: «неистовъ человекъ сей и погубилъ свой умъ». Бѣсы же шедшіе за нимъ, въ образѣ зѣіоповъ, говорили: «не дай Богъ другаго подобнаго на землѣ; никто такъ не изжегъ сердца наши, какъ сей, который не хо-

четъ рабствовать господину своему, но, сдѣлавшись юродивымъ, ругается всему міру. Видя же жена, что зѣіопы замѣчали людей, біющихъ святаго, говорила себѣ: «безумны біющіе его, ибо за это осуждены будутъ въ день смерти». Слышавъ это, блаж. Андрей, подобно пламени, устремившись на демоновъ, гнѣвно говорилъ имъ: «вы не должны замѣчать біющихъ меня, ибо я молюсь за нихъ Владыкѣ моему, да не вмѣнитъ имъ грѣха сего, который творятъ они по невѣдѣнію». Когда святой говорилъ это, отверзлось небо и слетѣлъ бѣлоснѣжный голубъ съ масличною вѣтвью въ устахъ и сказалъ святому: «прими вѣтвь сію, посланную тебѣ изъ рая Господомъ Вседержителемъ, въ знакъ благодати Своей; ибо ты милостивъ и человеколюбивъ, какъ и Самъ Онъ милостивъ: прощаешь біющихъ тебя и молишься за нихъ, чтобы это не вмѣнилось имъ въ грѣхъ».

Несли богатаго мертвеца къ могилѣ; похороны были великолѣпныя. Но Андрей видитъ въ воздухѣ сотни злыхъ духовъ, радующихся мертвецу, какъ своей добычѣ. За что попался бѣдный во власть демоновъ? думалъ съ горестью Андрей. Онъ былъ, говорилъ ангель Андрею, человекъ «зѣло грѣшенъ и лють вельми въ своемъ жити», «прелюбодѣй и содомлянинъ, льстивъ и немилосердъ, сребролюбецъ, злопамятливъ и мздоимецъ»... Нѣсколько человекъ убилъ онъ тайно, человекъ жестокой, сладострастный и не знавшій ничего святаго.

Одинъ инокъ велъ жизнь постническую и усердно молился; по строгой его жизни многіе приходили къ нему за совѣтами и приносили ему подаванія. Мало-по-малу инокъ пристрастился къ деньгамъ и сталъ копить ихъ. Св. Андрей видитъ свѣтлаго и чернаго духа, спорящихъ о душѣ инока. Черный говоритъ: «онъ—мой, потому что сребролюбивъ»; «нѣтъ, онъ—мой», говоритъ свѣтлый, потому что постится. Небесный голосъ объявляетъ свѣтлому: оставь его, онъ предался сатанѣ. Въ скорби о

душѣ инока Андрей наединѣ показываетъ ему состояние души его и умоляетъ перемѣнить жизнь. Инокъ роздалъ всѣ собранныя деньги. Ему приносили снова деньги, съ просьбою одѣлать ими неимущихъ; но онъ не брать бо-

Св. Андрей узрѣлъ, что страшный змій обвился около шеи чернеца сребролюбца, и что Ангелъ препиравшійся съ дьяволомъ объ обладаніи чернецомъ, отступилъ по волѣ Божіей отъ сего сребролюбца и оставилъ его во власти дьявола.

лѣе ничего: «кая ми польза, говорилъ, чуждаго тернія печальнику быти».

Блаженный Андрей за святость своей жизни, подобно ап. Павлу, восхищенъ былъ до третьяго неба. Въ одну жестокую зиму блаженный подвижникъ истаявалъ отъ холода и былъ уже близокъ къ смерти, но, оживленный Ангеломъ, явившимся ему съ райскою вѣтвію, погрузился въ необыкновенный сонъ, продолжавшійся двѣ недѣ-

ли. Въ это время св. Андрей былъ восхищенъ духомъ до третьяго неба, созерцалъ красоты рая и слышалъ неизреченныя глаголы. На высшемъ небѣ видѣлъ блистающую, яко молнію завѣсу, а когда она поднялась, узрѣлъ Самого Господа Иисуса Христа, сподобился поклониться Ему и услышалъ изъ устъ Его три слова, которыхъ послѣ никому не могъ пересказать.

Юродствуя на улицахъ и рынкахъ Константинополя «подвигомъ суровѣйшихъ лишеній» въ продолженіе 66-ти лѣтъ, преп. Андрей, по его житію (Acta Sanct.), сподобился очень многихъ видѣній, изъ коихъ послѣднее чудное его видѣніе послужило основаніемъ для установленія праздника Покрова Пресв. Богородицы. Въ житіи бла-

женнаго объ этомъ послѣднемъ видѣніи читается слѣдующее: «нѣкогда, во время совершения неусыпаемаго славословія (всенощного бдѣнія), въ святомъ гробѣ, находящемся во Влахернахъ¹⁾, пошелъ туда блаженный Андрей, творя (дорогою) обычное (т. е. юродства). Присутствовалъ тамъ и Епифаній—другъ Андрея изъ благородныхъ юношей, съ однимъ изъ своихъ рабовъ. Имѣлъ же блаженный обычай стоять (тамъ на бдѣніи), смотря по тому, сколько давало бодрости расположение духа—иногда до полуночи, иногда же до утра. Итакъ, когда былъ уже четвертый часъ ночи, видитъ блаженный Андрей ясными очами Превеличайшую, идущую въ женскомъ образѣ отъ царскихъ дверей¹⁾ въ сопровожденіи страшнѣйшей свиты, въ которой были и честный Предтеча и сынъ Громовъ (Іоаннъ Богословъ), державшіе Ее подъ руки съ обѣихъ сторонъ, и многіе святые въ бѣлыхъ одеждахъ предшествовали Ей, другіе же послѣдовали съ пѣніями и пѣснями духовными. Когда Она приблизилась къ амвону, — идетъ блаженный къ Епифанію и говоритъ: «видишь ли Госпожу и Владычицу міра?» Этотъ отвѣчаетъ: «да, отче мой духовный». И когда они смотрѣли, Богоматерь, преклонивъ колѣна Свои, молилась на многіи часъ, омочая слезами Свое боговидное и непорочное лице. Послѣ окончанія молитвы Она вошла въ алтарь, моляся въ немъ за окружающій его народъ. Когда кончила молитву, то омофоръ²⁾ Свои, который имѣла на Своей препорочной главѣ и который былъ, какъ видъ молнии,

1) Влахернами въ Константинополѣ называлась мѣстность, составляющая его сѣверо-западный уголъ, пралсакащій къ Золотому рогу или заливу. Императрица Пульхерія, сестра Феодосія Младшаго и супруга Маркіана († 453), построила здѣсь церковь Божіей Матери, получившую отъ мѣста названіе Влахернской. Императоръ Левъ Великій пристроилъ къ церкви придѣлъ и въ немъ положилъ (въ 469 г.) обрѣтенную во Іерусалимѣ и принесенную въ Константинополь нешвенную ризу Богоматери, для которой устроилъ изъ золота и серебра великолѣпный ковчегъ, называвшійся святымъ гробомъ — *τὸ σφῆρα*. Въ семь видѣній подъ святымъ гробомъ разумѣется придѣлъ сего святаго гроба. Всенощное бдѣніе въ честь Божіей Матери совершалось въ немъ подъ каждую субботу. *Церковная исторія Е. Е. Голубинскаго*, вторая половина тома 1-го, примѣч. 347 стр.

1) Подъ царскими дверями разумѣются не наши царскія двери алтаря, а главные входныя двери въ церковь, — у Грековъ эти послѣднія назывались царскими.

2) *Ἰμάτιον* — женскій головной покровъ, женскій головной платокъ (убрусь).

снявъ съ нея съ прекрасною честностію³⁾ и взявъ въ Свои препорочныя руки, — великій и страшный, распростерла поверхъ всего, стоявшаго тамъ, народа. Чудные мужи (т. е. Андрей и Епифаній) на многіи часъ видѣли его распростертымъ надъ народомъ и блистающимъ славою Господа, какъ илектръ. Доколѣ тамъ была Всесвятая Богородица, видимъ былъ и онъ; когда же удалилась Она, невидимъ сталъ и онъ: совсѣмъ взяла его съ Собою, благодать же оставила бывшимъ тамъ... Въ заключеніе разсказа прибавляется, что видѣніе было для Епифанія «предстательствомъ богоноснаго отца», т. е. св. Андрея (Житія глава 24-я у Болландистовъ р. 94)⁴⁾. Блаженный Андрей по Иконописному Под-

3) Тѣ слова суровыя—важностію, пристойностію (изящностію).

4) См. Исторію Русской Церкви Е. Е. Голубинскаго томъ 1-й, вторая половина 346—347 стр. Житіе св. Андрея, описанное софійскимъ священникомъ Никифоромъ, духовникомъ его, находится, какъ уже говорили, въ *Acta Sancti Mai VI*; сокращенное описаніе въ Четивъ Миневъ—2 окт.; частями въ разныхъ

линнику «подобіемъ сѣдъ, власы кудреваты, аки Авраамовы, брада аки Іоанна Богослова, риза прозелень, право плечо голо, ноги выше голеней голы, въ рукѣ сви-

(2, 3, 4, 5, 6, 8, 12, 15 и 16) числахъ октябрьскаго Пролога. Полное житіе въ Великихъ Мнѣ. Чет., митр. Макарія (изданіе археографич. комиссіи окт. 2). Въ заключеніе житія писатель говоритъ: «я, Никифоръ, милостію Вседержителя Бога причисленный къ іереямъ Великія церкви царствующаго града именуемая премудрости (Софія) Божіей, написалъ чудную и достославную жизнь честнаго во святыхъ отца Андрея, какъ видѣлъ своими собственными очами и узналъ отъ славнаго Епифанія, бывшаго послѣ архіерея» (см. Полный Мѣсяцесловъ Востока преосв. Сергія, 2 октября, замѣтки 316 стр. и Святые Южныхъ Славянъ, преосв. Филарета, 125 стр.). «Но личность автора житія, который выдаетъ себя за современника святому», говоритъ историкъ Голубинскій, «возбуждаетъ сомнѣнія». Онъ былъ уже священникомъ, когда Андрей началъ юродствовать (сар. 2, sub fin.); Андрей юродствовалъ 66 лѣтъ (сар. 28); житіе написано не точася послѣ смерти Андрея, а послѣ того, какъ умеръ ученикъ его Епифаній, согласно съ его пророчествомъ, бывшій послѣ его смерти епископомъ Константинопольскимъ. Такимъ образомъ, должно выходить, что Никифоръ писалъ житіе болѣе, чѣмъ въ столѣтней старости, что не весьма вѣроятно.

«Время жизни св. Андрея авторъ вовсе не обозначаетъ годами (хотя и общаетъ день его смерти 28 мая въ неизвѣстномъ году). Но онъ говоритъ, во первыхъ, что вельможа, купившій его въ рабы дѣтятей, жилъ при императорѣ Львѣ Великомъ; во вторыхъ, что во время его юродства былъ его современникомъ св. Даниилъ Столпникъ, который взшелъ на столпъ въ 465 г., а скончался въ 489 г. По снмъ двумъ согласнымъ между собою свидѣтельствамъ время жизни Андрея должно быть относимо ко второй половинѣ V вѣка. Однако въ житіи есть признаки, которые заставляютъ относить жизнь его къ болѣе позднему времени. Таковыя признаки суть: во первыхъ, житіе, если оно современно Андрею, должно быть относимо по его языку (который весьма вар-

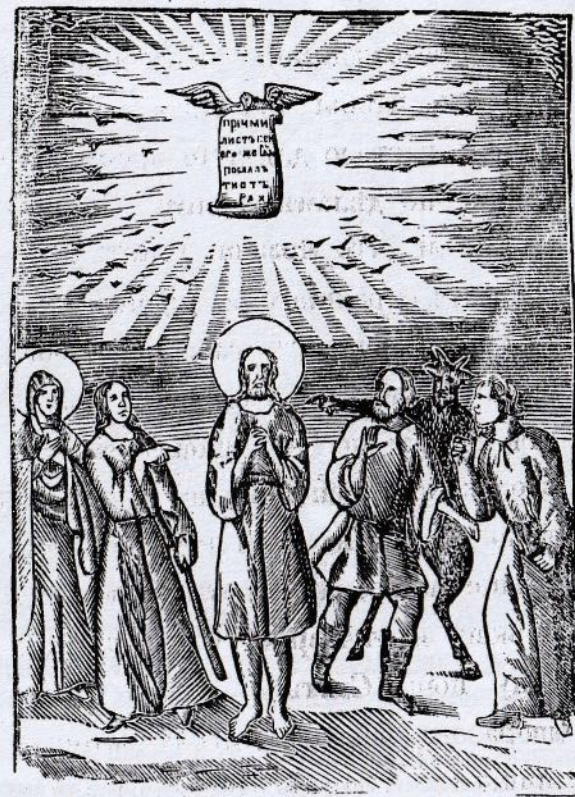

Св. Андрею, замерзавшему уже отъ великой стужи, явился юноша съ цвѣтущею вѣтвію и коснулся лица его: тогда тѣло Св. Андрея согрѣлось, и онъ погрузился въ сладкій сонъ, и видѣлъ неизрѣченныя откровенія Божіи.

варствуеъ) къ болѣе позднему времени, чѣмъ V вѣкъ; во вторыхъ, говорится въ житіи, что Андрей, принявъ на себя подвигъ юродства, „началъ ребячество вать по примѣру оного древняго, дивнаго Симеона (ср. 2 гл.), а разумѣмый тутъ Симеонъ юродивый Сиро-Палестинскій, жилъ во второй половинѣ VI вѣка; въ третьихъ, многократно упоминаются въ житіи Сарацины и Агарине и въ одномъ мѣстѣ ясно представляются народомъ высокоподнявшимъ рогъ свой на Византію (ср. 25).

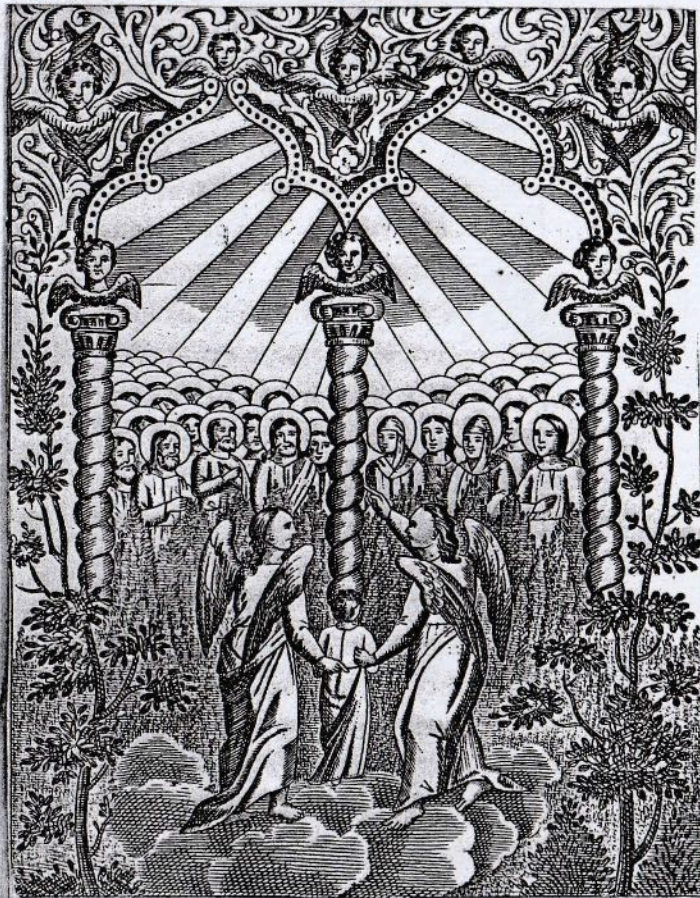
„Полагаютъ, что подъ Львомъ Великимъ житіи долженъ быть разумѣемъ Левъ Философъ (886 - 911). Однако послѣдняго, сколько знаемъ, никто не называетъ Великимъ. Притомъ, упоминаніе о Даніилѣ Столпникѣ, какъ современникъ Андрея, даетъ знать, что примиренія противорѣчій или разрѣшенія вопроса о нихъ должно искать инымъ путемъ“. Самъ историкъ Е. Е. Голубинскій время жизни святаго опредѣляетъ: „преп. Андрей жилъ во времена императора Льва Великаго (457—474), или неизвѣстно когда позднѣе“. (Церкви. Исторія, вторая половина 1 тома 350—51 и 346 стр.). Срезневскій также относитъ время жизни блаженнаго къ болѣе раннему времени, чѣмъ IX—X столѣт., указывая также на то, что прозваніе „Великій“ придавалось обыкновенно тому императору Льву, который царствовалъ въ 457—474 гг. и что св. Андрей былъ современникомъ Даніила Столпника; и потомъ—„житіе говоритъ довольно часто и много, какъ о другѣ Андрея, о молодомъ Епифаніи, который позже, уже по

токъ, а въ немъ написано: «Азъ Богу молящеся о сущихъ въ бѣдахъ и печалѣхъ, и въ плѣненіяхъ, и о всемъ мірѣ. Хождаше нагъ, худымъ платомъ закрывся по поясъ» (165 стр. Филим.). Память празднуется 2 октября.

Св. Андрей молился за враговъ своихъ; тогда отверзлось небо и излетѣло изъ него множество ласточекъ и голубь, у котораго былъ во рту златый и масляный листъ, ниспосланный Св. Андрею изъ рая въ знаменіе благодати Божіей.

смерти Андрея сдѣлался Константинопольскимъ патриархомъ. Изъ Константинопольскихъ патриарховъ имя Епифанія носилъ только одинъ тотъ, кто былъ на престолѣ въ 520—535 гг., бывши предъ тѣмъ пресвитеромъ Сосійской церкви и синкеломъ; о немъ, слѣдовательно, одномъ можетъ быть рѣчь въ житіи Андрея юродиваго. Андрей умеръ, какъ сказано въ житіи 66 лѣтъ и умеръ,

Послѣ поклоненія Богу, душѣ показываются различныя Блаженныя обители Святыхъ и Красоты Рая.

какъ можно предполагать изъ того, что Елифаній еще не былъ пресвитеромъ, значительно ранѣе 520 года. Предположивъ, что онъ умеръ въ 510 году, признаемъ, что онъ родился въ 444 году и что при началѣ царствованія Льва императора ему было 13 лѣтъ, а при концѣ 30 лѣтъ. Кажется, это почти ни чему не будетъ противорѣчить. Житіе было написано Никифоромъ, іереемъ Софійскимъ, современникомъ Андрея юродиваго и патріарха Елифанія, но уже послѣ смерти Елифанія, т. е. послѣ 535 г., какъ отмѣчено въ концѣ житія. Всѣ эти сопоставленія могутъ быть впрочемъ уничтожены однимъ ударомъ: житіе Андрея юродиваго могло быть написано и гораздо позже отъ имени его современника, — потому то и прославленъ былъ Андрей значительно позже. Не отвергая этого, тѣмъ болѣе, что кое-что въ житіи можетъ наводить на это, позволяю себѣ заключить вопросомъ: не было ли и это житіе, какъ многія другія, написано два раза: разъ въ VI вѣкѣ, и затѣмъ передѣлано и разукрашено прибавками разнаго рода въ X вѣкѣ. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности, 157 стр.

Юродство о Христѣ и юродивые Русской Церкви.

I.

Нодвижничество на Руси было «воспроизведеніемъ подвижничества греческаго»¹⁾. вмѣстѣ съ христіанствомъ Русскіе заимствовали изъ Церкви Восточной и подвижничество съ его разнообразными видами. Святоотеческія писанія, Патерики и Сказанія о жизни и чудесахъ святыхъ подвижниковъ Церкви Восточной появились въ скоромъ времени на Руси, по принятіи христіанства, и въ теченіе многихъ столѣтій служили и, какъ извѣстно, до настоящаго времени служатъ любимымъ чтеніемъ русскаго народа²⁾. Ревнителіи иноческаго житія на Руси

1) Исторія Русск. Церкви Е. Е. Голубинскаго, вторая половина 1-го тома, 621 стр.

2) Патерики Византійскіе издавна составляли любимое чтеніе нашихъ предковъ, конечно въ церковно-славянскомъ переводѣ. Эти назидательныя произведенія въ формѣ старинныхъ сборниковъ и повѣстей, раздѣленныя на небольшія главы, предлагаютъ самое занимательное и разнообразное содержаніе въ отдѣльныхъ, иногда не связанныхъ между собою разсказахъ о подвижничествѣ древне-христіанскихъ отшельниковъ и пустыннослужителей, какъ они въ молитвѣ и безмолвіи спасаются въ необозримыхъ песчаныхъ степяхъ, пріютившись въ тѣсныхъ пещерахъ, каждый самъ по себѣ, въ одиночку, въ дальнемъ разстояніи отъ другихъ; какъ иногда они сходятся между собою и бесѣдуютъ, но больше пребываютъ въ сообществѣ съ дикими звѣрями, укрощаютъ ихъ и берутъ себѣ на служеніе и въ товарищество; какъ изрѣдка встрѣчаются съ проѣзжими купцами цѣлаго каравана, или съ бѣглыми разбойниками и отъ тѣхъ и другихъ узнаютъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ; какъ исповѣдуютъ приходящихъ къ нимъ грѣшниковъ, или утѣшаютъ не-

заимствовали и самые правила и уставы восточнаго иночества и положили ихъ въ основаніе и руководство для своей жизни и дѣятельности. Въ житіи восточныхъ подвижниковъ русское иночество всегда искало поучительныхъ примѣровъ для своей жизни, имъ стремилось подражать; ихъ душеспасительныя писанія всегда были источникомъ, изъ котораго почерпало русское иночество наставленія для себя, пищу для своей души¹⁾. Въ первые времена монашества на Руси, приблизительно до XV в., между русскими монастырями общежительными и необщежительными были въ большомъ употребленіи Патерики Скитскій и Алфавитный, «Лугъ Духовный», Лавсанкъ и Лѣствица преп. Іоанна²⁾ и др.

Естественно, что нѣкоторые изъ русскихъ подвижниковъ, не довольствуясь только подражаніемъ, такъ ска-

счастныхъ, — а то приводить язычниковъ въ христіанскую вѣру, при чемъ иногда за отсутствіемъ воды совершаютъ таинство крещенія сыпучимъ пескомъ. Вѣстн. Европы 1892 г., февраль 582 стр. Мои воспоминанія, *Г. И. Буслева*.

¹⁾ Исторія Монашества на Востоку П. С. Казанскаго, ч. 1, 23 стр.

Преп. Авраамій Смоленскій (жившій XII—XIII в.) «*изъ всѣхъ любилъ часто почитать ученія преп. Еврема (Сирина) и великаго вселеннаго учителя Іоанна Златоустаго*». См. Церков. Исторію Е. Голубинскаго 1. ч. 1 тома, прилож. 725 стр. Св. Симонъ и Поликарпъ въ Патерицѣ Печерскомъ ссылаются на существовавшій въ славянскомъ переводѣ Патерицъ греческій. Симонъ въ собственномъ письмѣ къ Поликарпу, предшествующемъ повѣстямъ: «ты же, брате, не днесъ похвалы лежащихъ на трапези и утро на варячаго и на служащаго брата рощещи, и симъ старѣшимъ пакость твориши, и обращаши мотыду ядый, якоже въ Патерицѣ написано... Поликарпъ въ повѣсти о преп. Маркѣ Печерникѣ: «*древнихъ убо святыхъ подражающе мы грѣшныи писанію, еже они изъясниша и многимъ трудомъ възскавше въ пустыняхъ и горахъ и пропаstechъ земныхъ, ивѣхъ убо сами видѣвше, ивѣхъ же слышавше, житіи и чудеса и дѣла богоугодная преподобныхъ мужъ написаша... еже естъ Патерицъ... еже мы почитающе, наслаждаемъ духовныхъ твохъ словесъ*». Тамъ же 749 стр. Другой извѣстный нашъ историкъ проф. В. О. Ключевскій въ своемъ изслѣдованіи. «Древнерусскія житія святыхъ» говоритъ: «извѣстія XII в. показываютъ, что въ развитіи книжнаго образованія Смоленскъ шелъ въ ряду первыхъ русскихъ городовъ. Само житіе (Авраамія Смоленскаго) даетъ не одно указаніе на степень развитія письменности въ Смоленскихъ монастыряхъ въ концѣ этого вѣка. Изъ книгохранилища подгороднаго Селищскаго монастыря Авраамій бралъ и читалъ *житія восточныхъ святыхъ* Антонія, Саввы и др., также житіе Θεодосія Печерскаго, *сочиненія Златоуста. Евфрема Сирина* и даже нѣкоторыя апокрифическія статьи; игуменъ этого монастыря, по выраженію житія, былъ такъ хитръ въ божественныхъ книгахъ, что никто не смѣлъ предъ нимъ «отъ книгъ глаголати». Книжныя занятія Авраамія не ограничивались чтеніемъ: онъ собралъ около себя писцовъ, съ помощію которыхъ составлялъ и переписывалъ новые сборники, извлекая для нихъ *наибольше важныя статьи изъ прочитаннаго*»; 54 и 55 стр.

²⁾ Разборъ Пролога Петрова, 191 стр.

зять, издали своимъ восточнымъ собратіямъ, инокамъ греческимъ, желали непосредственно «обучаться монашеству» отъ нихъ самихъ, подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ. Такъ преп. Антоній, основатель Кіево-Печерскаго монастыря, родоначальникъ русскаго подвижничества, какъ извѣстно, принялъ постриженіе въ монашество и доучался иноческой жизни на Афонѣ; и, по

Афон.

самому существованію дѣла, необходимо полагать, что находились отдѣльныя лица между нашими иноками, которые уходили изъ Россіи въ Грецію «для монашествованія въ тѣхъ или другихъ лучшихъ и извѣстнѣйшихъ ея монастыряхъ», и эти случаи ухода русскихъ монаховъ въ Грецію «начались съ самой первой минуты появленія у насъ монашества»¹⁾.

Вслѣдствіе такого постояннаго и близкаго общенія иночества Русскаго съ иночествомъ Греческимъ, у насъ

¹⁾ Исторія Русской Церкви Е. Голубинскаго 2 пол. 1 тома, 631—2 стр.; и здѣсь же историкъ указываетъ и самые случаи ухода русскихъ иноковъ, «для монашествованія въ монастыряхъ греческихъ»; также см. прил. 2 пол. тома, 761 стр.

на Руси, въ скоромъ времени, послѣ принятія христіанства, появились почти всѣ виды подвижничества, какіе извѣстны были на Востокѣ. Съ самага начала (христіанства на Руси), среди Руссовъ обнаружилось сильное стремленіе къ иночеству; почему быстро начали возникать монастыри въ разныхъ мѣстахъ Руси. Въ большихъ городахъ, какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, они считались десятками и нѣкоторые изъ нихъ были многолюдные ²⁾. Подъ живымъ воздѣйствіемъ свѣта истины Христовой, потребность въ жизни благочестивой, въ жизни для Бога и спасенія души была велика, а между тѣмъ дѣйствительность особенно не отвѣчала этимъ высокимъ стремленіямъ; если вообще въ мірѣ очень трудно «спасаться», то тѣмъ болѣе въ то время, когда вѣра Христова немало омрачалась живыми остатками язычества, когда послѣднее еще было сильно между новопросвѣщенными. При тогдашней рѣшительной склонности нашихъ предковъ къ монашеству, ревнители благочестія должны были искать лучшей жизни въ стѣнахъ монастыря ¹⁾. Почему кромѣ подвижничества обыкновеннаго, о которомъ ревновать по мѣрѣ силъ есть долгъ всякаго истиннаго инока, «строжайшими ревнителями аскетизма перенесены были къ намъ изъ Греціи еще необыкновенныя его формы—затворничество, столпничество и юродство» ³⁾. Первымъ, по времени, подвижникомъ на Руси этого рода, Христа ради юродивый, въ недавно основанномъ монастырѣ, — Кіево-Печерскій чернецъ Исаакій; постриженный преп. Антоніемъ въ иноки, Исаакій сначала подвизался въ затворѣ, но послѣ 7 лѣтняго жестокаго подвига въ немъ, впалъ въ искушеніе отъ діавола и вмѣстѣ съ симъ искушеніемъ въ тяжкую болѣзнь, почему и былъ изъ него выведенъ; послѣ этого «оздоровѣвъ отъ болѣзни» и не возвращаясь снова въ уединеніе, онъ рѣшился юродствовать; одѣвшись во власяницу и по ней въ «свиту вотоляну», «нача юродство творити и пакостити нача ово игумену, ово брати, ово мірскимъ чловѣкомъ, да друзи раны ему даяху; и поча по міру ходити, такоже уродомъ ся творя. вселися въ пещеру, въ ней же прежде былъ (въ затворѣ) и совокупи къ себѣ уныхъ и складаше нанъ порты че-

2) Тамъ же, 2 полов. 1 т., 465 стр.

1) Тамъ же, 456 стр.

3) Тамъ же 542—7 стр.; Среаневскій сборникъ отдѣленія русскаго языка, IXXXVII гл., стр. 149—50.

ренечьскія, да ово отъ игумена Никона примаше раны, ово отъ родители тѣхъ дѣтскихъ; онъ же то все терпяше, примаше раны и наготу и студень день и ночь» ³⁾.

Историческія судьбы и складъ жизни древнерусскаго общества много способствовали процвѣтанію на Руси этого исключительнаго подвига. «Ни одна страна не можетъ представить такого обилія юродивыхъ и примѣровъ такого необыкновеннаго уваженія къ нимъ, какъ Россія» ¹⁾. Дѣйствительно, ни въ какой другой странѣ ²⁾ подвигъ юродства такъ не процвѣталъ, какъ въ древней Руси: въ XIV, XV и XVI вв. мы видимъ нѣсколько сихъ великихъ подвижниковъ, совершавшихъ свое и другихъ спасеніе подъ видомъ юродства.

Свв. Тиръ Антоній и Федосій.
Кіево-Печерскіе.

3) Церковн. Исторія Голубинскаго 548 стр.

Преподобный Авраамій Смоленскій подвизался нѣкоторое время подвигомъ юродства въ лѣта своей юности (не позже начала второй половины 12 вѣка, „Житія святыхъ“ В. О. Ключевскаго 56 стр.), когда рѣшился оставить міръ и прежде чѣмъ постригся въ монахи. Въ чемъ состояло его юродство, жизнеописатель его не говоритъ: „измѣнивъ свѣтлыя ризы и въ худыя облечеса и хожаше яко единъ отъ нищихъ на уродетво ся приложи“. См. Исторія Церкви Е. Голубинскаго стр. 548.

Вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ условий и особенностей религіознаго склада, при отсутствіи большею частію просвѣщенія, древнерусское общество нерѣдко страдало отъ неправды, корыстолюбія, эгоизма, личнаго произвола, отъ притѣсненія и угнетенія бѣдныхъ и слабыхъ богатыми и сильными. Въ такихъ тяжкихъ обстоятельствахъ, истинными печаловниками русскаго народа являлись Христа ради юродивые. По самому существу, въ основѣ этого подвига, заключается стремленіе открыто и не взирая на лица, обличать и, по возможности, искоренять людскую ложь, хотя бы она и прикрывалась благовидными предлогами, непосредственно, такъ сказать, врачевать нравственные недуги современниковъ, говорить прямо или иносказательно правду сильнымъ міра сего, не страшась ихъ гнѣва; этою своею исключительною чертою юродивые особенно дороги простому русскому народу, который любилъ и цѣнилъ ихъ болѣе, чѣмъ остальные классы русскаго общества ³⁾).

Блаженный Михаилъ Клопскій не разъ свободно обличалъ людей сильныхъ міра сего. Въ древнемъ сказаніи о жизни и чудесахъ сего угодника Божія передается: «бысть нуждѣ нѣкоей належати монастырю отъ архіепископа Евфимія перваго (брадатаго), овогда насильствомъ среброиманія, иногда отъятіемъ монастырскихъ коней. Видѣвъ же блаженный Михаилъ, начать глаго-

1) Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. Рущинскаго. Москва 1871 г., 105 и 223 стр.

2) Если сравнить число юродивыхъ русской церкви, память которыхъ праздновалась „повсемѣстно“ или „мѣстно“ на Руси, съ числомъ прославленныхъ юродивыхъ всею Православною Церковію, то окажется, что у насъ въ Россіи, въ продолженіе лишь 3 вѣковъ (XIV—XVI) насчитывается не менее 10 юродивыхъ святыхъ, тогда какъ въ общемъ всенцесловѣ всей Православной Церкви, въ теченіе 5 вѣковъ (VI—X), насчитывается не болѣе 4 юродивыхъ святыхъ, да и то всѣ они принадлежатъ различнымъ странамъ. Не говоримъ уже о юродивыхъ неканонизованныхъ, которыхъ было очень много въ древней Россіи (весьма многіе изъ нихъ упоминаются въ „Святой Руси“, покойн. арх. Леоніда) и которые народомъ большею частію также считались святыми. См. *Исторія Канонизаціи русскихъ святыхъ*. Васильева, Москва. 1893 г. 170—171 стран. „Русскіе святые“ преосв. Филарета подъ разн. числами. *Макарій Митрополитъ Всероссійскій*, Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1878 г. ч. 1, 423 стр. *Житія св. севернорусскихъ подвижниковъ*, Яхонтова 264 стр.; *житія святыхъ* В. О. Ключевскаго, 4 приложение.

3) *Тысяча Врата*. Виды подвижничества въ русской землѣ. С.-Петербургъ 1893 г., 84 стр.

лати первопрестольному: «сиде ли повелѣвають св. правила пастырю стадо расхищати? вѣси ли кому собираеши?» Евфимій, пораженный обличеніемъ, заболѣлъ и умеръ. Преподобный, убѣждая удѣльнаго князя Димитрія Шемяку подчиниться великому князю, обличалъ перваго:

Св. Блаж. Михаилъ Клопскій,

«довольно бѣдъ натворилъ ты; если еще примешься за то же (враждовать противъ великаго князя Василія Васильевича): со стыдомъ воротись сюда, гдѣ гробъ ждетъ тебя». Въ другой разъ блаженный вѣщаль ему: «слышу, князь, земля простонала три раза и зоветъ тебя къ себѣ;» извѣстѣя конецъ Шемяки,—отравленъ былъ ядомъ отъ своихъ дворянъ ¹⁾). Посему и Церковь воспріимаетъ сему ревнителю правды: «Илину ревность воспріимъ, преподобне, не возмогоша бо ни прещенія, ни моленія согрѣшающихъ тебе увѣщати, еже тѣхъ непреподобне содѣянныхъ не обличати, не престалъ еси убо сіе творя дондеже конечнъ оныя исправилъ еси» ²⁾). Общеизвѣстенъ болѣе чѣмъ смѣлый поступокъ обличенія Грознаго Псковскимъ юродивымъ Николою Салосомъ. Бла-

1) Сказаніе о житіи и чудесахъ преп. Михаила, Христа ради юродиваго, прожившаго во обители Живоначальной Троицы, на мѣстѣ нарицаемомъ Клопской. С.-Петербургъ 1877 г., 17, 22 и 23 стр.; также „Русскіе святые“, преосв. Филарета янв. 11.

2) Миняя 11 янв., пѣснь 3 канона святому.

женный «подъ защитою своего юродства не убоился обличать въ кровопійствѣ и святотатствѣ Грознаго», пришедшаго въ Псковъ разрушить его подобно Новгороду: онъ поучалъ царя «ужасными словами», чтобы онъ прекратилъ кровопролитіе и разореніе св. храмовъ; и потомъ, по словамъ историка, предложилъ грозному царю кусокъ сыраго мяса, на что царь сказалъ: «я христіанинъ и не ѣмъ мяса въ Великій постъ», а юродивый продолжалъ: «ты дѣлаешь хуже, питаешься чело-вѣческой плотію и кровію, забывая не только постъ, но и Бога». Пораженный такою жестокою рѣчью юродиваго, Грозный съ своимъ войскомъ немедленно удалился изъ Пскова и тѣмъ городъ спасенъ былъ отъ разграбленія и разрушенія ¹⁾. Василий Блаженный, какъ извѣстно, нерѣдко обличалъ Грознаго Іоанна; блаженный Іоаннъ Московскій безпощадно обличалъ Бориса Годунова, какъ участника, по народному голосу, въ дѣлѣ преступнаго убійства царевича Димитрія ²⁾.

Этою своею исключительною чертою юродивые особенно дороги простому русскому народу, который любилъ и цѣнилъ ихъ болѣе, чѣмъ остальные классы русскаго общества. Юродство Христа ради у насъ—на Руси, по преимуществу, народный подвигъ или особенно любимый народомъ ³⁾. Простой народъ питалъ къ юродивымъ особенное довѣріе: ибо они, вышедши большею частію изъ среды его, нерѣдко были единственными обличителями нечестивыхъ, утѣшителями и защитниками несчастныхъ, безъ вины страдавшихъ. Извѣстенъ художественный типъ юродиваго древне-русской жизни, созданный лучшимъ выразителемъ народнаго духа—Пушкинымъ въ его «Борисѣ Годуновѣ», и то особенное народное «благословѣніе», какое питали къ юродивымъ на Руси ⁴⁾.

¹⁾ Исторія Карамзина т. 1 X., 98 стр. и примѣч. 297—8. Изданіе 1892 г. приложение къ „Съверу“.

²⁾ „Борисъ Годуновъ“ Пушкина: юродивый (обращаясь къ царю Борису) мальчишки меня обижаютъ. Вели ихъ зарѣзать, какъ зарѣзалъ ты маленькаго царевича“... на просьбу царя помолиться за него Богу юродивый продолжаетъ свое страшное обличеніе: „вельзи молиться за царя Ирода. Богородица не велить“. Изъ всѣхъ обличителей, которые могли предстать предъ совѣстію Бориса—этотъ самый грозный и страшный, страшный именно своею способностію и невольностію своего обличенія.

³⁾ *Тысяча Врата*. Виды подвижничества въ русской землѣ. 84 стр.

Такъ при всемъ умственномъ и нерѣдко нравственномъ мракѣ, въ которомъ находился русскій народъ, нельзя не видѣть того, что у этого народа нравственное чувство нерѣдко было болѣе развито, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, и потому отзывчивѣе ко внушеніямъ истины Христовой: простому народу присуще то «чувство, котораго люди интеллигентные не умѣютъ выразить,—это смиреніе и благоговѣнное преклоненіе предъ величіемъ нравственнаго подвига, въ какой бы, повидимому, странной и необыкновенной формѣ ни выразился этотъ подвигъ ¹⁾. Нравственное чувство народа почитало юродивыхъ послѣдователями заповѣди Спасителя о высшемъ самоотверженіи, понимало ихъ, какъ истинныхъ выразителей нравственнаго совершенства, не вдаваясь въ тонкости умственныхъ соображеній, которымъ повидимому, они могутъ противорѣчить своею жизнію. По словамъ великаго учителя Церкви вселенской, Іоанна Златоуста: «къ принятію евангельской истины ни мудрость нисколько не помогаетъ мудрому, ни невѣжество нисколько не препятствуетъ неученому и даже, къ удивленію надобно сказать, невѣжество гораздо скорѣй и легче можетъ принять ее, нежели мудрость» ²⁾, Ибо, при насажденіи вѣры Христовой, «невѣжды убѣждались въ истинѣ христіанства скорѣе, говоритъ тотъ же учитель Церкви, потому что они не имѣли того крайняго безумія, чтобы считать себя мудрыми» ³⁾. «Пастухъ и земледѣ-

¹⁾ Считаю умѣстнымъ воспроизвести эту сцену „на площади предъ соборомъ въ Москвѣ“. Среди народа показывается юродивый въ желѣзной шапкѣ, обвѣшанный веригами.—Мальчишки.—Желѣзный колпакъ, желѣзный колпакъ! Старуха.—Отвяжитесь отъ него, бѣсенята.

Помолись, блаженный, за меня грѣшную.

Юродивый. Дай, дай копѣчку.

Старуха. Вотъ тебѣ копѣчка, помани же меня

Юродивый (садится на землю и поетъ). Мѣсяцъ ѣдетъ, котенокъ плачетъ, юродивый встаетъ, Богу помолился! (мальчишки окружаютъ его снова).—Одинъ изъ нихъ.—Здравствуй, юродивый, что же ты шапки не снимаешь? (Щелкаетъ его по желѣзной шапкѣ). Экъ она звонитъ!

Юродивый. А у меня копѣчка есть.

Мальчишка.—Неправда; ну, покажи. (Вырываетъ копѣчку и убѣгаетъ).

Юродивый (плачетъ). Взяти мою копѣчку, обижаютъ юродиваго.

Народъ. Царь, царь идетъ! (Царь выходитъ изъ собора, бояре впереди раздаютъ нищимъ милостыню).

Юродивый. Борисъ, Борисъ! мальчишки обижаютъ юродиваго.

Царь. Подать ему милостыню! О чемъ онъ плачетъ?

Юродивый. Мальчишки меня обижаютъ... Вели ихъ зарѣзать, какъ зарѣзалъ ты маленькаго царевича.

лець, не увлекаясь сужденіями и предавая себя Господу, скорѣе примуть евангельскую истину. Апостолы шли не съ мудростію, но съ вѣрою и явились мудрѣе и выше внѣшнихъ мудрецовъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ принятіе предметовъ Божественныхъ вѣрою выше разсужденій; ибо это превышаетъ человѣческой разумъ¹⁾. По истинѣ, по отношенію къ подвигу юродства умственная простота нашего народа оказалась гораздо мудрѣе мнимой мудрости сыновъ вѣка сего, стремящихся все въ дѣлахъ вѣры подвести подъ законы разума, подчинить соображеніямъ ума. Мы уже видѣли, что въ вопросахъ вѣры разумъ нашъ долженъ прислушиваться къ голосу Божественнаго Откровенія, особенно же это нужно помнить по отношенію къ такому исключительному подвигу, каковъ—юродство о Христѣ. Если многое въ немъ можетъ быть оправдано соображеніями ума, но несомнѣнно, немало въ немъ есть также и особенностей, которыя выше ума, и потому могутъ быть усвоены только вѣрою; какъ этому учить и св. Церковь словами пѣснопѣнія одному изъ юродивыхъ: „ума челоуѣча превзыде чинъ, дивное на земли житіе пожилъ еси“²⁾. При сравнительной живости религіознаго чувства и при отсутствіи болшею частію просвѣщенія, при умственной темнотѣ, простой русской народъ, какъ извѣстно, много расположенъ ко всему таинственному и чудесному, а разсматриваемый нами подвигъ, несомнѣнно, представляетъ своею «странностію» богатую пищу въ этомъ отношеніи религіозному чувству народа. Что дѣйствительно русской народъ считалъ юродивыхъ истинными выразителями евангельскаго ученія о высшемъ самоотверженіи, на это указываетъ и самое названіе, усвоенное этимъ подвиж-

Боаре. Поди прочь, дуракъ! схватите дурака!

Царь. Оставьте его. Молись за меня, юродивый. (Уходитъ).

Юродивый (ему вслѣдъ). Нѣтъ, нѣтъ! нельзя молиться за царя—прода: Богородица не велитъ.

Другой современный намъ художникъ, хотя и не обладающій гениемъ Пушкина въ своемъ „Дѣтствѣ и Отрочествѣ“ создалъ прекрасный образъ юродиваго. Прекрасное же и трогательное описаніе молитвы юродиваго не оставляетъ никакого сомнѣнія на чьей сторонѣ симпатіи автора. Графъ Л. Толстой, очевидно, симпатизируетъ юродивому и матери Иртенева, считающей юродиваго „Божьимъ челоуѣкомъ“.

¹⁾ Московск. Вѣдомости 1893 г., № 208.

²⁾ Бесѣды св. І. Златоуста на посл. 1 Коринь., 54 стр.

³⁾ Тамъ же 71 стр.

никамъ—«Божій челоуѣкъ», какъ обыкновенно простой народъ называетъ юродивыхъ. «Для меня—интеллигента юродивый представлялся челоуѣкомъ *страннымъ*, т. е. живущимъ не такъ, какъ всѣ, нарушающимъ нормальный ходъ жизни; но для моего собесѣдника, челоуѣка очень благочестиваго, проникнутаго чувствомъ народнымъ, видѣвшаго въ юродивомъ „*Божьяго челоуѣка*“, наоборотъ представлялось, что именно мы не Божіи люди, живемъ ненормально, а юродивый жилъ нормально, что на нашей сторонѣ *ложь*, а на его—*правда*, потому что правда, несомнѣнно, на сторонѣ того, кто не имѣетъ, гдѣ преклонить голову, кто терпитъ все, кто не стремится ни къ какимъ правамъ, не ищетъ и не признаетъ этихъ своихъ правъ, кто думаетъ, что челоуѣкъ не имѣетъ *никакихъ* правъ, а имѣетъ только обязанности предъ Богомъ, кто не имѣетъ ничего своего, а думаетъ, что все Божье; правда, словомъ, на сторонѣ того, кто или своею мыслию и жизнію, какъ многіе святые и подвижники, или хотя одною только жизнію отрицаютъ ту нехристианскую общественность, среди которой, во имя которой и мыслию которой мы живемъ, отрицаютъ во имя правды Божіей и завѣта Христова,—отрицаютъ эту общественность съ ея банками, биржами, *правами*, съ ея принципами комфорта» и т. п.¹⁾

Необыкновенное уваженіе, особенная преданность русскихъ по отношенію къ юродивымъ, не могли быть незамѣченными и иностранцами, часто посѣщавшими съ XVI в. наше отечество: почему они въ своихъ описаніяхъ путешествій по Россіи довольно подробно касаются и разсматриваемаго нами вопроса. И по наблюденію иностранцевъ, наши юродивые «пользовались величайшимъ уваженіемъ среди народа». Такъ между прочимъ Горсей²⁾ описываетъ встрѣчу одного юродиваго въ Псковѣ съ Іоанномъ Грознымъ. «Во время военныхъ

¹⁾ Тамъ же 54 стр.

²⁾ Миневъ 2 августа, 1 пѣснь канона Блаж. Василию.

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЕ.

¹⁾ Московск. Вѣдомости № 208.

²⁾ Горсей не разъ посѣщалъ Россію и между прочимъ во второй половинѣ 16 в. былъ въ качествѣ посла королевы Англійской Елизаветы. См. Религіозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей. Руцинскаго, 16 стр.

дѣйствій въ Ливоніи царь прибылъ въ Псковъ. Здѣсь, говоритъ Горсей, его встрѣтилъ одинъ волшебникъ, котораго считали оракуломъ и святымъ человѣкомъ; его звали Никола святъ. Увидѣвъ царя, засыпалъ его сильными проклятіями, заклинаніями, ругательствами и угрозами: называлъ его царемъ—кровопійцею, пожирателемъ христіанскихъ дѣлъ и клялся ангеломъ, что онъ не избѣжитъ смерти отъ бывшей въ то время молніи, если онъ, или кто либо изъ его воиновъ, коснется волоска послѣдняго дитяти въ этомъ городѣ, который хранится Божиимъ Ангеломъ для лучшей участи, чѣмъ разграбленіе. Онъ говорилъ, что царь долженъ уйти изъ города прежде, чѣмъ встанетъ огненное облако, Божія кара, которое виситъ надъ его головою, а въ это время дѣйствительно была страшная гроза ¹⁾. Эти слова потрясли царя до того, что онъ просилъ молитвъ о своемъ избавленіи. Горсей самъ видѣлъ этого юродиваго: онъ ходилъ нагимъ лѣтомъ и зимою; переносилъ крайнюю стужу и зной и дѣлалъ разныя вещи съ помощію дьявольскихъ навожденій (?!); его всѣ боялись и уважали, за нимъ ходилъ вслѣдъ весь народъ и царь». Ту же исторію съ Грознымъ рассказываетъ и Флетчеръ ²⁾. По его словамъ, «наши юродивые ходили совершенно нагими, закрывая лишь среднюю часть тѣла тряпьемъ, съ дико распушенными волосами, которые у нихъ ниспадали на плечи, съ желѣзною цѣпью на шеѣ, съ которой не разставались даже зимою. На нихъ смотрѣли, какъ на пророковъ, или людей особенной святости; они пользовались свободой и говорили, что имъ было угодно. Если они обличали кого-нибудь явнымъ образомъ, въ чемъ бы то ни было, тотъ ничего не возражалъ, развѣ только со смиреніемъ приговаривалъ: «это по моимъ грѣхамъ!»

¹⁾ Очевидно здѣсь идетъ рѣчь о Николѣ Псковскомъ Салосѣ, какъ на это прямо указывается у нашего историка Карамзина. Последний, приводя это свидѣтельство Горсея, дѣлаетъ нѣкоторыя къ нему поясненія, не лишеныя интереса. Историкъ передаетъ въ извѣстіяхъ Горсея следующее: „Никола сказалъ царю: *если ты возложишь руку твою на единого изъ жителей боеспасаемаго града, то Всевышній поразитъ тебя своею молніею,*—и небо, къ ужасу тирана, омрачилось тучами“. Но это было зимою, замѣчаетъ Карамзинъ, въ февралѣ на 1 недѣлѣ Великаго поста, по словамъ Псковск. лѣтоп.,—а зимнія тучи не громоносны! см. И. Г. Р. т. IX. прим. 297 и 298.

²⁾ Флетчеръ тоже былъ въ 1583 году посломъ Англійскимъ. 16 стр. Руцинскій.

Если юродивый хотѣлъ что-нибудь взять изъ купеческой лавки и отдать эту вещь кому-нибудь другому, то хозяинъ лавки еще благодарилъ его и славословилъ Бога и долго смотрѣлъ вслѣдъ за св. мужемъ. Впрочемъ, такихъ людей, замѣчаетъ Флетчеръ, въ Россіи было немного, потому что въ этой странѣ ходить нагимъ, осо-

бенно зимою, очень трудная вещь. Одинъ изъ юродивыхъ волновалъ умы народа противъ Годунова за то, что онъ допускалъ усилиться грабителямъ общественнаго благосостоянія ¹⁾. Другой Василій укорялъ Грознаго за его жестокости; онъ причтенъ къ лику святыхъ и его тѣло перенесено въ великолѣпную церковь подлѣ дворца (?!) ²⁾. Архимандритъ Павелъ Сирійскій ³⁾ въ своемъ описаніи путешествія по Россіи рассказываетъ, «что и въ его время у насъ были эти люди и пользовались такимъ же уваженіемъ. Въ недѣлю сыропустную Сирійскіе путешественники обѣдали у патріарха Никона. За обѣдомъ подлѣ самого Никона сидѣлъ одинъ изъ такихъ юродивыхъ, по имени Киприанъ: онъ нагой ходилъ по улицамъ и народъ питалъ къ нему величайшее уваженіе. Патріархъ Никонъ собственными руками подносилъ ему пищу и поилъ изъ серебряныхъ сосудовъ и остатки допивалъ самъ. Сирійцевъ очень удивляло такое уваженіе къ юродивымъ» ⁴⁾.

Вслѣдствіе особенностей древне-русской жизни этотъ подвигъ нашелъ для себя особенно благоприятныя условія для своего развитія, почему во второй половинѣ XVI вѣка въ Русской землѣ было уже много храмовъ, въ которыхъ почивали св. мощи прославленныхъ Церковію юродивыхъ, или которые были построены во имя

¹⁾ Нужно полагать, здѣсь разумѣется Іоаннъ блаженный московскій, современникъ Годунова († 1589 г.).

²⁾ Не подлѣ дворца, а въ Китай-городѣ, на Красной площади, при храмѣ св. Троицы, былъ погребенъ блаженный; въ 1544 году на мѣстѣ этого храма построенъ Покровскій Соборъ и вслѣдствіе „многообразныхъ чудесъ отъ гроба святаго“ въ 1588 г. пристроенъ къ сему собору храмъ его имени, отчего и самый соборъ этотъ извѣстенъ больше подъ именемъ храма Василя Блаженнаго.

³⁾ Описаніе путешествія Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію составлено его спутникомъ—архимандритомъ Павломъ. Патріархъ Макарій прибылъ въ Россію въ 1654 году; оставались здѣсь Сирійскіе путешественники около двухъ лѣтъ. Тамъ же 22—26 стр.

⁴⁾ Тамъ же 104—105 стр.

ихъ. Новгородъ славилъ Николая Кочанова и Теодора, Михаила Клопскаго и Иакова Боровицкаго, Устюгъ — Прокопія и Іоанна, Ростовъ—Исидора, Москва—Максима и Василія Блаженнаго, Калуга—Лаврентія, Псковъ—Николу Салоса. Время Іоанна Грознаго было особенно

благопріятно прославленію юродивыхъ ¹⁾; со смертію же Іоанна блаж. московскаго (1589 г.), количество юродивыхъ въ Русской землѣ замѣтно уменьшалось, только немногіе изъ нихъ достигли прославленія ²⁾. «Появляются они иногда и теперь» замѣчаетъ г. Срезневскій, въ своемъ разсужденіи о юродивыхъ и къ числу такихъ истинно юродствующихъ, прибавимъ, несомнѣнно принадлежитъ почти современная намъ, недавно почившая, 1884 г., 30 января, раба Божія, благочестивая Пелагія, Христа ради юродивая, подвижница Серафимо-Дивѣвскаго монастыря, Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда. Читая «Сказанія» о ея жизни, подвигахъ и прозорливости ³⁾, съ ясностію убѣждаемся, что и теперь милосердный Господь по временамъ воздвигаетъ сихъ чудныхъ ревнителей жизни по Богѣ. Подвигъ юродствовавшей о Христѣ Пелагіи всецѣло проникнутъ тѣмъ духомъ, тѣми свойствами, какія мы видимъ въ древнихъ сего рода подвижникахъ; ея чрезвычайное самоотверженіе, ея глубокое смиреніе, ея слезныя молитвы за своихъ ближнихъ, ея даръ прозорливости, — все это съ ясностію говоритъ, что и она принадлежитъ къ сонму тѣхъ истинныхъ подвижниковъ христіанскаго благочестія, о которыхъ мы здѣсь говорили. Лишенная, повидимому, разума человѣческаго, она прозрѣвала въ тайны сердець человѣческихъ, предрекала будущее, врачевала недуги тѣлесныя своимъ словомъ или прикосновеніемъ; — и многихъ изъ своихъ современниковъ избавляла отъ немощей духовныхъ своими вразумленіями и наставленіями.

Призваніе къ подвигу юродства чувствовалось Пелагією съ юнаго возраста, но окончательно она утвер-

1) Нѣкто юродивый Доментіанъ былъ призванъ еще до рожденія Іоанна Грознаго матерью сего послѣдняго царицею Еленою: „Великая княгиня Елена вопроси нѣкоего мужа юрода, именемъ Доментіана, глаголи: что имать родити? Онъ же яко юродствуя глаголаше: родится Титъ, широкій умъ“, и—въ 1530 г., августа 25 въ 7 часу ночи—дѣйствительно родился сынъ Іоаннъ, „столь славный добромъ и зломъ въ нашей Исторіи“! замѣчаетъ Карамзинъ, см. т. VII, 97 стр. и примѣч. 308.

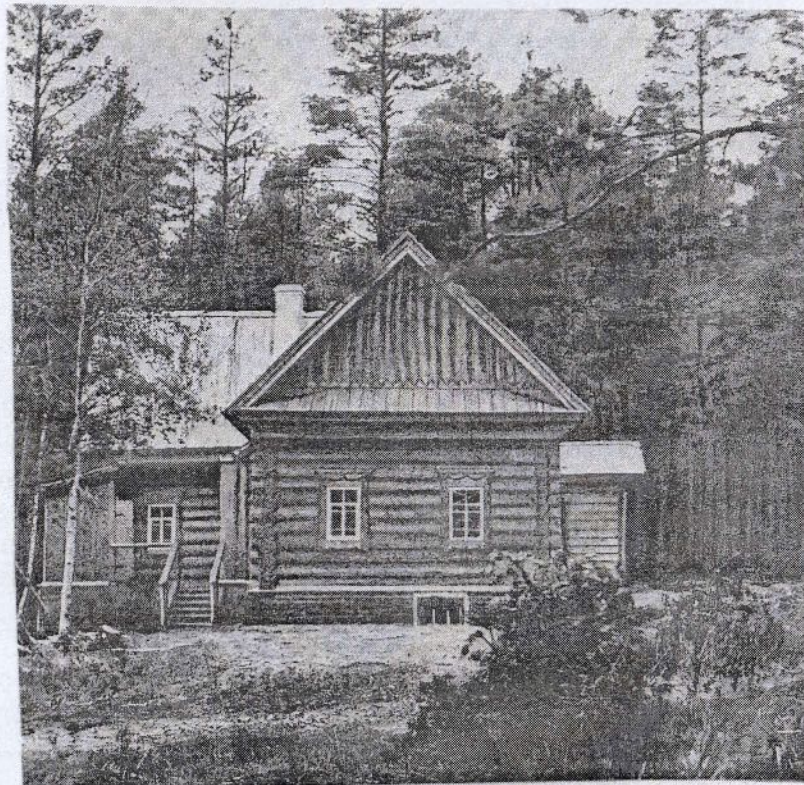

Блаженная старица Пелагея

2) Срезневскій, Сборникъ отдѣленія русскаго языка, LXXXVII гл.

3) Сказанія о Христа ради юродивой подвижницѣ Серафимо-Дивѣвскаго монастыря Пелагіи Ивановнѣ Серебрянковой. Собранны отъ лицъ близкихъ къ ней. Тверь 1891 г.

ждается въ семь необычномъ пути къ жизни, во время поѣздки своей, вмѣстѣ съ мужемъ и матерію въ Саровскій монастырь, къ прославленному на всю Россію подвижнику старцу Серафиму. Благословивъ мать и мужа Пелагіи Ивановны, онъ отпускаетъ ихъ и, оставивъ ее у себя, бесѣдуетъ съ нею подрядъ около 6 часовъ. О чемъ они столь долго бесѣдовали, это осталось тайною между ними. Отпуская ее, онъ, въ виду матери и мужа, пришедшихъ ее разыскивать, поклонился ей до земли и съ просьбою сказалъ ей: «иди матушка, иди не медля, въ мою то обитель, побереги моихъ сиротъ то, многіе тобою спасутся и будешь ты свѣтъ міру», — и при этомъ далъ ей четки. Послѣдствія показали, что прозорливый старецъ, Саровскій подвижникъ Серафимъ, поручать молитвамъ и заботамъ юродивой подвижницы основанную имъ Дивѣвскую обитель. Тайная продолжительная бесѣда духовная съ дивнымъ старцемъ имѣла рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую ея жизнь. Послѣ этого «съ молитвенными всенощными подвигами Пелагія Ивановна стала соединять и подвигъ юродства Христа ради, — и какъ бы съ каждымъ днемъ теряла болѣе и болѣе разсудка:» бросила мужа и его домъ, стала бѣгать по улицамъ города отъ церкви до церкви; все, что ни давали ей изъ жалости, или что ни попадало ей въ руки, все уносила она съ собою и раздавала нищимъ. «Мужъ, бывало, поймаетъ ее, бьетъ чѣмъ попадетъ»; морить голодомъ и холодомъ, а она не унимается и твердитъ одно: «оставьте, меня Серафимъ испортилъ». Неоднократно подвергали ее тѣлеснымъ наказаніямъ и заковывали на цѣпь; но она не переставала «безумствовать». Однажды отравили ее на богомолье въ Задонскъ и Воронежъ къ святителямъ Тихону и Митрофану, — «не исцѣлится ли она». Арзамасскія богомолицы зашли съ нею къ пресвященному воронежскому Антонію, извѣстному своею подвижническою жизнію. Ласково принявъ ихъ владыка; благословилъ и отпустилъ, а къ почитаемой ими безумной Пелагіи обратился съ словами: «а ты, раба Божія, останься». Три часа бесѣдовалъ онъ съ нею наединѣ. Бывшія тогда съ нею спутницы, — какъ впоследствии

Дальняя пустынь Св. Трп. Серафима Саровскаго.

сами онѣ рассказывали, весьма разобидѣлись на это и толковали между собою: «что ужъ больно онъ занялся съ нею? чай, и мы не бѣднѣе ея; тоже можетъ сдѣлать пожертвованіе». Прозорливый владыка узнавъ ихъ завистливыя и нечистыя мысли; и, провожая Пелагію, говорилъ ей: «ну уже ничего не могу говорить тебѣ болѣе. Если Серафимъ началъ твой путь, то онъ же и докончитъ». Затѣмъ, обратившись къ ея спутницамъ, сказалъ: «не земнаго богатства ищу я, а душевнаго».

Мать Пелагіи, видя, что ея дочь не «вразумилась» и послѣ того, какъ сходила «на богомолье» къ Воронежскимъ святителямъ, снова обратилась къ старцу Серафиму за молитвою и наставленіемъ. — «Какъ это можно?» воскликнулъ старецъ, услышавъ о цѣпяхъ, на которыя сажали юродивую. «Пустите, пустите, пусть она по волѣ ходитъ, — а то страшно будете наказаны Богомъ».

Начала было оправдываться напуганная мать, что у этой безумной есть еще сестры, которых нужно выдавать замужъ: «ну, зазорно имъ съ дураю-то. Вѣдь и ничѣмъ то ее не уломаешь: не слушаетъ. А больно сильна; безъ цѣпи-то держать, съ ней и не сладишь. Возьметъ это, да съ цѣпью то по всему городу и бѣгаетъ; срамъ да и только». Невольно разсмѣялся старецъ Божій, услышавъ, повидимому, столь справедливыя и резонныя оправданія матери и сказалъ: «на такой путь Господь и не призываетъ малосильныхъ, матушка; избираетъ на такой подвигъ мужественныхъ и сильныхъ духомъ. А на цѣпи не держите ее и не можете, а не то Господь грозно за нее съ васъ взыщетъ». Послѣ этого дали ей свободу. По цѣлымъ ночамъ она молилась Богу подъ открытымъ небомъ, на погостѣ одной церкви (въ Арзамасѣ), съ воздѣтыми горѣ руками, со многими воздыханіями и слезами, а днемъ юродствовала, бѣгала по улицамъ едва прикрытая лохмотьями. Такъ она провела четыре года. Въ 1837 г., уже по кончинѣ старца Серафима, она, по особенному устроению Божію, нашла убѣжище въ Дивѣвской обители и оставалась въ ней до самой своей блаженной кончины. И зажила юродивая, продолжаетъ «Сказаніе», въ Дивѣвѣ, — но нерадостною жизнью....

Приставили къ ней сначала одну молодую, но до крайности суровую и бойкую дѣвушку, которая такъ била ее, «что смотрѣть нельзя было безъ жалости». А юродивая Пелагія не только не жаловалась на это; но и радовалась такой жизни. Она сама какъ-бы вызывала всѣхъ въ Общинѣ на оскорбленія и побои себѣ; по-прежнему безумствовала, бѣгала по монастырю, бросая камни, била стекла въ келльяхъ; колотилась головой и руками объ стѣны монастырскихъ построекъ. Въ келльѣ своей бывала рѣдко, а большую часть дня проводила на монастырскомъ дворѣ, сидѣла или въ ямѣ, выкопанной ею же самою и наполненной всякимъ навозомъ, который она носила всегда въ пазухѣ, или же въ сторожкѣ въ углу. Всегда лѣтомъ и зимою ходила босикомъ, становилась нарочно ногами на гвозди и прокалывала ихъ насквозь и всячески старалась истязать свое тѣло. Въ трапезу монастырскую не ходила никогда, и питалась только хлѣбомъ и водою, да и того иногда не было.

Св. Фрт. Серафим Саровскій,

Случалось, что когда вечеромъ проголодается и пойдетъ нарочно по келльямъ тѣхъ сестеръ, которыя не были расположены къ ней, просить хлѣба, тѣ вмѣсто хлѣба давали ей толчки и пинки. Возвращалась домой и здѣсь послушницы встрѣчали ее побоями.

Далѣе рассказы о жизни Пелагіи Ивановны въ Дивѣвѣ ведутся со словъ сподвижницы ея Анны Герасимовны, жившей съ ней вмѣстѣ. Здѣсь изображаются ея подвиги еще болѣе суровые, чѣмъ въ какихъ она упражнялась, живя въ міру: говорится объ ея нищетѣ и нестяжательности, всенощномъ бодрствованіи, покорности, терпѣливости, нелицепріятіи и другихъ добродѣтеляхъ.

Здѣсь же передается ея подвижъ ревности по правдѣ «въ свое время возбудившій много говора по чрезвычайно рѣзкому проявленію этой ревности въ извѣстной многимъ Дивѣвской исторіи». Приведенная составителемъ «Сказанія» выдержка изъ письма въ Возѣ почившаго святителя Филарета Московскаго къ первенствовавшему члену Святейшаго Синода, Митрополиту Исидору и послѣдующія распоряженія высшей церковной власти показываютъ, что правда была на сторонѣ под-

вижницы и она въ этомъ подвижѣ исполнила долгъ заботы о «сиротахъ» (инокиняхъ Дивѣвскаго монастыря), порученныхъ ей отъ знаменитаго Саровскаго подвижника ¹⁾. Изъ повѣствованій относящихся къ сему періоду жизни Дивѣвской подвижницы, приведемъ сказаніе о дарѣ слезъ, гдѣ выясняется между прочимъ и то, на какія далекія пространства простирается духовный взоръ у этихъ, по мнѣнію міра, лишенныхъ ума. «Даръ слезъ былъ у Пелагіи Ивановны замѣчательный, но прежде она плакала болѣе тайкомъ... А года вотъ за четыре до смерти своей, какъ слышно стало, что у насъ творится на Руси, какія беззаконія, то ужъ какъ—сердечная, бывало, плакала-то, и уже не скрывалась, и почти не переставала плакать. Глаза даже у ней загноились отъ этихъ слезъ. Что это значить, матушка, говорю я. что ты все такъ страшно плачешь? Эхъ, Симеонъ (такъ звала она свою подругу по келлеѣ), говоритъ она, если бы ты знала все это? Весь бы свѣтъ теперь заставила плакать». Въ Сказаніи передается о многихъ разительныхъ случаяхъ прозорливости Дивѣвской подвижницы, дѣйственности ея молитвъ, дарѣ исцѣленій.

Около двадцати лѣтъ прожила такимъ образомъ въ Дивѣвскомъ монастырѣ блаженная Пелагія, юродствуя и претерпѣвая всякія злостраданія и поношенія. Но

¹⁾ В. Прсовъ. Филаретъ по поводу Дивѣвскаго дѣла и участіи въ немъ Нижегородскаго архіепа. Нектарія, который вопреки выбору Дивѣвскихъ монахинь въ числѣ 400 избравшихъ Елизавету (Ушакову) въ настоятельница, выбралъ въ угоду іеромонаху Юсафу Гликерію (Занитову) и успивался удерживать ее въ этомъ санѣ вопреки постановленію Св. Синода, рѣшившаго быть настоятельницею Елизаветъ, писалъ къ митр. Исидору: «неправильное избраніе Гликеріи подтвердилось. Юсафъ открылся самымъ негоднымъ человекомъ. Въ общинѣ сестеръ простыхъ и скромныхъ постепенно собралъ себѣ партію,

свѣтъ благодатныхъ даровъ, въ ней обитавшихъ, все болѣе сталъ сіять и привлекать къ ней вниманіе и уваженіе людей. Въ Дивѣво къ ней сталъ стекаться народъ со всѣхъ сторонъ, люди разныхъ званій и состояній,—все спѣшили увидѣть ее и услышать отъ нея мудрое слово назиданія, утѣшенія, совѣта духовнаго, или обличенія и укора, смотря потому, что кому потребно. И юродивая, имѣя даръ прозорливости, говорила всякому, что для него было нужно и душеспасительно,—съ инымъ ласково, а съ инымъ грозно; иныхъ же вовсе отгоняла отъ себя и бросала въ нихъ камнями, другихъ жестоко обличала.

Таковы Сказанія о блаженной старицѣ Пелагіи, заключаетъ писатель ея житія, собранныя нами отъ лицъ, самыхъ близкихъ къ ней. Мы старались сохранить, по возможности, подлинныя слова этихъ лицъ и ихъ возрѣнія на великую подвижницу. При помощи ихъ сказаній возстаетъ предъ нами во всемъ нравственномъ величій эта необыкновенная страдалница, эта немислимая почти въ наше время *Христа ради юродивая*, эта чудная прозорливица.... Она берегла и сберегла ихъ (сестеръ Дивѣвской обители, порученныхъ ей старцемъ Серафимомъ) для вѣчности. Бережетъ и теперь, безъ сомнѣнія, своею молитвою къ Богу и своимъ ходатайствомъ предъ Нимъ.

Достопочтенный проповѣдникъ въ своемъ надгробномъ словѣ, при отпѣваніи блажен. Пелагіи, между прочимъ говоритъ: „Прощаясь съ нашей дорогой Пелагіей Ивановной, помолитесь Господу Богу, чтобы ея строгіе иноческіе подвиги, которыми ознаменовала она жизнь свою, пребыли и для насъ образцомъ пламенной любви къ Богу и къ ближнимъ и примѣромъ истинной заботливости о нашемъ собственномъ спасеніи и спасеніи на-

главой которой теперь Гликеріи, и произвелъ раздѣленіе и смуты. После избранія Гликеріи, одна живущая въ Дивѣвѣ и уважаемая всеми юродивая при народѣ ударила преосвященнаго Нектарія въ щеку. Письма Филарета митрополита Московскаго къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ“, Тверь 1888 г., 25 стр. Эти слова приспомятнутаго Филарета, первосвятителя Московскаго проливаютъ ясный свѣтъ на поступокъ блаженной Пелагіи. Поступокъ этотъ выказалъ былъ крайней несправедливостію въ избраніи Гликеріи, не по общему желанію сестеръ, а по интригамъ и пронкамъ Юсафа. Поступокъ этотъ свидѣтельствуетъ о великой ревности юродивой по правдѣ, явно нарушаемой и поправной.

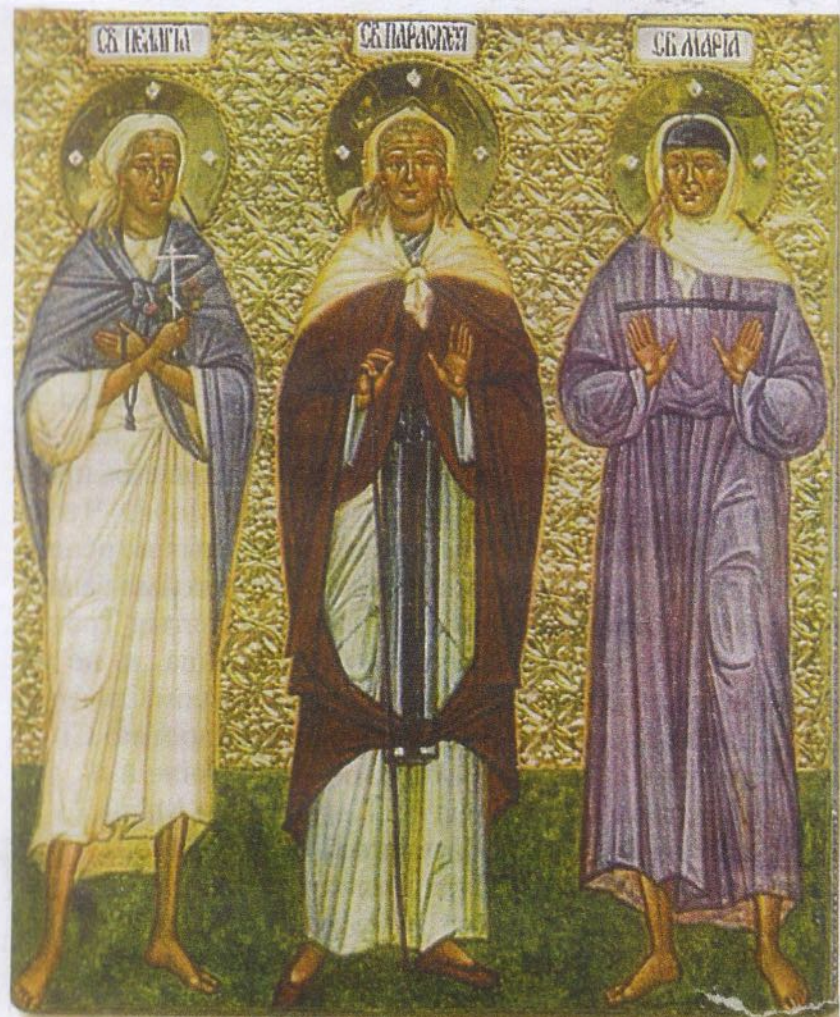

Дивеевская блаженная старица Пелагия Ивановна
Серебренникова на смертном одре

ших ближних; а ея безпримѣрное юродство, соединенное съ величайшимъ самоотверженіемъ, напоминающее намъ древнихъ великихъ подвижницъ христіанства, да утвердитъ въ нашихъ сердцахъ увѣренность, что и въ наши времена, повидимому, скудная вѣрою и благочестіемъ, Премилосердый Господь воздвигаетъ въ наше назиданіе и утѣшеніе великихъ подвижниковъ и подвижницъ вѣры и благочестія“¹⁾.

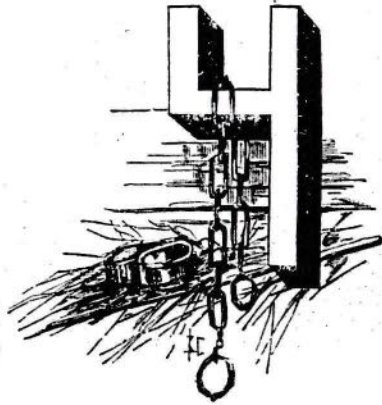
¹⁾ См. тамъ же 170 стр. Къ числу Христа ради юродивыхъ нынѣшняго столѣтія, хотя также не прославленныхъ церковію, нужно отнести Уличскаго (Яросл. губ.) подвижника — прозорливца о. Петра Томаницкаго, который, на 26 г. своей жизни (въ 1807 г.), принявъ санъ священника, около 1814 года „окончательно избралъ для себя путь юродства и шелъ имъ до конца своей жизни“ († 1866 г. сент. 3). Въ высшей степени назидательны сказанія о немъ въ „Прибавленіяхъ въ Церковнымъ Вѣдомостямъ“, хотя и кратко, по словамъ составителя жизнеописанія, здѣсь предложенныя, см. 1889 г., № 1 „Дивный путь спасенія“; — и „Блаженнаго Антонія Алексѣевича“, совершавшаго свое спасеніе въ подвигахъ юродства въ городѣ Задонскѣ, Воронежской губ. († 1851 г., сентябрь 29). См. о немъ Странникъ 1865 г., т. 2, 50 — 58 стр. и отдельное изданіе: „Воспоминаніе объ Антоніи Алексѣевичѣ, Христа ради юродивомъ, почивающемъ въ Задонскомъ монастырѣ“. Воронежъ 1887 г.

²⁾ Ист. русск. церк. преев. Филар. періодъ 3-й, 249 стр.

ДИВЕЕВСКИЕ БЛАЖЕННЫЕ

II.

то касается вопроса, какъ рано на Руси явились мнимо-юродивые, то на это нужно сказать: если вообще имѣемъ мало свѣдѣній о характерѣ христіанства древней Руси до XVI в., то и на этотъ вопросъ не встрѣчаемъ прямыхъ указаній. Естественно полага-

гать, что неблагоприятныя условія древне-русской жизни, невысокій уровень просвѣщенія, способствовали тому, чтобы существовали мнимо-юродивые и въ болѣе ранній періодъ Руси (до XVI в.). О позднѣйшемъ времени, начиная съ XVI в. имѣемъ ясныя указанія, какъ объ этомъ говоритъ нашъ историкъ, преосвящ. Филаретъ: «въ XVI стол. на трудномъ пути юродства много являлось путниковъ, но являлись и неосторожные, ко вреду себѣ и къ посрамленію св. пути»²⁾. Іоаннъ Грозный во второмъ посланіи къ собору жаловался: что

«живые пророки, мужики и женки, и дѣвки, и старыя бабы бѣгають изъ села въ село, нагіе и босые, съ распущенными волосами, трясутся и бьются, и кричатъ: св. Анастасія и св. Пятница велятъ имъ»¹⁾. Въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи о такихъ лжеюродивыхъ патріархъ Іосафъ I-й писалъ въ своемъ указѣ 1636 года: «ини творятся малоумни, а потомъ ихъ видятъ цѣлоумныхъ; а ини ходятъ въ образѣ пустынноическомъ и во одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы; а ини во время святаго пѣнія въ церквахъ ползають, пискъ творяще, и великъ соблазнъ полагають въ простыхъ чело-вѣцѣхъ»²⁾. Нѣсколько позже злоупотребленія въ этомъ отношеніи достигли крайнихъ предѣловъ, такъ что патріархъ принужденъ былъ запретить пускать въ церкви юродивыхъ. «Понеже—сказано было въ окружной гра-

¹⁾ Тамъ же 249 стр.

²⁾ Акт. Эксп. т. III, № 264, стр. 401—2.

мотѣ 1646 г. — отъ ихъ крику и писку православнымъ христіанамъ божественнаго пѣнія не слышать, да тѣ въ церкви въ Божіи приходятъ аки разбойники съ палки, а подѣ тѣми палки у нихъ бывають копейца желѣзныя и бывають у нихъ межъ себя брани до крови и лая смрадная». И соборъ 1666 — 1667 г. повелѣтъ «имати и власы растящихъ, и ризы черныя носящихъ, и босыхъ ходящихъ, иже мнятся благоговѣйна быти, не суть таковы; якоже 6-го вселенскаго собора 42 правило глаголетъ еще: «старецъ власы растяй, мняся пустынный быти, аще не острижется и не внидетъ въ монастырь, изъ града изженется»; въ толкованіи же того правила глаголетъ и толкуетъ тако: иже гради обходяще, якоже мнящеся пустынницы, и власы главы своея обростивше и склочивше и надолзѣ пустивше, черныя ризы носяще или вретище, или нази ходяще, таковыи въ монастырь да внидутъ и власы свои остригутъ, образъ монашескій на прочая воспримше; аще ли того не хотятъ, изженутся, да своему обѣщанію не ругаються и въ пустыняхъ да живутъ, отъ нихъ же и имя себѣ стяжавше; и сихъ имати и приводи на патріаршій дворъ, а въ прочиихъ епархіяхъ по градомъ приводи на митрополи и архиепископіи и епископіи дворы»¹⁾.

Въ началѣ XVIII в. въ обѣихъ столицахъ и въ другихъ городахъ Россіи развелось особенно много мнимо-юродивыхъ, кликушъ и подобныхъ имъ обманщиковъ, которые пользовались народнымъ легковѣріемъ. Реформы Петра I, какъ извѣстно, встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны многихъ на Руси и особенно народной массы, потому что *весь укладъ западно-европейской жизни, по образцу котораго онъ старался пересоздать Россію, имѣлъ иной характеръ, чѣмъ древне-русскій укладъ*: здѣсь (въ Россіи), какъ мы видѣли, «преобладалъ религіозный отпечатокъ, тамъ мірской, житейскій; у нашихъ предковъ высоко стояло знамя церкви и вѣры, тамъ знамя государства и ума чело-вѣческаго»²⁾. И хотя старыя религіозныя обычаи и вообще весь укладъ древне-русской жизни не чужды были пробѣловъ, односторонностей и злоупотребленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ было

¹⁾ Доп. къ акт. ист. т. V, 465 стр.

²⁾ Религіозность въ древней и новой Россіи. Доброклонскаго. См. Душ. Чт. 1894 г., февраль, 320 стр.

много добраго и полезнаго и обязательнаго и, реформируя, нужно было не отвергать весь старый религиозный строй жизни, но исправлять и восполнять его пробѣлы, а все доброе и полезное сохранять. А Великій Преобразователь Руси не только не всегда этого держался, но нерѣдко слишкомъ смѣлая его рука въ нѣкоторыхъ случаяхъ не чуждалась, повидимому, реформировать и то, что выше всякой реформы, выше компетенціи ума человѣческаго. Со времянь Петра I началась усиленная борьба со стороны церковной и гражданской власти съ народными суевѣріями; конечно это одно изъ важныхъ условий для уврачеванія недуговъ древней Руси, но нужно было вести искорененіе суевѣрій путемъ естественнымъ, путемъ нравственно-религиознаго просвѣщенія народа:—къ тому же иногда въ борьбѣ съ суевѣріями не соблюдались должныя границы и вмѣстѣ съ ними преслѣдовались благочестивые обычаи страны. Такъ, напримеръ Петръ I повелѣлъ разбирать существующія ча-

совни ¹⁾, запретилъ возлагать на иконы привѣски ²⁾, предъ иконами, стоящими на площадяхъ или улицахъ, возжигать свѣчи и служить молебны, ходить со св. иконами и св. водой по домамъ прихожанъ для славленья (кромя праздника Р. Х.) ³⁾. Еще дальше въ этомъ отношеніи шла свѣтская литература XVIII в., подчасъ признававшая суевѣріемъ религію и набожность. Какъ все это дѣйствовало на народъ, мѣтко выразилъ историкъ XVIII в. М. Щербатовъ: «еслибы, говоритъ онъ, дерево корнемъ было сильно, то обрѣзываніе водяныхъ вѣтвей учинило бы ему произвести хорошія и плодовиыя вѣтви; но какъ оно и слабо, и больно, то урѣзаніе сихъ вѣтвей..., которыя... питали слабое дерево..., новыхъ плодовиыхъ вѣтвей не произвело, ниже сокомъ раны затянуло, и тутъ сдѣлались дупла, грозящія погубелью дереву. Такъ урѣзаніе суевѣрій и на самыя основательныя части вѣры вредъ произвело: уменьшились суевѣрія. но уменьшилась и вѣра» ⁴⁾.

¹⁾ Полное собраніе пост. и распор. т. II, № 509.

²⁾ Тамъ же №№ 364, 552.

³⁾ Собр. пост. и расп. т. II, №№ 509, 419, 476, п. 6; т. IV, № 1344; № 509, Указъ отъ 28 марта 1722 года „о запрещеніи свѣщевосжиганія и отправленія молебныхъ служеній предъ иконами внѣ церквей и стогнахъ; о недозволеніи вновь строить часовенъ и упраздненіи уже существующихъ“, 156 стр.

⁴⁾ О поврежденіи правовъ въ Россіи князи М. Щербатова, 29 стр.

Если бы потребность реформъ Петра I исходила изъ народнаго созданія, или по крайней мѣрѣ постепенно и прочно воспринимались онѣ (реформы) имъ, то многое, нужно полагать, и въ нашемъ современномъ быту выразилось бы иначе и плодотворнѣе, чѣмъ оно выразилось до сего времени. «Допетровская Русь не исчезла вдругъ, не испарилась безслѣдно и не преобразилась по желанію преобразователя въ Европейское государство; она большею частію только ушла сама въ себя, затворилась въ клѣти и терема, погрузилась болѣе, чѣмъ когда-либо, въ закоснѣлый застой». Почему конецъ XVII и начало XVIII в. изобилуютъ всякаго рода проявленіями самаго темнаго суевѣрія, ложнаго юродства, упорнаго отстаиванія древнихъ порядковъ и обычаевъ.

«Россія времянь Петра и его ближайшихъ преемниковъ, не представляется ли намъ въ видѣ могучаго, твердаго дерева въ его полудикомъ, первобытномъ видѣ, къ которому желали бы привить другое растеніе, болѣе развитое въ культурномъ отношеніи. Дерево такъ твердо въ своемъ естественномъ развитіи, что новая прививная сила вліяетъ только на тѣ его вѣтви и отпрыски, къ которымъ привита; а остальной стволъ его сохраняетъ свой прежній ростъ, но уже гораздо слабѣе и туже, чѣмъ прежде, потому что часть его основныхъ силъ и соковъ потрачивается на эти чуждыя ему, извнѣ привитыя части. Этою двойственностію развитія поясняются многія событія нашей исторіи со времянь Петра I: непрочность многихъ насажденій, не проникающихъ въ народное сознаніе, ихъ несомвѣстимость съ основными началами народнаго духа; эти поверхностные, скороспѣлые результаты современной культуры, скрывающіе отъ общихъ взоровъ дѣйствительное состояніе общественнаго развитія, подчасъ недалеко ушедшаго отъ времянь «Тимофея Архипыча» и его несмѣтныхъ почитателей» ¹⁾.

Церковная власть времянь Петра I преслѣдовала лжеюродивыхъ, какъ объ этомъ говорятъ постановленія Св. Синода 1722 года «о помѣщеніи мнимо-юродивыхъ (ханжей) въ монастыри съ употребленіемъ ихъ въ трудъ до конца жизни» ²⁾; указомъ 1732 года воспрещалось «впускать юродивыхъ въ кощунныхъ одеждахъ въ церкви».

¹⁾ Русскій архивъ 1874 года, стр. 612—619; Борода Тимофея Архипыча.

²⁾ Собр. расп. и постановл. т. II, № 477, 130 стр.

гдѣ они кричали, пѣли и дѣлали разныя безчинства во время богослуженія—единственно изъ корыстнаго желанія обратить на себя вниманіе богомольцевъ. Такіе безпорядки въ церквахъ вызвали со стороны духовной власти слѣдующее распоряженіе отъ 14 іюля (1732 года): «Святѣйшему Правительству. Синоду извѣстно учинилось, что при нѣкоторыхъ церквахъ имѣются люди, являющіе себя якобы юродивые, которые не токмо во время Божественнаго пѣнія приходя въ Церковь Божию, между предстоящими въ ней отъ своего юродства продираяся, чинять слышателемъ, во вниманіи чтомага и поемаго, помѣшательство, наипаче же, по неблагоразумнью своему, одѣяся въ кошунскія одежды, наводятъ не малый смѣхъ и соблазнъ, отъ чего вмѣсто ожидаемаго отъ Всещедраго Бога содѣянныхъ согрѣшеній своихъ прошенія, вѣщій чрезъ такое, во время службы Божественнаго исправленіе, юродствующихъ шатаніе, тѣ въ Церквахъ Божіихъ предстоящіе грѣхъ себѣ приумножаютъ, а Церкви Святѣй происходитъ важное поношеніе, того ради... Св. Синодъ приказалъ: во обрѣтающихся въ С.-Петербургѣ всѣхъ церквахъ таковыхъ юродивыхъ отъ нынѣ впредь отнюдь и всемѣрно бродить не допускать, а въ кошунскихъ одѣяніяхъ и въ Церкви не впускать: а когда кто изъ таковыхъ юродствующихъ въ Церковь Божию въ употребляемомъ по надлежащему, а не въ кошунскомъ, одѣяніи приходитъ будутъ, тѣ бѣ стояли съ достою и тихою тишестію и неподвижно не между народомъ, но въ удобномъ уединенномъ мѣстѣ; а буде они станутъ чинить каковыя своеволія, и ихъ къ тому не допускать, и показывать за то имъ, яко юродивымъ отъ священно-церковно-служителей угрозытельныя способы. А ежели они отъ того страху никого имѣть не будутъ, то ихъ во время всякаго церковнаго пѣнія изъ тѣхъ церквей высылать вонъ. Каковыя же нынѣ юродивые при здѣшнихъ церквахъ суть, тѣхъ сыскать въ духовное правленіе и какими возможно способы испытывать, наипаче о томъ: не притворствуютъ ли они? и потомъ слѣдовать какъ надлежитъ: чей онъ крестьянинъ, какъ и отколь сюда пришелъ и гдѣ пристанище имѣеть, и отколь пищу и одѣжду получаетъ и собираемыя отъ подателей деньги куда они отдають... Для исполненія всего

вышеписаннаго во всѣ епархіи ко архіереямъ послать указы»¹⁾.

Усиленная борьба Петра I съ суевѣрїями и разнаго рода нравственными недостатками русскаго общества не уничтожила этого зла съ корнемъ, потому что оно лежало гораздо глубже того, чтобы можно было искоренить его разнаго рода предписанїями и распоряженїями и даже карательными мѣрами, какія нерѣдко употреблялись для исправленія народныхъ нравовъ¹⁾. Если разнаго рода мѣры реформъ Петра I принесли нѣкоторый плодъ: мнимо-юродивые, пророки и чудотворцы, боясь полиціи, перестали показываться по церквамъ и улицамъ; но тѣмъ не менѣе суевѣрїя держались прочно. И во второй половинѣ XVIII в. нерѣдко въ барскихъ домахъ разныя приживалки толковали господамъ сны и примѣты, гадали на картахъ и кофейной гущѣ, лѣчили заговорами и снадобьями отъ порчи и болѣзней, унимали домовыхъ и т. п.; въ простомъ народѣ кликуши, колдуны, странники и странницы съ нелѣпыми разсказами не переводились²⁾. Поэтому и послѣ Петра I до позднѣйшаго времени правительство и духовная власть вынуждены употреблять мѣры противъ суевѣрїй, повторяя большею частію предписанія и запрещенія Петровскаго времени: митрополитъ Платонъ счелъ нужнымъ внести въ свою инструкцію для благочинныхъ почти дословно пункты духовнаго регламента о суевѣрїяхъ³⁾. Съ теченіемъ времени, при постепенномъ распространеніи просвѣщенія, суевѣрїя замѣтно начали ослабѣвать, но и до сихъ поръ еще не искоренились, чего подтвержденіемъ служитъ то, что и въ настоящее время иногда являются лжеюродивые и находятъ себѣ немало почитателей. Въ массѣ простаго народа еще до сихъ поръ замѣчается, хотя въ меньшей, чѣмъ прежде, мѣрѣ, недостаточная степень религіознаго развитія, столь необходимаго въ борьбѣ съ нравственными недугами. Отсюда и до сего времени нерѣдко появляются разнаго рода личности, злоупотребляющія религіознымъ народнымъ чувствомъ, не брезгающія

¹⁾ Тамъ же, т. VII, № 2600, 529 стр.

²⁾ „Наказаніе сожженія есть обыкновенная казнь чернокувижницамъ“ или — обличеннымъ въ явной хулѣ имени Божія (Морской уставъ кн. IV, гл. 1, п. 1); за корыстное разглашеніе ложныхъ чудесъ и видѣній—ссылка на галеры съ вырваннымъ воздрей (собр. пост. и расп. II, № 532 п. 10); кликушъ велѣно

никакими средствами и способами для распространений своих заблуждений.

Авторъ брошюры «Вразумленіе заблудшимъ»¹⁾, излагающая заблужденія современныхъ намъ лжеучителей, говоритъ: «упомянемъ еще и о иныхъ посланникахъ бѣсовскихъ, развращающихъ народъ, — это такъ называемые юродивые (и странники) — босоногіе, носящіе вериги, тяжелыя шапки, желѣзныя палки, обвѣшивающіе себя разными крестами и образами, украшающіе себя лентами и т. п.; иные изъ нихъ носятъ монашескую одежду и длинныя волосы. Все это они дѣлаютъ для обмана людей простыхъ, несвѣдущихъ въ Св. Писаніи. Изъ житій святыхъ знаемъ, что и въ древнія времена очень мало было истинно юродивыхъ; а что же сказать о нынѣшнихъ юродивыхъ? Если и есть изъ нихъ истинные рабы Божіи, то очень рѣдкіе, а по большей части нынѣшніе юродивые это праздношатающіеся дармоеды, развращенные нравами и другихъ, подъ видомъ благочестія, развращающіе, говорятъ они болѣе притчами, при людяхъ много молятся, постятся, а когда никто ихъ не видитъ, или когда находятся въ мѣстахъ своихъ сборищъ, — они предаются такимъ гнуснымъ порокамъ которыхъ по слову Апостола, *срамно есть и глаголати*²⁾. О такихъ «подвигахъ» нынѣшнихъ тунеядцевъ — юродивыхъ рассказываетъ въ своей «Исповѣди» одинъ изъ раскаявшихся мнимо-юродивыхъ, намъ современныхъ. Онъ послѣ «нѣсколькихъ лѣтъ», проведенныхъ имъ въ «юродствѣ», обратился на путь истины и правды, какъ объ этомъ съ раскаяніемъ повѣствуетъ въ собственной «Исповѣди», въ началѣ коей замѣчаетъ, что всѣ обстоятельства его юродствованія изложены по чистой истинѣ, въ чемъ свидѣлствуется самимъ Богомъ³⁾.

пытать, пока не сознаются (?) въ обманѣ (п. собр. зак. № 2906); грековъ, странствующихъ безъ патріаршихъ грамотъ, не дозволялось пропускать въ Россію, какъ „безвѣрниковъ и попрошаекъ“ (собр. пост. и расп. т. III, № 980).

²⁾ Очерки новѣйшаго (синодальнаго) періода русской церкви. Доброклонскаго. См. Душ. Чт. 1894 г. май—июнь 40 стр.

³⁾ Тамъ же 41 стр.

¹⁾ «Вразумленіе заблудшимъ», составленное на основаніи Священнаго Писанія. Изд. 7, Москва 1891 г.

²⁾ Стр. 7—9.

³⁾ *Вразумленіе заблудшимъ и исповѣдь обратившагося отъ заблужденія*. Пят. изд., Одесса, 1890 г. Считаемо неудобнымъ излагать содержаніе «Исповѣди», въ которой слишкомъ много фактовъ, долженствующихъ возмущать нравственное чувство читателей, хотя съ бытовой стороны это повѣствованіе и имѣетъ

III.

Христа ради юродивые — истинные угодники Божіи.

Преподобный Исаакій Затворникъ¹⁾.

Преподобный Исаакій служитъ примѣромъ тому, что нельзя пройти по пути жизни духовной, не подвергаясь искушеніямъ, но не можетъ быть такого искушенія, котораго не вынесли бы силы человѣческія, укрѣпляемыя силою благодати Божіей (1 Кор. X, 13).

Исаакій былъ богатый купецъ города Торопца. Пожелавъ быть инокомъ, онъ раздалъ все свое имѣніе нищимъ и пришелъ въ пещеру къ преп. Антонію, съ просьбою постричь его въ иночество. Антоній принялъ его, облекъ въ одежду чернеца и назвалъ Исаакіемъ, а прежнее (мірское) его имя было Чернь. Черноризецъ Исаакій началъ вести жизнь строгую: надѣлъ власяницу, велѣлъ купить козла, снялъ съ него кожу и сверхъ власяницы покрылся сырой козлиной кожей, которая на немъ и высохла²⁾, затворился въ тѣсной пещерѣ, въ четыре локтя и здѣсь молился Богу со слезами; пищею его была просфора и то чрезъ день, и воду пилъ въ мѣру. Антоній приносилъ ему то и другое, подавая въ оконце, въ которое едва проходила рука. Такъ провелъ онъ 7 лѣтъ, не выходя на свѣтъ, не ложась на бокъ, но сидя, предавался не-надолго сну. Обыкновенно

свой несомнѣнный, живой интересъ, какъ голосъ непосредственнаго участника въ гнусныхъ «подвигахъ» нынѣшнихъ лже-юродивыхъ, — и какъ свидѣтельство того: какой густой мракъ грубыхъ суевѣрій и невѣжества и теперь еще царитъ среди нашего простаго народа.

¹⁾ Иже прельщенъ бв отъ діавола явльшагося во образъ Исусъ Христовъ и пласаніемъ отъ прельстившаго утружденъ, много пострада тоже творяшеся юродъ Христа ради. Патерикъ Печерскій 143 стр.

²⁾ «Сей Исаакій, говоритъ лѣтописецъ, воспріятъ житіе крѣпко: облечебоя но власяницу и повелъ купити себѣ козель и одра мѣхомъ козель и взвелече на власяницу и осше около его кожа сыра⁴⁾, лѣтопись подъ 1074 годомъ, см. Исторія Русской Церкви. Е. Е. Голубинскаго 1 т., 2 половина, 540—1 стр.

съ вечера начиналъ онъ класть поклоны и пѣть псалмы и проводилъ такъ до полночи; когда же утомлялся, то садился.

Однажды сидѣлъ онъ, отдыхая, и свѣча уже погасла. Внезапно пещеру озарилъ свѣтъ яркій, какъ солнечный; входятъ два свѣтлые юноши, лица коихъ блистали, какъ солнце. «Исаакій!» сказали они: «мы ангелы и вотъ идетъ къ тебѣ Христось,—поклонись ему». Онъ не понималъ бѣсовскаго «дѣйства», и, не оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, ни сознаниемъ своего недостойнства, подошелъ и поклонился явившемуся до земли, какъ Христу. Бѣсы воскликнули: «ты нашъ, Исаакій!» Ввели его въ келлію, посадили и сами сѣли около него; ими наполнилась не только келлія, но и пещерная улица. Одинъ изъ бѣсовъ, мнимый Христось, сказалъ: «возьмите сопели (дудки), тимпаны (бубны) и гусли и играйте, пусть Исаакій съ нами пляшетъ». И начали играть на дудкахъ, бубнахъ и гусяхъ. Истомили Исаакія до того, что «еле жива» оставили его; наругались надъ нимъ и ушли. На утро, когда стало свѣтло и пришло время для вкушенія хлѣба, Антоній по обыкновенію пришелъ къ оконцу и сотворилъ молитву, но отвѣта не было. Антоній подумалъ: «видно уже преставился»,—и послалъ въ монастырь за Θεодосіемъ и братією. Откопали пещеру и вынесли его, какъ мертвеца. Но тутъ замѣтили, что онъ еще живъ. Игуменъ Θεодосій сказалъ: «это дѣло бѣсовъ», его положили на постель. Антоній ходилъ за нимъ. Когда же отъ гнѣва Изяслава за Всеслава ¹⁾ Антоній удалился къ князю Святославу въ Черниговъ (это было въ 1068 году), Θεодосій принесъ Исаакія въ свою келлію и сталъ ходить за нимъ. Исаакій былъ въ такомъ разслабленіи, что не могъ ни встать, ни сѣсть и лежалъ на одномъ боку; отъ того не разъ заводились черви подъ бедрами его. Преп. Θεодосій своими руками обмывалъ его. Такъ прошло два

¹⁾ Случилось въ тѣ дни, говорится въ Патерикѣ, князю Кіевскому Изяславу возвратиться изъ земли Ляхской и началъ онъ гнѣваться на преп. Антонія «ради Всеслава князя Полоцкаго», который, въ отсутствіе великаго князя, на короткое время овладѣлъ его престоломъ. Также см. Исторія Русской Церкви Голубинскаго томъ 1, 2 половина, 544 стр.

года. И чудное дѣло! Два года лежа, не принималъ онъ ни хлѣба, ни воды и оставался нѣмымъ и глухимъ. Θεодосій крѣпко молился за него днемъ и ночью. На третьемъ году сталъ онъ говорить и слышать и началъ ходить, но какъ младенецъ. Въ церковь не хотѣлъ ходить, но его приводили насильно; потомъ приучали его ходить въ трапезу; здѣсь клали предъ нимъ хлѣбъ, но онъ не дотрогивался до него, если кто изъ братіи не положитъ ему въ руку. Θεодосій сказалъ: «пусть самъ приучается ѣсть»,—и недѣлю не бралъ онъ хлѣба; потомъ, «по малу взирая на другихъ, научился ясти». Такъ мало-по-малу оправился отъ страшнаго потрясенія.

«Оздоровѣвъ отъ болѣзни», Исаакій началъ опять вести строгую жизнь. Онъ уже не пошелъ въ пещеру, но рѣшился юродствовать: одѣвшись опять во власяницу, а поверхъ ея въ «свиту вотоляну» (въ рубище) и на ноги надѣвъ «прабошни черевьи протоптанныя, нача, говоритъ лѣтописецъ, Исаакій юродство творити»¹⁾. Это было уже при игуменѣ Стефанѣ, преемникѣ преп. Θεодосія.

Исаакій сталъ помогать поварамъ въ кухнѣ варить пищу на братію. Къ утрени приходилъ первый и стоялъ неподвижно. Въ лютые морозы ходилъ въ протоптанныхъ башмакахъ (плеснипахъ); ноги его примерзали къ камню, но онъ не двигался до конца утренняго пѣнія. Послѣ утрени спѣшилъ въ поварню, готовилъ дрова, огонь. Одинъ изъ поваровъ, называвшійся тоже Исаакіемъ, однажды, смѣясь, сказалъ блаженному: «Исаакій, вотъ сидитъ черный воронъ, иди поймай его». Онъ поклонился ему до земли, пошелъ, поймалъ ворона и принесъ въ-виду всѣхъ; повара изумились и сказали о томъ игумену и братіи. Съ того времени братія стали уважать его. Но онъ, избѣгая славы человѣческой, началъ въ юродствѣ оскорблять то игумена, то братію, то мірянъ, такъ что иные били его.

При игуменѣ Никонѣ онъ снова поселился въ пещерѣ преп. Антонія и началъ собирать къ себѣ дѣтей и

¹⁾ Исторія русской церкви Е. Е. Голубинскаго 1 т., 2 пол. 548 стр. «прабошни черевьи протоптанныя», въ Патерикѣ—«раздранные плесницы»—обувь въ родѣ, нужно полагать, нашихъ нищенскихъ опорожъ.—Тамъ же прим. 1.

одѣвать ихъ въ монашескія одежды; за что били его и игумень, и родители дѣтей. Терпѣливо онъ переносилъ все: и побои, и наготу, и холодъ день и ночь. Разъ ночью затопилъ онъ у себя печь въ пещерѣ; печь была худая, огонь разгорѣлся и пламя стало пробиваться сквозь щели печи. Не имѣя чѣмъ заслонить скважины, онъ сталъ на щели босыми ногами и сошелъ только тогда, какъ прогорѣла печь. «Много другого рассказывали о немъ, говоритъ преп. Несторъ лѣтописецъ, а иное и самъ я видѣлъ». Онъ до того наконецъ взялъ силу надъ бѣсами, что считалъ ни во что ихъ мечты и страхи, встрѣчалъ какъ мухъ. «Вы обманули мѣня прежде въ пещерѣ, говорилъ онъ, оттого, что не зналъ я тогда вашихъ хитростей; теперь же со мною Господь Іисусъ Христосъ, мой Богъ и молитва отца моего Θεодосія: надѣюсь побѣдить васъ». Бѣсы творили ему много зла. «Ты нашъ, говорили они, ты поклонился нашему старѣйшинѣ и намъ». «Вашъ старѣйшина — врагъ Христа, а вы бѣсы злые», отвѣчалъ онъ, ограждаясь крестнымъ знаменіемъ, и они исчезали. Иногда приходили къ нему ночью и, стараясь навести страхъ на него, являлись многолюдною толпою съ заступами и шумѣли: «раскопаемъ сію пещеру и сего здѣсь погребемъ»; иные же, какъ бы изъ участія, взывали къ нему: «изыди Исаакій, хотятъ тебя погребсти». А онъ отвѣчалъ: «если бы вы были добрые, то пришли бы днемъ; но вы тма, во тмѣ и ходите, тма доля ваша». И осѣнялъ ихъ крестомъ и они исчезали. Въ другой разъ страшили его то медвѣдемъ, то дикимъ звѣремъ, то воломъ, или же ползли къ нему змѣи, лягушки и всякая гадина, но ничего не могли сдѣлать съ нимъ. «Побѣдилъ ты насъ, Исаакій!» сказали они наконецъ. «Вы побѣдили меня въ образѣ Христа Іисуса и ангеловъ, отвѣчалъ онъ, не будучи достойны такого образа, теперь вы являетесь въ подлинномъ своемъ видѣ, въ образѣ звѣрей, скотовъ, змѣй и гадовъ: вы точно гадки и злы». Бѣсы исчезли и послѣ того болѣе не тревожили его. Онъ самъ говорилъ, что послѣдняя брань продолжалась у него три года. Послѣдніе годы провелъ онъ еще строже въ воздержаніи, постѣ и бдѣніи. Когда

онъ разболѣлся въ пещерѣ, его перенесли въ монастырь и на осьмой день скончался онъ при игуменѣ Іоаннѣ 1090 года, 14 февраля ¹⁾). Въ день кончины преподобнаго Церковь совершаетъ его память. Мощи Исаакія почиваютъ открыто въ Антоніевой пещерѣ ²⁾). Часть мощей его перенесена изъ Кіева въ Торопецъ игуменомъ Кудина монастыря Іосифомъ 1711 г. декабря 16-го и положена въ Благовѣщенской Церкви ³⁾).

1) «Святая Русь» архимандрита Леониды. Петербургъ, 1891 г. 18 стр., 88.

2) Печерскій Патерикъ, *Русскіе Святые* Филарета архіеп. Черниговскаго, изданіе второе и Срезневскаго — свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ, 87 гл., 148 стр.

Преосвященный Филаретъ въ началѣ житія преп. Исаакія говоритъ: «предлагаемъ повѣствованіе о немъ преп. Нестора... въ концѣ житія прибавляетъ: «нельзя не замѣтить, что печати. Патерикъ, по своему излаганію повѣствованіе Нестора, по мѣстамъ то затемняетъ мысль Нестора, то прибавляетъ то, чего не было, или о чемъ не говоритъ Несторъ». См. примѣчаніе «Русскіе святые» 258 стр.; почему, имѣя подъ руками Печерскій Патерикъ, мы больше следовали въ составленіи сего житія преосв. Филарету. Въ чет. Мнѣніяхъ заимствовано изъ Печерскаго Патерика; въ Прологъ подъ 27 апрѣля: «слово о Исаакѣ монашѣ, его же предъсти диаволъ, и пакы укрѣпився и побѣди диавола и милость Божію получи».

3) Словарь Историческій о святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви. Изданіе 2, Петербургъ 1862 г. стр. 107 — 8. Также см. Книга глаголемая о россійскихъ святыхъ графа М. В. Толстого. Москва 1888 года, 26 стр., 82.

Блаженный Прокопій, Христа ради юродивый, Устюжскій чудотворецъ.

Прокопій былъ иностранный купецъ ¹⁾ и торговалъ въ Новгородѣ. Плѣнившись ученіемъ Православной Церкви, онъ отказался отъ папизма, принялъ православіе и оставилъ торговлю. Жизнь православныхъ иноковъ такъ подѣйствовала на него, что онъ, раздавъ имѣніе бѣднымъ ²⁾, поселился на нѣкоторое время въ Хутынской обители ³⁾ (въ 10 верстахъ отъ Новгорода), но вскорѣ удалился въ Великій Устюгъ и тамъ вступилъ на новый путь юродства ⁴⁾. Устюгъ онъ нашелъ полузырянскимъ городомъ съ христіанскими храмами; соборная Церковь была деревянная и очень высокая. На паперги ея Прокопій сталъ проводить ночи въ молитвѣ, а днемъ хо-

¹⁾ „Изъ западныхъ странъ отъ латинскаго языка и земли нѣмецкн“, происходилъ сей блаженный, какъ говорится о немъ въ житіи и Прологѣ. „Воспитанъ былъ онъ среди великаго богатства, но никому не извѣстны имена его родителей, ни даже каково онъ былъ племени, одно лишь извѣстно, что, пришедши въ совершенный возрастъ мужества, наполнилъ онъ имуществомъ свой корабль и, оставивъ отечество свое, приплылъ въ Новгородъ, сопутствуемый своею дружиною, въ сѣверные предѣлы наши: ибо таковъ былъ обычай гостей иноземныхъ“. Житія святыхъ россійской церкви, также Пверскихъ и Славянскихъ. С.-Петербургъ. 1867 г., изданіе 2, 28 стр., также Прол. 8 июля.

²⁾ „Роздалъ еси богатство требующимъ“ 3 пѣснь канон. Мин. 8 июля.

³⁾ Въ житіяхъ Святыхъ Русск. Церкви, равно какъ въ Прологѣ, Чет. Минеяхъ, Историч. словарь святыхъ и нѣкоторыхъ другихъ сказано, что Прокопій пользовался наставленіями въ православіи у преп. Варлаама Хутынскаго, въ его обители; но какъ св. Варлаамъ Хутынскій преставившійся въ 1192 году, не могъ преподавать и наставленій въ вѣрѣ Прокопію, скончавшемуся болѣе чѣмъ столѣтіемъ позже преп. Варлаама, то здѣсь, по всей вѣроятности, нужно разумѣть другаго подвижника Варлаама (въ міръ Вячеслава Прокшинича), который жилъ въ Хутынѣ и умеръ въ 1243 г. (Новг. Лѣтоп. подъ 6751 годомъ). См. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви, графа Толстого. Москва, 1887 г., 105 стр., также спес. „Русскіе святые“ преосв. Филарета подъ 6 ноября и Исторіи Канонизаціи св. Русск. Церкви Е. Е. Голубинскаго. Богословскій Вѣстникъ 1894 г. Июль 84 и 90 стр.

⁴⁾ Преосв. Филаретъ житіе Прокопія начинаеть: „неизвѣстно, шелъ ли кто въ Россіи прежде блаженнаго Прокопія по пути юродства“, затѣмъ нѣсколько ниже опять: Прокопій является *первымъ* подражателемъ блж. Симеону и Иоанну, путемъ юродства взшедшимъ на небо“ и въ своей Церковной Исторіи—*первымъ образцомъ юродства о Христѣ въ Россіи былъ св. Прокопій* (періодъ II, 178 стр.). Отчасти странно, сей же высокопросвѣщенный составитель житія Исаакія Печерскаго, жившаго гораздо ранѣе Прокопія, говоритъ („Русскіе Святые“, февраль 14), что Исаакій „послѣ исцѣленія своего сталъ юродствовать и *провелъ въ подвигахъ юродства около 20 лѣтъ*“ (256—58 стр.). Впрочемъ можетъ быть различіе,—Исаакій юродствовалъ болѣею частью, по выраженію его житія, *ходя въ монастырь*, а Прокопій юродствовалъ въ „міру“.

дилъ по городу, претерпѣвая насмѣшки, брань и побои; надъ нимъ издѣвались и дѣти и тѣ, которые имѣли духовный смыслъ еще менѣе развитой, нежели у дѣтей, и не могли понимать поступковъ «духовнаго человѣка». Прокопій молился за нихъ молитвою Распятаго: «Господи, не постави имъ грѣха сего». Отдыхать ложился онъ то на навозѣ, то на камнѣ или на голой землѣ. Одежда на немъ была изорванная и въ ней онъ переносилъ сѣверные морозы, пищу онъ принималъ отъ нищихъ и отъ людей богобоязненныхъ, а отъ обогащавшихся неправдою, не бралъ ничего. Утѣшеніемъ для блаженнаго служила праведная чета Иоаннъ и Марія. Иоаннъ Буга или Багу былъ монгольскимъ сборщикомъ въ Устюгѣ; дозволяя себя всякое своеволие, онъ взялъ силою дочь одного гражданина Марію себѣ въ наложницы. Народъ взволновался и готовъ былъ убить дерзкаго баскака. Тогда Багу принялъ крещеніе и женился на Маріи. Народъ примирился съ нимъ. Иоаннъ Багу переимѣнилъ жизнь свою, жилъ съ супругою праведно на Соколей горѣ, гдѣ, по монгольской привычкѣ, Багу забавлялся соколиною охотою; онъ построилъ храмъ Предтечи съ монастыремъ. Блаженный Прокопій посѣщалъ иногда Иоанна и Марію, но не пользовался удобствами ихъ жизни ¹⁾. Другомъ и собесѣдникомъ его былъ блж. Кипріанъ, основатель Архангельской Устюжской обители, но и у него не искалъ покоя онъ для плоти своей ²⁾. Разъ была ночью жестокая стужа. Сильная вьюга засыпала дома, а морозъ и вѣтеръ сѣверный такъ были сильны,

¹⁾ Иоаннъ и Марія похоронены у Вознесенской церкви Устюга. Память ихъ читается тамъ до нынѣ. Рукописныя свитцы называютъ ихъ святыми, но не указываютъ времени ихъ кончины. Разказы изъ Исторіи Русск. Церкви, графа Толстого 106 стр. примѣч.; преосв. Филарета „Русскіе Святые“ и Ист. Карамзина т. Ш, прим. 186.

²⁾ Преп. Кипріанъ родомъ землевладелецъ Двинской стороны, основатель около 1212 г. Архангельскій монастырь близъ Устюга и провелъ тамъ въ подвигахъ болѣе 60 лѣтъ. Онъ преставился 1276 г., сентября 29, когда совершается и память его. Мощи его почиваютъ *подъ спудомъ* въ церкви, основанной имъ Архангельской обители. См. разказы изъ Ист. Русской Церкви Толстого стр. 106, прим. 2 и „Святая Русь“ архим. Леонида 87 стр., 349, мѣсяцесловъ Востока, преосв. Сергія т. 2, ч. 1, 261 стр. и Карамзина т. 3, прим. 186.

Проконій увидѣлъ трехлѣтнюю дѣвочку Марію и, низко поклонившись ей, къ удивленію всѣхъ сказалъ: «Вотъ мать Стефана, епископа пермскаго, который будетъ великъ въ служителяхъ Божіихъ».

что птицы падали мертвыя на землю, даже скотъ и люди замерзали. Можно представить, — каково было нагому Проконію, который обыкновенно проводилъ ночи на паперти Устюжскаго собора. Терзаемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижину нищихъ, чтобы сколько-нибудь погрѣться: но одни запирали дверь, другіе прогоняли его палкою. Прогнанный страдалецъ нашелъ сарай, гдѣ въ углу лежали собаки; онъ легъ около собакъ, чтобы отъ нихъ согрѣться, но и собаки ушли отъ него. Не тяжко-ли не найти защиты отъ смерти у людей и даже у псовъ?! Рабъ Божій Проконій, видя «яко не точно человекъ, но и пси имъ гнушаются, глаголаше въ себѣ: «буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка», и пошелъ на обычный свой ночлегъ — паперть церковную; дрожа всѣми членами и ожидая смерти, молился онъ «да приметъ Богъ душу его». И вотъ онъ чувствуетъ отрадную теплоту: взглянувъ, видитъ предъ собою ангела Божія съ прекрасною вѣткою въ рукѣ: небесный посѣтитель, коснувшись вѣткою лица Проконія, оживилъ страдальца: приятная теплота разлилась по всему тѣлу его. Это было точно то же, что испыталъ блаж. Андрей въ подобномъ положеніи. Объ этомъ блаженный Проконій разсказалъ любимому клирику Симеону, отцу св. Стефана Пермскаго, подъ условіемъ — не говорить о томъ другимъ до смерти юродиваго ¹⁾.

Любимое мѣсто, гдѣ часто и долго сиживалъ Проконій, былъ камень на берегу рѣки Сухоны. Здѣсь, смотря на плывущія мимо суда, онъ молился за тѣхъ, которые ввѣряли судьбу свою невѣрной стихіи.

За великіе подвиги Господь одарилъ Проконія даромъ прозрѣнія и чудесъ еще на землѣ. Въ одинъ воскресный

¹⁾ Пресвященный Филаретъ въ своихъ „Русскихъ Святыхъ“ говоритъ: о житіи блаж. Проконія написана была записка еще Симеономъ, отцемъ Стефана Пермскаго, вскоре по смерти Проконія. „Рабъ Божій Симеонъ почувши зло глаголанымъ отъ святаго и прослави Бога и скры тайны его глаголы и никому же повѣда о великомъ терпѣніи его донелъ же онъ изыде отъ житія сего. По преставленіи же святаго все написа по ряду, еже видѣ и слыша отъ святаго, пользы ради душевныя послѣднимъ родомъ нашимъ“, юль 8. 51 стр.

Любимое мѣсто св. Прокопія былъ камень на берегу рѣки Сухоны.

день Прокошій говорилъ народу въ храмѣ: «покайтесь, братіе, во грѣхахъ своихъ, поспѣшите умолишить Бога постомъ и молитвами, иначе городъ погибнетъ отъ града огненнаго».—Онъ не въ умѣ, говорили слушавшіе Прокопія. Послѣ литургіи, Прокошій, сидя на паперти плакалъ и рыдалъ, плакалъ онъ потомъ днемъ и ночью. Проходившіе мимо его спрашивали: «что съ тобою, Прокошій? Что за скорбь у тебя»? Блаженный отвѣчалъ: «бдите и молитесь, да не внидите въ напасть»; но проповѣди его не принимали къ сердцу. На третій день Прокошій, ходя по городу, говорилъ со слезами: «плачьте, други, плачьте о грѣхахъ своихъ, молитесь, чтобы избавилъ васъ Господь отъ гнѣва правды Своей, чтобы не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоммору, за беззаконія ваши». Но и теперь Устюжане не внимали проповѣди блаженнаго. Черезъ недѣлю послѣ перваго предсказанія Прокопія, въ полдень, показалось на горизонтѣ черное облако; приближаясь къ городу, оно увеличивалось болѣе и болѣе и наконецъ легло надъ нимъ черною тучею. Молніи бѣгали огненными полосами и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухъ, не прерываясь ни на минуту. Отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было людскаго голоса. Тогда-то увидѣли, что городу грозитъ гибель, вспомнили о проповѣди Прокопія и устремились въ соборный храмъ Богоматери. Прокошій былъ уже здѣсь и предъ иконою Благовѣщенія молился со слезами, да будетъ Богоматерь ходатайцею къ Сыну Своему и Богу за согрѣшившихъ. И весь народъ съ рыданіемъ и воплями молился о спасеніи отъ гнѣва Божія: вдругъ отъ иконы потекло муро ручейкомъ и по храму разлилось благоуханіе. Въ то же время произошла перемѣна въ воздухъ: не стало удушливаго зноя, тучи съ громомъ и молніей ушли въ даль—на пустыя мѣста. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга, въ дебри Котовальской, пали съ градомъ раскаленные камни, поломали лѣсъ, но никто изъ людей не былъ убитъ и даже скотъ вездѣ остался цѣлъ. Между тѣмъ изъ св. иконы истекло столько мұра, что имъ наполнили сосуды цер-

ковные; мазавшіеся муромъ получали исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней ¹⁾).

Прокопій по прежнему продолжалъ юродствовать и этимъ мнимымъ своимъ безуміемъ закрывалъ отъ людей обильную благодать, обитавшую въ немъ. Онъ носилъ въ лѣвой рукѣ три кочерги. Замѣчено было, что когда носилъ ихъ вверхъ головами, въ тотъ годъ бывалъ хорошій урожай; когда же оборачивалъ ихъ головами внизъ, бывалъ недостатокъ во всемъ ²⁾).

Блаж. Прокопій преставился въ старости 8 іюля 1303 года ³⁾ у воротъ обители Архистратига Михаила. Согласно его желанію, тѣло Прокопія похоронили на берегу рѣки Сухоны, близъ соборной Успенской Церкви. Камень, на которомъ часто сидѣлъ онъ на берегу Сухоны, молясь за плавающихъ, положенъ надъ гробомъ его. Мѣстное почитаніе св. Прокопія началось по частной инициативѣ. Пришедшій въ Устюгъ съ Москвы въ 1458 году «нищій человекъ» Іоаннъ, собравъ рассказы Устюжанъ о Прокопіи, заказалъ написать образъ его и построилъ надъ могилою блаженнаго «часовню малу», гдѣ поставилъ образъ на поклоненіе проходящимъ, т.-е. единолично установилъ чествованіе святаго, еще не при-

¹⁾ Чудотворная икона Благовѣщенія Божіей Матери, предъ которою молился блаж. Прокопій перенесена въ Москву при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и митрополитѣ Московск. Филиппѣ II, около 1567 года, и поставлена въ иконостасъ Успенскаго Собора. Тяжелая серебряная вызолоченая риза на ней устроена въ 1818 году иждивеніемъ велико-устюжскаго городского общества. *Газеты изъ Исторіи Русск. Церкви Толстаго* 107 стр.; *Полный Миссионерск. преев. Сергія*, т. 2 замѣтки, 196 стр.

Нѣсколько камней, навшихъ при св. Прокопій изъ воздуха, издѣвна хранятся во Владимірскомъ соборѣ. *Доброхотова* о Владимірѣ, стр. 97; см. «Русскіе Святые» Филарета Черниговскаго.

²⁾ Прологъ.

³⁾ Въ рукописномъ устюжскомъ лѣтописцѣ, говоритъ Карамзинъ (т. IV, прим. 206), читаемъ: «въ лѣто отъ Р. Х. 1303, іюля 8, преставился св. Прокопій, Христа ради юродивый, Устюжскій Чудотворецъ». По Саввантову, равно какъ и у преев. Филарета «Русскіе Святые» (хотя въ его Исторіи годъ смерти указанъ согласно съ Карамзинимъ, періодъ II, 179) — время кончины Прокопія относится къ 1285 году. Такъ какъ изъ надписи на чудотворной иконѣ Устюжской Божіей Матери видно, что чудо избавленія Устюга по молитвамъ св. Прокопія предъ иконою Богоматери было въ 1290 г.; то показаніе Карамзина ближе къ истинѣ, чѣмъ первое. См. Мѣсяц., преев. Сергія 196 стр. и о Россійскихъ Святыхъ графа Толстаго 149 стр. Историкъ Е. Е. Голубинскій говоритъ: «Прокопій жилъ вѣроятно въ перв. полов. XIV в., или неизвѣстно когда». *Богосл. Вѣстн.* 1894 г. іюль, 90 стр.

Блаж. Прокопій увѣщаетъ жителей г. Устюга понаяться.

знаннаго церковію. Соборнымъ іереямъ и діаконамъ «вниде въ сердца лукавыи помысль», не захотѣли они творить памяти блаженному, прогнали Иоанна, разорили и раз-метали его часовню и унесли образъ Прокопія. Но въ 1471 году Устюжскіе ратные люди, испытавшіе во время похода въ Нижній Новгородъ благодатную помощь Прокопія, построили надъ его могилою церковь во имя его, сдѣлали гробницу, на которой поставили образъ блаженнаго «и отъ того времени начаша праздновати честно и торжественно праздникъ блаженнаго Прокопія мѣсяца іюлія въ 8-й день»¹⁾. Московскій соборъ 1547 года утвердилъ это мѣстное празднованіе Прокопію²⁾. Мощи прав. Прокопія почиваютъ *подъ спудомъ* въ храмѣ, посвященномъ его имени. Нынѣшняя гробница устроена въ 1833 г.: состоитъ изъ мраморныхъ досокъ съ позолоченными надписями³⁾. Наружность блаж. Прокопія въ иконописномъ подлинникѣ описывается такъ: «подобіемъ средовѣкъ (среднихъ лѣтъ, а по другому подлиннику — старъ и сѣдъ), волосы на головѣ русы, борода Козмина (т.-е. длинная); рубище дико-багряное, съ праваго плеча спустилось, въ рукахъ три кочерги; на ногахъ сапоги разодраны, колѣна голы»⁴⁾.

¹⁾ „Древнерусск. житія святыхъ“ В. О. Ключевского 387 — 8⁷ стр. и Е. Е. Годубинскаго Богосл. Вѣстн. 1894 г. июль, 90 стр., также см. Карамзинъ т. IV, примѣч. 206

²⁾ Чт. въ общ. люб. духовн. просв. 1878 г. 1—4, 424 стр. и Карамзинъ IX, 87 примѣч.

³⁾ „Св. Русь“ арх. Леонидъ 88 стр. здѣсь же упоминается: мощи св. Прокопія свидѣтельствованы въ 1645 г., въ 1739 г. вторично. Въ 1818 г. переложены въ новую раку.

⁴⁾ Описание о Россійск. Си. графа Толстого 149 стр.: св. Димитрій Ростовскій въ Чет. Миней житіе Прокопія заключаетъ: „многострадальное того житіе и прозорливство не предано бѣ писанію исчерва, но токмо повѣствованіями сказавшеся отъ древнихъ послѣднимъ, даже по многимъ мнѣмъ наченнымъ бывати чудесамъ отъ гроба его... тогда и двѣни чуднаго житія его отъ многихъ малая, елика въ конечное забвеніе не приидоша, собравшася и написаннася въ честную память угодника Божіа Прокопія“, также см. Русскіе Святые“ пресв. Филарета, примѣч. 2, 51 стр.; Ключевскій, 277 стр.

Житіе блаж. Прокопія, по отзыву В. О. Ключевского, составлено изъ отдѣльных эпизодическихъ разсказовъ, имѣющихъ очень мало литературной связи и раздѣленныхъ хронологическими противорѣчiami. Это рядъ преданій, сложившихся изъ различныхъ мѣстныхъ воспоминаній независимо одно отъ другого и не подвергнувшихъ въ житіи искусной обработкѣ. Разсказъ объ огненной тучѣ въ житіи есть повтореніе повѣсти, отдѣльно встрѣчающейся въ сборникахъ XVI в. Разсказъ о страданіи Прокопія во время мороза, по сло-

Чудеса блаж. Прокопія начали записывать во второй половинѣ XV в., послѣ построения (1471 г.) во имя его храма, какъ памятника благодарности за спасеніе Устюжской дружины въ Нижнемъ отъ повальной болѣзни, праведникъ являлся тогда многимъ изъ дружины съ общаніемъ помощи своей противъ странной болѣзни. Съ того времени чаще стали являться исцѣленія по молитвѣ призываемаго на помощь праведника. Устюжскій гражданинъ Григорій былъ въ сильной горячкѣ; ослабленный ею просилъ онъ отнестъ его къ гробницѣ Прокопія и здѣсь, когда отпѣтъ былъ молебенъ, всталъ здоровымъ. — Окольниковъ вел. князя Владимірѣ былъ тяжело боленъ, все тѣло его покрыто было язвами и никакія лекарства не помогали ему. Одинъ изъ Устюжскихъ гражданъ, явясъ къ боярину по дѣламъ и узнавъ о его болѣзни, сказалъ ему: «не прогнѣвайся на насъ, честный бояринъ, мы хотимъ назвать тебѣ вѣрнаго врача; за много лѣтъ жилъ у насъ въ Устюгѣ юродивый Прокопій: въ его имя нынѣ у собора есть церковь и отъ мощей его получаютъ разныя исцѣленія». Бояринъ послать нарочнаго въ Устюгъ отслужить молебенъ блаж. Прокопію за него больнаго; когда возвратился посланный съ иконою св. Прокопія, больнои всталъ съ постели и, выслушавъ молебенъ предъ иконою, сталъ совѣтъ здоровымъ. У боярина Михаила Васильевича Воронцова тяжело страдалъ любимый слуга Пантелеимонъ болью во вѣсѣхъ суставахъ, такъ что отчаявались въ его жизни. Въ одно время, когда сей страдалецъ былъ въ забытій, вдругъ слышать окружающіе голосъ больнаго: «чудный блаженный Прокопіе, помоги мнѣ грѣшному рабу!» Когда

вамъ біографа, записанъ со словъ юродиваго отца Стефана Пермскаго Симономъ; но изложеніе его въ житіи напоминаетъ эпизодъ изъ житія Андрея цареградскаго“. Два рукоп. житія Прокопія XVII в. начинаются: „ископи убо божественное писаніе глаголетъ о блаженныхъ и юродивыхъ“. Затѣмъ слѣдуютъ разказы—о происхожденіи и поселеніи Прокопія въ монастырь у Варлаама Хутынскаго, объ избавленіи Устюга отъ огненной тучи, о страданіи Прокопія во время мороза, о пророчествѣ Прокопія, предсказавшаго 3 лѣтней Маріи, что она будетъ матерью Стефана Пермскаго („Житія Святыхъ“ 274 стр.); о послѣднемъ говорится также въ Чет. Миней: „Прокопіи, увидѣвъ въ Устюгѣ 3 лѣтнюю отроковицу Марію, поклонился ей до земли, сказавъ: „се грядеть мать великаго Стефана епископа, учителя Пермскаго“, 49 стр. на обор.

же больной пришелъ въ себя, разсказалъ окружавшимъ: «видѣлъ я блаж. Прокопія, пришедшаго къ одру моему и слышалъ отъ него такую рѣчь: братъ Пантелеимонъ, поиди ко мнѣ и скажи хотя одно слово, вижу, что ты крѣпко боленъ; я отвѣчалъ ему: да, — блаженный, изнемогаю и страдаю крѣпко. Позади же блаженнаго видѣлъ я пресвитера въ ризахъ, который въ правой рукѣ держалъ крестъ, а въ лѣвой святую воду. Явившійся велѣлъ мнѣ встать съ одра и, взявъ меня за руку, сказать: встань чадо, не облѣнись, а пресвитеру велѣлъ благословить меня честнымъ крестомъ и покропить святою водою. Итакъ, прошу васъ, отнесите меня ко гробу чудотворца, гдѣ хочу исполнить обѣтъ мой». Обрадовался бояринъ и немедленно велѣлъ нести слугу своего въ церковь блаж. Прокопія: отпѣли молебень св. Прокопію и тамъ узналъ слуга того священника, который являлся ему вмѣстѣ съ блаж. Прокопіемъ.—У намѣстника Устюжскаго, боярина Семена Борисовича былъ служитель имъ любимый, но который много творить обидъ и непріятностей устюжанамъ; худой христіанинъ умеръ не похристіански, не удостоившись исповѣди и причастія св. Таинъ. Бояринъ велѣлъ похоронить любимаго служителя близъ собора и построить надъ его могилою палатку, воля его исполнена: но въ ту же ночь палатка была разметана. Бояринъ велѣлъ построить новую, но и та была разбросана. Бояринъ разсердился, думая, что это дѣлаютъ худые люди по неудовольствію на него. Одинъ устюжанинъ взялъ на себя смѣлость сказать боярину: «не гнѣвайся, бояринъ: слышалъ я отъ праѣдковъ моихъ, что здѣсь лежитъ блаженный Прокопій, Христа ради юродивый». Бояринъ понялъ правду; онъ велѣлъ перенести тѣло служителя въ другое мѣсто и со слезами молился: «прости, блаженный Прокопіе, меня грѣшнаго и неразумнаго, что осмѣлился положить вблизи твоей святости нечистаго слугу».

Много недужныхъ испѣлилось у гроба сего праведника, разслабленныхъ всѣми членами, бѣсноватыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, всякаго возраста и званія и всѣ прославляли великаго угодника Божія, даровавшаго имъ разрѣшеніе

отъ тяжкихъ недуговъ. И далѣе составитель Житія Прокопія прибавляетъ: здѣсь исчисляются только самыя замѣчательныя изъ чудесъ святаго.

Когда въ малолѣтствѣ Царя Іоанна Васильевича, Татары Казанскіе опустошали восточные и сѣверные предѣлы Руси, дошли они вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ и до великаго града Устюга, все предавая огню и мечу. Окрестные жители бѣжали отъ ихъ разгрома въ дремучіе лѣса; но одна убогая женщина, по имени Соломонія, не успѣвшая скрыться, уведена была въ плѣнъ въ Казань. Много лѣтъ провела она въ плѣну, непрестанно думая о дорогой своей родинѣ, и вотъ однажды пришло ей неодолимое желаніе бѣжать изъ плѣна. Вспомнила она о чудесахъ, которыя часто бывали отъ гроба блаж. Прокопія въ Великомъ Устюгѣ, и съ этою мыслию освѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, призывая блаженнаго себѣ на помощь. «Если вынесетъ меня Богъ изъ Татаръ на Русь, говорила она, и дойду я до града Устюга великаго и увижу очами своими гробъ блаженнаго Прокопія, то положу покровъ на гробъ его, нынѣ же, о досточудный Прокопій, помоги мнѣ грѣшной рабѣ твоей».

Не напрасно говоритъ великій учитель Іоаннъ Златоустъ: «что умъ и сердце плѣнныхъ людей всегда бываютъ во странахъ своихъ». Такъ и сія убогая жена, стремясь мыслию постоянно на родину, устремилась туда и на самомъ дѣлѣ. Рѣшилась она и, съ помощію Божіею, по молитвѣ блаженнаго, вышла изъ плѣна Татарскаго на Русь и достигла великаго града Устюга. Тогда вспомнила обѣтъ свой во дни плѣна и, пришедши въ церковь блаженнаго, просила священнослужителей отпѣть для нея молебень, потомъ положила приготовленный ею покровъ на многоцѣлебную раку и разсказала клиру и народу о чудномъ своемъ избавленіи изъ плѣна Татарскаго.

Былъ пресвитеръ по имени Дометіанъ, въ городѣ Устюгѣ, при соборной церкви, который имѣлъ большую вѣру блаженному Прокопію; тяжело страдалъ онъ отъ горячки и до такой степени она усилилась, что уже пресвитеръ лежалъ, какъ бездыханный, на одрѣ своемъ

и всё домашніе горько надъ нимъ плакали, какъ по умершемъ. Но когда всё удалились отъ больного и одинокой лежалъ пресвитеръ, предсталъ ему въ тишинѣ почти «святольпный мужъ» у самой постели и сказалъ: «вижу тебя крѣпко болящимъ». — «Изнемогаю, отвѣчалъ іерей, никогда не приключалась мнѣ таковая болѣзнь». Тогда явившійся сказалъ ему: «вотъ я пришелъ къ тебѣ, ради прѣжняго добродѣтельнаго житія твоего и радѣнія ко мнѣ; хочешь ли одѣну тебя своею одеждою?» Сказавъ сіе, снялъ одежду съ болящаго и положилъ у его ногъ, потомъ одѣлъ другою, принесенною имъ ризою и произнесъ: «отселѣ будешь здоровъ!» Болящій спросилъ бесѣдующаго съ нимъ: «повѣдай мнѣ имя твое: кто ты? ибо вижу, что ты человекъ сильный и такъ трудишься ради меня грѣшнаго». Блаженный отвѣчалъ: «я рабъ Божій, Прокопій Устюжскій посланъ тебѣ на помощь отъ Господа: отселѣ прощаетъ тебѣ Господь». Съ сими словами сталъ невидимъ; священникъ въ ту же минуту почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и вставъ съ одра своего, прославилъ угодника Божія.

При державѣ Царя Іоанна Васильевича въ 1548 г. въ предѣлахъ Устюжскихъ было знаменіе, въ обители страстотерлицевъ Бориса и Глѣба, въ городѣ, называемомъ Выборѣ, во славу угодниковъ Божіихъ Варлаама и Прокопія. Уже многіе годы находилась въ церкви ихъ икона и пришла въ ветхость. Въ день памяти блаженнаго Прокопія, поставили икону сію на торгу, потому что былъ обычай собираться народу къ этому празднику изъ окрестныхъ селеній. Нѣкто убогой человекъ, изъ Усоли, по имени Иванъ, четыре года лежалъ разслабленнымъ въ больницѣ, мало видя, плохо слыша и едва говоря языкомъ; иногда ползалъ онъ на локтяхъ и колѣняхъ милостыни ради, а иногда везили его въ санкахъ богобоязненные люди.

Услышавъ, что горожане Усольскіе хотятъ плыть въ Устюгъ, молилъ онъ, чтобы его взяли съ собою ко гробу чудотворца, но никто не хотѣлъ взять его. Оставленный на берегу, разслабленный доползъ до торга и, увидѣвъ тамъ икону блаженнаго, началъ ей усердно молиться,

призывая себя на помощь угодника Божія, и призываемый явился на зовъ его и сказалъ, взявъ его за руку: «вотъ тебѣ здравіе». Дважды сотворилъ онъ крестное знаменіе на челѣ разслабленнаго и еще сказалъ ему: «иди, цѣлуй ликъ мой на иконѣ и будешь здоровъ». При сихъ словахъ сталъ невидимъ; разслабленный же почувствовалъ укрѣпленіе всѣхъ своихъ членовъ и, взявъ два посоха, самъ поднялся, пошелъ и приложился къ иконѣ чудотворца. Изумился народъ, видя разслабленнаго ходящимъ по торгу и, обступивъ его, спрашивалъ, какъ онъ исцѣлился? и исцѣленный всѣмъ рассказалъ бывшее съ нимъ чудо. Это былъ вечеръ субботній, наканунѣ праздника чудотворца, на другой день собравшійся народъ возвѣстилъ о чудномъ исцѣленіи правителю города. Онъ объявилъ радостное сіе событіе игумену обители и просилъ всенароднаго молебна послѣ литургіи. При звонѣ колоколовъ, игумень съ братією, поднявъ честную икону, пѣли молебенъ, посреди народа, Господу, Пречистой Его Матери и угодникамъ Ихъ Варлааму и Прокопію, всё стремились благоговѣнно цѣловать святую икону. Былъ тутъ и исцѣленный: игумень разспрашивалъ его при всемъ народѣ о чудномъ событіи и онъ громко исповѣдалъ предъ лицемъ всѣхъ дивное свое исцѣленіе. Съ великимъ торжествомъ была опять отнесена чудотворная икона въ обитель, въ оградѣ коей соорудили новый храмъ во имя Христа ради юродиваго Прокопія, Устюжскаго Чудотворца.

Набожный Устюжанинъ 16 в. въ своей похвалѣ блаж. Прокопію писалъ: «Великій Новградъ блажитъ архіепископовъ Іоанна и Евѣимія, Никиту и Іону, и преп. Варлаама, и Савву, и Михаила Клопскаго; Псковъ же градъ блажитъ блаженныхъ, благовѣрныхъ и великихъ князей Всеволода и Довмонга, Московское же русское царство блажитъ и славить преосвященныхъ Митрополитовъ Петра и Алексія, и Іону и блаженныхъ Христа ради Максима и Василия, и иныхъ святыхъ. Ростовъ же блажитъ и славить епископовъ Леонтія и Исаію и Игнатія, и Якова, Вассіана и Ефрема, и Авраамія, и Исидора блаженнаго. Смоленскій же градъ и Ярославль

блажить и славить великаго князя Феодора и чадъ его Давида и Константина. Градъ же Вологда блажить и славить препод. Димитрія Прилуцкаго, и иныя же тамо окрестныя веси славятъ преподобныхъ отецъ Корнилія Комельскаго, Павла Обнорскаго и Сергія Нурмельскаго, и Діонисія и Амфилохія Глушицкихъ. Сѣверная же страна по Двинѣ рѣцѣ, зовомая рѣка Вага, на ней же грады и веси и тамо блажатъ и славятъ Георгія, юродиваго Христа ради. Соловецкій же островъ въ понтѣ Окіана моря, и вси окрестныя жители блажатъ и славятъ преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватія. И кажда убо страна и градъ блажить и славить, и похваляетъ своихъ чудотворцевъ. Восточная же страна въ ней же градъ имянуемый Устюгъ и градъ Выборъ, предѣлъ Соливычегодскія, и окрестныя ихъ предѣлы и веси блажатъ и прославляютъ тебе, досточудне и преблаженне Прокопіе. Имѣемъ ты вси, яко стража и хранителя, и заступника граду нашему, яко никогда убо ты не воздремлеши, ниже опочіеши, но всегда сохраняя отчину свою великій градъ Устюгъ и окрестныя предѣлы и веси и вси живущіе ту люди»¹⁾.

¹⁾ Рукоп. № 220, л. 188—190 см. Житія св. сѣвернорусскихъ подвижниковъ Поморскаго края какъ историческій источникъ; изслѣдованіе Яхонтова 264 стр. Казань 1882 г.

Блаженный Іоаннь, Христа ради юродивый, Устюжскій.

Близъ стараго Устюга, за рѣкою Сухоною, въ селѣ Пуховѣ, у благочестивыхъ и зажиточныхъ поселянъ Саввы и Маріи родился сынъ Іоаннь: съ юныхъ лѣтъ онъ отличался строгою жизнію. По средамъ и пятницамъ не ѣлъ ничего, а въ прочіе дни довольствовался хлѣбомъ и водою. Когда мать замѣтила ему: къ чему онъ постится въ такихъ годахъ?—«Чтобы избавиться отъ грѣховъ», отвѣчалъ юноша Іоаннь; «безъ грѣха никто, кромѣ Бога; не станемъ питать плоти, чтобы она не стала врагомъ нашимъ». Когда родители переселились въ городъ Орлець, на рѣкѣ Югѣ, за 30 верстъ отъ Устюга и отецъ здѣсь умеръ, мать постриглась подъ именемъ Наталіи въ Троицкомъ Орлецкомъ монастырѣ. Отрокъ Іоаннь былъ при ней, по прежнему молчаливый. Потомъ онъ началъ юродствовать. И мать оставила его на волю Божию. Іоаннь возвратился на родину въ великій Устюгъ и поселился близъ Успенской церкви въ хижинѣ, построенной для него набожнымъ Андреемъ Мишневымъ. Здѣсь ночи онъ проводитъ въ молитвахъ, а днемъ юродствовать, бѣгалъ по улицамъ полуобнаженный съ однимъ лишь рубищемъ, которымъ былъ препоясанъ, избирая пристанищемъ иногда гноище, по примѣру праведнаго Іова и великаго подвижника Устюжскаго Прокопія юродиваго, которому подражал. Не давалъ себѣ ни малѣйшаго покоя ни днемъ, ни ночью, постоянно подвергался разнаго рода насмѣшкамъ, побоямъ и брани отъ людей, не понимавшихъ житія его,— все это переносилъ онъ съ истиннымъ смиреніемъ¹⁾.

Блаженный Іоаннь скрывалъ свою домашнюю жизнь отъ глазъ человѣческихъ, опасаясь извѣстности людской, иногда пагубной для души; но всетаки укрыться отъ другихъ не могъ. Соборной церкви набожный священникъ Григорій пожелалъ узнать, что дѣлаетъ по ночамъ въ своей хижинѣ блаженный Іоаннь. Съ этою цѣлю

¹⁾ Прологъ 29 мая.

священникъ смотрѣлъ сквозь щель изъ другой комнаты на блаж. Иоанна. Осмотрѣвшись и не видя никого въ комнатѣ, блаж. Иоаннъ сталъ молиться съ воздѣтыми къ небу руками за творящихъ неправду, — такъ молился онъ не одинъ часъ; окончивъ молитву, сталъ мѣшать уголья въ печкѣ; тогда была зима жестокая; потомъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ съ словами: «знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи», легъ на раскаленные уголья. Священникъ, испуганный мыслию, не испекся бы Иоаннъ, вошелъ въ комнату. Блаженный вышелъ изъ печи и, грозно посмотрѣвъ на пытливаго, сказалъ: «не смѣй никому говорить о томъ до моей смерти». Священникъ далъ слово исполнить волю его съ точностію.

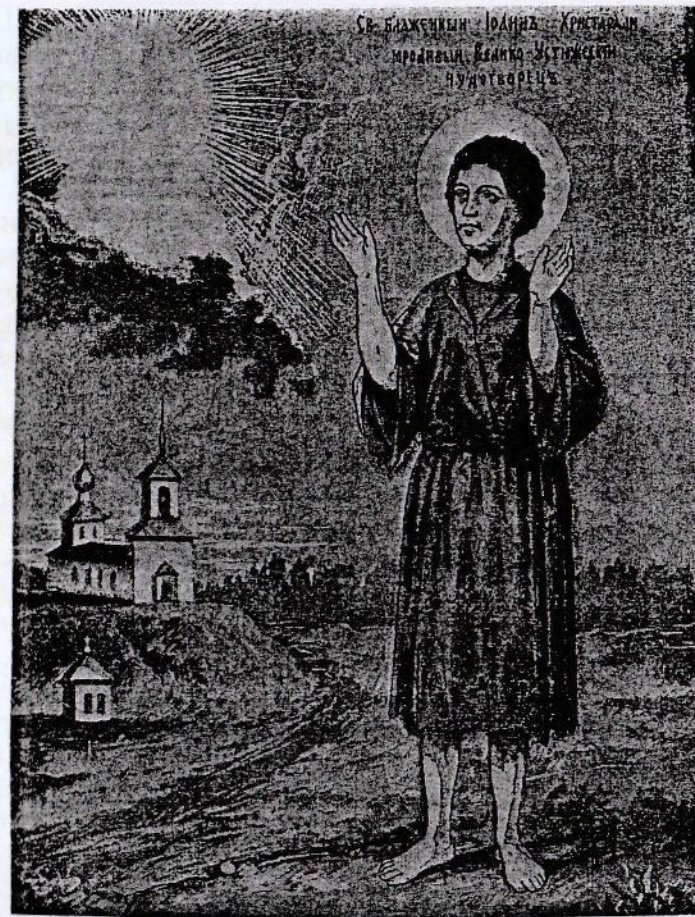
Жена Устюжскаго намѣстника князя Θεодора Краснаго, княгиня Марія, была больна жестокою горячкою и послала слугу къ блаж. Иоанну съ просьбою помолиться за нее. Не успѣлъ еще посланный подойти къ гробищу, на которомъ сидѣлъ Иоаннъ, какъ вдругъ блаженный воскликнулъ: «здравствуй, добрый князь Θεодоръ съ княгинею своею». — Слуга, по возвращеніи, нашелъ княгиню уже здоровою¹⁾.

Блаженный Иоаннъ скончался 29 мая, 1494 года²⁾ и погребенъ близъ соборнаго храма, близъ котораго и подвизался³⁾. Празднованіе ему въ Устюжѣ установлено на Соборѣ 1547 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ

1) Объ этихъ двухъ чудесныхъ случаяхъ упоминается, хотя и кратко, въ Прологѣ; въ Чет. Мисеяхъ житіе Іоанна Устюжскаго не помѣщено.

2) Въ „Житіяхъ Святыхъ Россійской Церкви“ говорится, что немного лѣтъ спустя послѣ блаженной кончины Іоанна, вѣкто благочестивый гражданинъ великаго Устюга—Θеодоръ, прозваніемъ Тутыгинъ, по данному имъ обвѣщанію Господу и сему блаженному, поставилъ церковь надъ мощами Христа ради юродиваго Іоанна во имя происхожденія Честныхъ Дрѣвъ, когда бываетъ крестный ходъ на воды, и гробницу надъ его могилою, отъ которой много было исцѣленій притекающимъ съ вѣрою. Тогда же получила исцѣленіе при ракъ его иѣванъ жена Аполлинарין, страдавшая горячкою, ей слышался голосъ Іоанна, какъ бы изъ его гроба: „я за тебѣ молилъ Бога и жду къ себѣ,“ и болящая совершенно здоровою возвратилась въ домъ свой. Оба сіи великіе угодники Божіи, заключаетъ писатель житій, Христа ради юродивые Прокопій и Іоаннъ, суть единомысленные рабы единаго Владыки Христа и заступники великаго града Устюга, ибо дивенъ Богъ во святыхъ своихъ“. 489 стр.

3) Житіе блажен. Іоанна составлено по источникамъ, болѣе надежнымъ, нежели житіе блаж. Прокопія. Биографъ говоритъ, что писалъ житіе Іоанна, живя въ Борисоглебскомъ Сольвычегодскомъ монастырѣ у отца своего игумена Діонисія, который до вступленія въ иночество былъ священникомъ при Устюж-

Блаж. Иоанн юродивый Устюжскій,

церкви происхожденія Честныхъ Дрѣвъ, построенной на мѣстѣ погребенія блаженнаго¹⁾. Въ Иконописномъ подлинникѣ значится: «Іоаннъ Юродивый Устюжскій Чудотворецъ, подобіемъ молодъ, борода только расти зачала, въ наусіи; волосы просты, риза на немъ разодранное рубище, исчерна бѣло, и свилася по немъ; плечо голо, также и ребра голы и ноги, выше колѣней²⁾. Служба блаж.

своимъ соборъ, лично зналъ Іоанна и присутствовалъ при его погребеніи. Этотъ Діонисій сообщилъ сыну свидѣніи о блаженномъ и благословилъ его написать его житіе въ 1554 году.“ *Житія Святыхъ* Ключевскаго. 278 стр. *Мисеисловъ* преосв. Сергія, 142 стр. „Русскіе Святые“ Филарета Черниговскаго, примѣч. 192 стран.

1) „Святая Русь“ архим. Леониды, 88 стр., 355.

2) „Россійскіе Святые“ графа Толстого, 150 стр., 296.

Іоанну написана при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ Теофаномъ въ Устюгѣ «съ молитвами за Устюгъ и Царя». Въ 1610 г. писали, что услышавъ о побѣдѣ царскаго войска надъ Салтгою, подъ Дмитровомъ, они «воздали славу Богу въ Троицѣ славимому и Устюжскимъ чудотворцамъ Прокосою и Іоанну». Въ 1613 году Устюжане, молитвами Устюжскихъ чудотворцевъ, не только защищали городъ свой отъ поляковъ, но и разбили ихъ»³⁾.

Преподобный Михаилъ Клопскій, Христа ради юродивый, Новгородскій чудотворецъ.

При великомъ князѣ Василии Дмитріевичѣ (сынѣ Донскаго) Митрополитѣ Фотіи и при Клопскомъ игуменѣ Θεодосіи, говоритъ жизнеописатель бояринъ Тучковъ⁴⁾, въ лѣтнее время (23 іюня 1408 г.) шла утренняя въ Клопской обители, тогда бѣдной и малоизвѣстной. Когда пѣли девятую пѣснь канона, іеромонахъ Макарій, совершая кажденіе храма, подошелъ покадить и келію свою, находившуюся близъ храма. Но въ келіи, которая оставлена была запертою, сидѣлъ человекъ въ монашескомъ одѣяніи и при свѣчѣ писалъ книгу Дѣяній Апостольскихъ. Испуганный Макарій сказалъ о томъ игумену; игумень съ братією, послѣ утрени, найдя келію запертою изнутри, разломали дверь и, къ общему удивленію, опять нашли въ ней того же инока, продолжавшаго писать. На вопросы игумена: «кто онъ такой? и какъ его зовутъ?» пришлецъ отвѣчалъ повтореніемъ предлагавшихся вопросовъ и представлялъ изъ себя юродиваго. Во время литургіи странный пришлецъ вмѣстѣ съ прочими пѣлъ, читалъ Апостоль, а за трапезою житіе весьма пріятно и вразумительно⁵⁾. Игумень далъ ему келію: но никакъ не могли узнать, откуда и кто онъ такой. Блаженный поселился въ обители въ 1408

³⁾ „Русскіе Святые“ пр. Филарета Черниговскаго.

⁴⁾ „Рукоп. житіе преп. Михаила, описанное Василиемъ Тучковымъ, по волю архіеп. Макарія,—въ сборникѣ Сергіевской Лавры № 8 у Ундольскаго и въ Минеѣ м. Макарія, см. „Русскіе Святые“ пресв. Филарета Черниговскаго, 11 янв., 52 стр.

г., гдѣ и пребывалъ съ того времени въ строгомъ постѣ и молитвѣ: только разъ въ недѣлю вкушалъ хлѣбъ и пилъ немного воды: и какъ совершенно нестяжательный, ничего не имѣлъ въ келіи, даже и рогожки, спалъ онъ на полу. Видя его «въ толицѣмъ богоугодномъ житіи, въ постѣ и молитвѣ и во всякомъ воздержаніи», почитали за великаго мужа, онъ же, ради большаго смиренія «юрода себе во всемъ творяше». Такова была жизнь сего блаженнаго и до гроба, въ Клопскую обитель явился онъ уже инокомъ⁶⁾ и здѣсь проводилъ онъ такую строгую жизнь, какую вели очень немногіе изъ подвижниковъ благочестія⁷⁾.

Однажды въ праздникъ Преображенія Господня посетилъ Клопскую обитель Константинъ Дмитріевичъ, лишенный своего удѣла великимъ княземъ Василиемъ: онъ пріобщался здѣсь Св. Таинъ вмѣстѣ съ княгинею; послѣ литургіи князь былъ за братскою трапезою, во время которой игумень велѣлъ читать исторію многострадальнаго Іова. Князь, услышавъ чтеніе, подошелъ къ нему и съ глубокимъ вниманіемъ поклонился, говоря игумене-

⁵⁾ „Слышавшу толику сладость отъ устъ святаго (Михаила) во чтеніи, яко ни единому брату хотѣвшу вкусити брашна, точію послушати исходящаго изъ устъ его.“ Сказаніе о житіи и чудесахъ препод. Михаила Христа ради юродиваго, пожившаго въ обители Живоначальныя Троицы, на мѣстѣ нарицаемомъ Клопско, въ области великаго Нова-града; писано по благословенію пресвященнаго архіепископа Макарія томожде великаго Нова-града, въ лѣтніи мѣсяца 7045, отъ Рождества же Христова 1537, некимъ благоугоднымъ и благороднымъ мужемъ Арсеніемъ; мнѣ же сокращенно предложено. С.-Петербургъ. 1877 года, 9 стр.

⁶⁾ Инокъ называется блаж. Михаилъ въ Степен. книгѣ: „иннокъ святаго отъ великожека роду, живый въ монастырѣ клопскомъ, впеизану нача звонити“, 2 ч., 99. Преподобнымъ именуется онъ и въ грамотахъ 1563 г. Пет. Акт. I. № 302, 551 стр. и въ церк. службѣ.

⁷⁾ Прежде чѣмъ поселиться въ Клопской обители, преп. Михаилъ посетилъ Новгородъ, гдѣ предсказалъ архіепископство Іову, бывшему еще мальчикомъ. Такъ объ этомъ передается въ „Житіяхъ Святыхъ Россійской Церкви“. Когда сей невѣдомый міру иннокъ—Михаилъ, подъ видомъ юродиваго, посетилъ Новгородъ, онъ уже проявилъ таившуюся въ немъ благодать Божію; тогда дѣтей на улицѣ стала ругаться надъ его юродствомъ, бросая въ него камни и всякую нечистоту; блаженный, не обращая на то вниманія, подошелъ къ одному

мальчику, скромно стоявшему у церковнаго дома, взялъ его за волосы, поднялъ выше себя и сказалъ: „Іоаннъ, учись книгамъ прилежно, ты имѣешь быть архіепископомъ великому Новгороду! И, дѣйствительно, отрокъ сей, отданный матерью ради сиротства своего въ наученіе пѣвому діакону, былъ впоследствии знаменитымъ святителемъ Іоною, котораго негдѣшныя мощи до нынѣ почиваютъ въ обители Отенской, въ церкви Предтечи, имъ построенной, см. „Святая Русь“ 195 стр., 47; Жит. Св. Россійской Церкви янв. 11, 183 стр. и „Сказаніе о жизни и чудесахъ преп. Михаила“ 8 стр.

ну: «Это Михайль Максимовичъ». — «Зачѣмъ скрываешь ты отъ насъ свое имя?» сказать игумень. Блаженный сначала отвѣтилъ: «Богъ знаетъ»; потомъ подтвердилъ, что онъ точно Михайль. «Это нашъ родственникъ», прибавилъ князь¹⁾. Съ того времени, какъ узнали, что Михайль родственникъ князей «велики начапа чтиги блаженнаго Михаила», но онъ всего менѣе желалъ извѣстности у людей и потому болѣе прежняго сталъ юродствовать. Благодать Божія возрастала въ душѣ его и по временамъ проявлялась видимо для всѣхъ. Когда умеръ архіепископъ Іоаннъ (1410 г.)²⁾, блаженный Михайль сказалъ игумену Феодосію: «сидѣть тебѣ во владычнемъ дому, но стола владычняго не удостоишься». Послѣ блаженнаго Симеона (1420 г.) новгородцы избрали Клопскаго игумена Феодосія въ архіепископа, ввели его въ домъ владычній для управленія дѣлами и онъ пробылъ тамъ два года, а потомъ они же сказали на вѣчѣ: «не хотимъ пришельца» и выслали Феодосія изъ владычняго двора. Въ 1419 г. князь Константинъ снова прибылъ въ обитель. «Помолись за меня», сказалъ онъ блаженному, «я очень огорченъ потерей отеческаго наслѣдства», — «Не скорби, князь, отвѣтилъ Михайль, но имѣй усердную вѣру къ Пресвятѣй Троицѣ и воздвигни храмъ каменный Живоначальной Троицѣ и получишь не только отчину свою, но и небесные кровы наслѣдиши: братья примутъ тебя съ честію». Князь тогда же велѣлъ призвать каменщиковъ, и храмъ, оконченный въ два мѣсяца, — освященъ былъ въ сентябрѣ (24) 1419 года. Въ самый день освященія князь объявилъ блаж. Михаилу и игумену: «молитвъ ради вашихъ братья присташа ко мнѣ, да прииду во свою отчину¹⁾». Случилась сильная засуха²⁾ въ «предѣлахъ Новгородскихъ», изсякли всѣ источники, пересохла также и рѣка Веряжа³⁾, изъ ко-

1) По описанію Тучкова, говоритъ преосв. Филаретъ въ своихъ «Житіяхъ», князь Константинъ назвалъ Михаила сыномъ Максимовымъ. Такъ и въ Прологѣ. По словамъ церковной пѣсни «чистоты ради житія твоего *благородіе* оставилъ» (1 пѣснь). Степ. книга, 2 ч., 99 стр., называетъ Михаила членомъ «вельможска рода», а не княжескаго. Къ тому же вовсе не вѣроятно, чтобы Михайль сынъ великаго князя Симеона (†1353 г.), извѣстный по лѣтописи въ 1348 г., могъ дожить до 1452 года. «Русскіе Святые», преосв. Филарета; прендобный Михайль сынъ вел. кн. Симеона называется также въ Житіяхъ Святыхъ Россійской Церкви и въ «Сказаніи о жизни и чудесахъ Михаила Клопскаго».

2) По словамъ «Сказанія о жизни и чудесахъ» преп. Михаила 15 стр. и «Житія Святыхъ» Ключевского 211 стр. архіепископ. Іоаннъ умеръ 1415 г.

торой брали воду для обители. Однажды пономарь обители вышелъ поискать гдѣ-либо воды, вдоль берега высохшей Веряжи, и увидѣлъ Михаила, пишущимъ что-то на пескѣ. Извѣщенный о томъ игумень прочелъ слѣдующее: «чапу спасенія приму: на этомъ мѣстѣ явится источникъ». — Что это значитъ? спросилъ игумень. Блаженный повторилъ, что писалъ. Игумень и блаженный стали копать землю и вдругъ открылся источникъ воды. — Послѣ засухи слѣдовало голодъ въ Новгородской землѣ. Толпы бѣдныхъ стали приходиться въ обитель за хлѣбомъ: игумень, опасаясь оскудѣнія запасовъ, не зналъ, что дѣлать. «Напитавый пять тысящъ народа пятію хлѣбами, развѣ женъ и дѣтей, сказалъ блаженный, въ другой разъ седмью хлѣбы четыре тысящи народа насытивый», насъ ли своихъ рабовъ презреть? и упросилъ игумена кормить всѣхъ голодныхъ. Увидавъ это, братія зароптала на трагу нужнаго хлѣба, преп. Михайль повелъ игумена и братію въ хлѣбный амбаръ и тѣ съ изумленіемъ увидѣли, что запасы хлѣба не уменьшились. Въ одно время игумень стоялъ въ храмѣ во время литургии. «Гости хотятъ придти къ намъ», со смѣхомъ сказалъ Михайль, подойдя къ игумену. По окончаніи службы, выйдя изъ храма, игумень увидѣлъ трехъ чужихъ людей. «Позови ихъ въ трапезу», сказалъ Михайль. Игумень позвалъ. «За монастыремъ наши товарищи», — отвѣчали посѣтители. Игумень велѣлъ пригласить и тѣхъ. И вотъ явилось 30 человекъ вооруженныхъ разбойниковъ. Блаженный велѣлъ посадить всѣхъ за трапезу. И они всѣ сѣли обѣдать, — только двое ничего не ѣли. «Почему не ѣдите вы?» сказалъ Михайль: «дурной замыселъ вашъ, будьте твердо увѣрены, не исполнится». Устрашенные этими словами, они упали на полъ и не могли выговорить ни слова. Прочіе, увидѣвъ это, подумали, не постигло бы ихъ то же самое. —

1) Преосв. Филаретъ говоритъ: въ 1419 г., князь Константинъ въ Новгородѣ лишенный отчины и боиръ своихъ и игумень Феодосій построили храмъ, и отчина возвращена князю въ 1421 г. См. «Русскіе Святые» 54 стр. прилжч.

2) Продолжавшаяся три лѣта. — «Сказаніе о житіи и чудесахъ преп. Михаила»... 11 стр. и *Словарь Историческій о святыхъ русской церкви*.

3) Троицкій Клопскій 3 класса монастырь находится въ 20 верстахъ отъ Новгорода, на берегу рѣки Веряжи, близъ озера Пльмени. «Разказы изъ Исторіи Русск. Церкви» графа Толстого, 252 стр. прилжч.

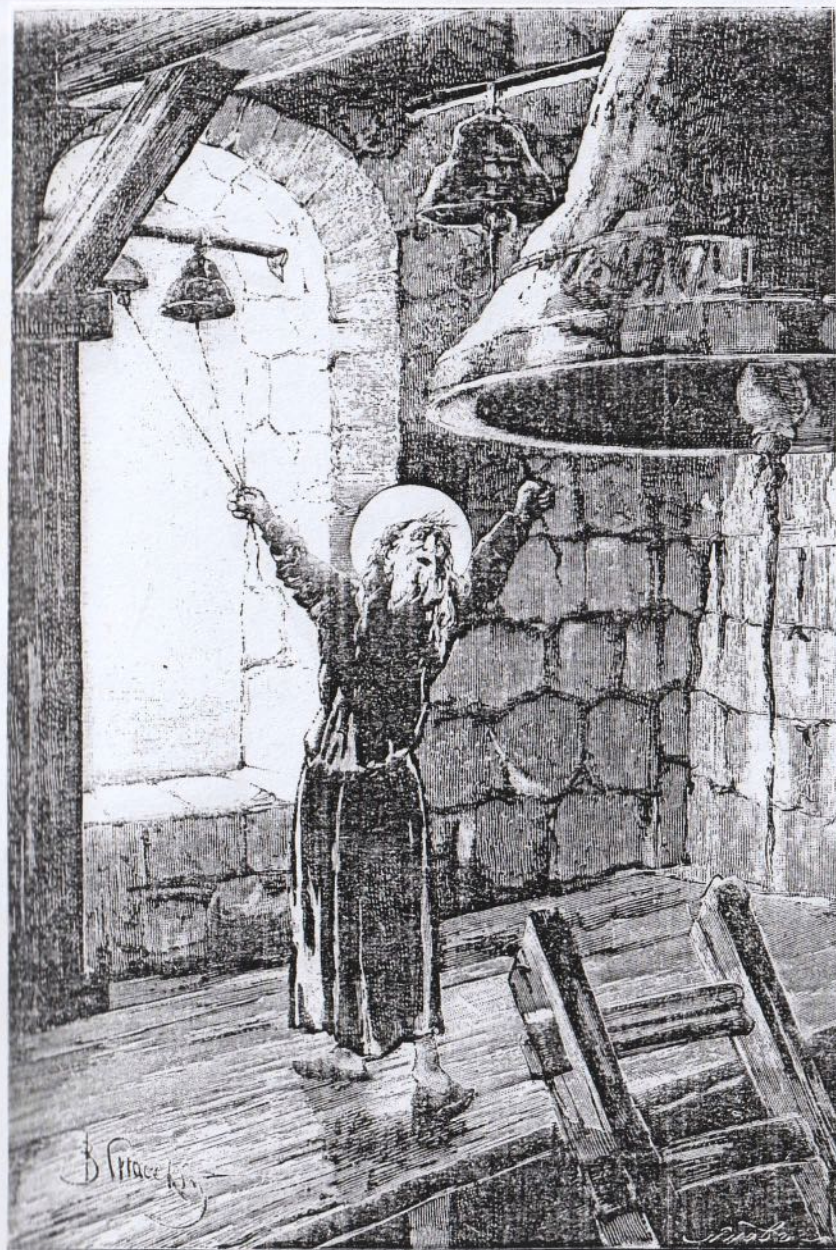
и дали игумену «дары», чтобы онъ помолился за больныхъ и вышли изъ обители. Черезъ непродолжительное время одинъ изъ больныхъ разбойниковъ пожелать быть монахомъ: игумень боялся постригать его, но Михаилъ велѣлъ, и онъ постриженный скоро умеръ. Другой же, выздоровѣвъ, вышелъ изъ обители.

Свѣтлый взоръ Михаила, далеко проникая въ будущее, съ горестію предвидѣлъ и близкое паденіе Новгорода, который представлялся «мірскому глазу» еще во всемъ блескѣ своего величія. Однажды преп. Михаилъ былъ въ обители Святителя Николая на Вяжицахъ: сюда же прибылъ и архіепископъ Евѳимій, основатель Вяжицкаго монастыря. Блаженный Михаилъ неожиданно очутился на колокольнѣ и звонилъ во все колокола. Что это значитъ? спрашивалъ народъ. «Нынѣ въ Москвѣ радость», говорилъ, юродствуя, Михаилъ. «Что за радость такая?» спросилъ архіепископъ. «У великаго князя родился сынъ Тимоѳей, онъ же и Иванъ. Да и какой сынъ! «той будетъ всему русскому царствію наследникъ и всемъ окрестнымъ странамъ страшенъ будетъ и сего вашего Новаграда обладателемъ будетъ и гордыню вашу упразд-

нить и въ свою волю васъ приведетъ, все ваше самовластіе разрушить ¹⁾!» Января 22, 1440 года родился князь Иванъ Васильевичъ, человекъ съ желѣзною волею, покорившій Новгородъ въ 1471 году. Блаженный Михаилъ свободно обличалъ недостатки и людей сильныхъ. Архіепископу Евѳимію «брадатому» (1424—1428), «корыстному нравомъ, отягощавшему обитель лихоимствомъ», сказалъ онъ въ глаза: «дозволяютъ-ли правила паству расхищать свое стадо? Для кого ты собираешь ²⁾!» Ев-

¹⁾ Книга Степенная 2 ч., 99 стр.

²⁾ Въ «Сказаніи о житіи и чудесахъ преп. Михаила» объ этомъ передается: «бысть нужда ивкой належати монастырю отъ архіепископа Евѳимія первого, овогда насильствомъ сребромяни, илюгда отъятіемъ монастырскихъ коней», (17 стр.). Второй Евѳимій, о которомъ мы упоминали нѣсколько ранѣе, наследовавшій ему на кафедрѣ, по не правомъ, прославился святостію своей жизни и негладно почиваетъ *подъ ступомъ* въ созданномъ имъ Вяжицкомъ (въ 12 верстахъ отъ Новгорода) Николаевскомъ монастырѣ, — былъ искреннимъ другомъ блаженнаго. Вслѣдствіе разнаго рода распрей и востроеній, Новгородъ былъ во враждѣ съ княземъ Московскимъ и нѣкоторые изъ Новгородцевъ хотѣли подчиниться королю польскому; почему и Евѳимій, уже три года избранный, не могъ еще быть рукоположенъ въ санъ святительскій. Въ смущеніи духа посетилъ онъ обитель Троицкую и просилъ блаженнаго Михаила помолиться о немъ Богу, дабы могъ воспріять законное святительство отъ митрополита Московскаго. Но Михаилъ, представивъ изъ себя юродиваго, исторгъ платокъ изъ

Бл. Михаилъ очутился на колокольнѣ и звонилъ во все колокола.

внмй, пораженный обличеніемъ, заболѣлъ и умеръ.

Юродивый Михаилъ не стѣснялся говорить правду и князьямъ. Когда князь Шемяка, находясь изгнанникомъ въ Новгородѣ, просилъ блаженнаго Михаила помолиться объ уцѣлѣніи его дѣла, юродивый отвѣчалъ: «довольно бѣды наговорилъ ты: если еще примешься за то же, съ стыдомъ воротись сюда, гдѣ гробъ ждетъ тебя». Не послушавшись неспокойный Шемяка, снова «воздвигнуть междоусобную брань» и побѣжденный снова прибѣжать въ обитель просить благословенія и прощенія у блаженнаго: «слышу, князь, земля простонала три раза и зоветъ тебя къ себѣ», отвѣчалъ Михаилъ. Предсказаніе исполнилось: Шемяка, разбитый войсками великаго князя, бѣжалъ въ Новгородъ и тамъ «житія своего конецъ пріялъ», по прореченію святаго Михаила: отравленъ былъ собственными боярами. Проживъ въ Клопскомъ монастырѣ 44 года, блаженный Михаилъ скончался 11 января 1454 года (или около 1456 г.). Блаженный Михаилъ, предсказывавшій будущее другимъ, «провидѣлъ» и собственное близкое отшествіе ко Господу. Иноки Клопской обители стали замѣчать, что блаженный началъ становиться во время богослуженія внѣ храма, съ правой стороны: и когда игумень спросилъ его: отчего онъ не входитъ въ церковь, Михаилъ отвѣчалъ ему словами псалма: *се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволахъ и* (131, 14). Въ началѣ (5) декабря (1453 года), заболѣлъ онъ тяжкимъ недугомъ, который продолжался до 10 января. Въ этотъ день призвалъ онъ братію монастыря и началъ просить у всѣхъ прощенія. Плакали иноки и сами просили благословенія его и молитвъ; онъ же, утѣшая ихъ, общалъ и по смерти не оставлялъ обители. Видя крайнее изнеможе-

рукъ Евѣмій, покрылъ имъ себѣ голову и воскликнулъ: „Смоленска достигнешь и тамъ архіерейство примешь“. Сбылись слова блаженнаго: спустя нѣсколько времени, Евѣмій отправился въ Смоленскъ и принялъ тамъ рукоположеніе отъ митроп. Кіевскаго Герасима, см. Житіи Россійской Церкви янв. 11 и „Святая Русь“ 47 стр. 194.

1) „Всенародное множество течаху быстринамъ рѣчнымъ подобнѣе, слезы же непреставно лице: старѣйшины града, яко назидатели рыдаху, юноши хранители и буйстїи воздержника, вдвоицы заступника, спїи и убози питатели, младенцемъ наказатели, иноцы же спутника и утѣшители, страннымъ же упокоеніе и вси общаго предстателя рыдаху“. „Сказаніе о житїи и чудесахъ...“, 26, 27 стр.

ніе старца, игумень хотѣлъ немедленно прїобичить его Св. Таинъ; но преподобный отложилъ до другого дня причащеніе свое и, къ общему изумленію, на слѣдующее утро самъ пришелъ въ церковь прїобичиться. Послѣ Литургии, блаж. Михаилъ, «яко же Исаія угль прїемый отъ Серафима», самъ положилъ угли и ѣмїамъ въ кадилло и съ ними возвратился въ свою келлію. Утѣшенный его внезапною крѣпостію, игумень послалъ блаженному въ келлію пищу съ трапезы, но принесшіе ее обрѣли его уже отшедшимъ ко Господу, простертымъ на одрѣ, съ руками сложенными на груди крестообразно, и всю его храмину, исполненную благоуханія. Плачемъ огласилась вся обитель; по зову игумена Феодосія посѣщилъ въ нее архіепископъ Евѣмій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со множествомъ народа, чтобъ проститься съ блаженнымъ и воздать ему должное погребеніе ¹⁾. Но невозможно было прокопать для его могилы

землю, отвердѣвшую крѣпче камня, отъ жестокаго мороза, тогда игумень вспомнилъ мѣсто, гдѣ любилъ стоять въ послѣднее время преподобный; архіепископъ велѣлъ копать тамъ могилу, и что же? земля на этомъ мѣстѣ была мягка, какъ лѣтомъ. Исполненный священнаго ужаса «духовный соборъ» со слезами умиленія похоронилъ здѣсь блаж. Михаила, столь явно указавшаго избранное мѣсто упокоенія, и непрестанныя испѣленія стали истекать отъ гроба всѣмъ, приходившимъ къ нему съ вѣрою; даже издали призывавшіе имя его, въ скорбяхъ ли своихъ или на пучинахъ водныхъ, получали отъ него помощь. Такъ явился онъ на морѣ купцу Новгородскому, возвращавшемуся изъ «Латинскія страны» на родину, и спасъ его отъ бури «зѣльной»; князю Бѣлоозерскому Василию, обуреваемому на озерѣ Ильмени, который призывалъ святаго, подаль онъ руку помощи: князь по утихшимъ водамъ достигъ его обители. Самая обитель Клопская, внезапно вся объятая огнемъ, спасена была отъ конечной гибели только предстательствомъ преподобнаго ¹⁾.

1) Житіи Святыхъ Россійской Церкви и „Сказаніе о житїи и чудесахъ преп. Михаила... Въ послѣдствѣ—въ „Сказанїи“ чудеса по кончинѣ преподобнаго перечисляются такъ: „1 чудо о кувцѣ“, 2—о „іерея невѣрующемъ“ (объ этихъ двухъ чудесахъ упоминается и въ церковной пѣсни 7 и 8 канона святому); 3 о „разслабленномъ“, 4—о князѣ Василии Бѣлоозерскомъ и 5 чудо о западенїи монастыря“ см. 28—32 стр.

Блаженный Михаилъ погребенъ былъ въ Троицкомъ храмѣ Клопской обители. Построенный иждивеніемъ князя Константина Дмитриевича вмѣсто деревяннаго каменный храмъ Святыя Троицы, «въ 1562 году, по сказанію лѣтописи, разобранъ былъ сей обветшавшій храмъ, гдѣ положены были монцы преподобнаго отца нашего Михаила Клопскаго чудотворца, построили новый и въ немъ раку чудотворцу, послѣднюю на иждивеніе царя»²⁾. Въ 1614 г. монастырь и церковь разорены шведами, но въ 1641 г. возобновлены. Теперь зданіе монастырское все каменное; посреди монастыря стоитъ соборъ Пресв. Троицы, въ которомъ у южной стѣны почиваютъ мощи св. Михаила подъ спудомъ: надъ ними рака, устроенная въ 1806 году, бронзовая, позлащенная, подъ балдахиномъ³⁾. Память празднуется 11 января въ день кончины и еще 23 іюня въ Клопскомъ монастырѣ въ память пришествія въ оный пр. Михаила. Празднованіе повсемѣстное установлено на Соборѣ 1547 г. Мощи обрѣтены въ 1572 году²⁾. По «Иконописному Подлиннику» подобіемъ надсѣдь, брада аки Варлаама Хутынскаго, липемъ блѣды и худощавъ, ризы чернеческія³⁾.

2) См. Русскіе Святые, 57 стр.

1) Словарь историческій о святыхъ Россійской Церкви 172 стр. и «Святая Русь» 55 стр. Въ Клопскомъ монастырѣ показываютъ колодезь, *когда источникъ, извелъ св. Михаилъ молитвами своими.*

2) «Святая Русь» 55 стр., 225.

3) Описаніе о Россійскихъ Святыхъ графа Толстого, 42 стр.

По изслѣдованіямъ В. О. Ключевскаго: «ни одна редакція житія Михаила не говоритъ, откуда онъ пришелъ на Клопско, и ничего не знаетъ о прежней его жизни. Биографъ архіепископа Іоны рассказываетъ, что прежде поселенія въ Клопской обители Михаилъ явился въ Новгородъ, пришедши туда изъ дальней земли и „инога отечества сый“, при архіепископѣ новгородскомъ Іоаннѣ т. е. до 1415 г. Тогда при первомъ появленіи въ Новгородѣ, Михаилъ предсказалъ архіепископство Іоаннѣ, бывшему еще мальчикомъ. Одна лѣтопись сохранила извѣстіе, что это было въ 1408 г. Неизвѣстно, долго ли жилъ Михаилъ въ Новгородѣ. Когда онъ явился въ Клопскую обитель, въ монастырской церкви Св. Троицы шла служба. Повидимому, это былъ тогда монастырь новый, недавно образовавшійся. По древней Новгородской лѣтописи, деревянная церковь Троицы въ монастырѣ построена въ 1412 году. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда была построена каменная церковь, Михаилъ жилъ уже въ монастырѣ. Отсюда видно приблизительно время его прихода въ Клопско; отсюда же обнаруживается другая неточность краткой редакціи. По ея извѣстію, Михаилъ жилъ въ монастырѣ 50 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, слѣдовательно скончался около 1462 года. Но

Святой блаженный Николай Кочановъ, Христа ради юродивый, Новгородскій чудотворецъ.

«Иные изумляются богатству, говоритъ древній сочинитель похвалы блаженному Николаю, другіе хвалятъ славу и власть, третьимъ нравится вкусная пища. Но стоитъ ли все это удивленія? Все это не вѣчно, исчезаетъ вмѣстѣ съ здѣшней жизнью, а инымъ и въ здѣшней жизни не послужило на пользу. Во всякомъ же случаѣ не осталось съ ними навсегда ни богатство, ни слава, ни вкусная пища, ни удовольствія,—все это являлось на время и, какъ сонъ, прошло и минуло владѣльцевъ своихъ. Только добродѣтель безсмертна, потому она достойна удивленія и похвалы. Сколько было людей богатыхъ и сильныхъ! И гдѣ они? Слава святыхъ—неугасима. Таковъ блаженный Николай Кочановъ, юродивый для Христа¹⁾.

Блаженный Николай родился въ Новгородѣ отъ почетныхъ и богатыхъ родителей, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ Максима и Іуліаніи²⁾, послѣдняя даже носила имя праведницы; съ нимъ она извѣстна и по смерти своей³⁾. Сами будучи благочестивы и добродѣтельны,

биографъ архіепископа Іоны, современникъ юродиваго, знавшій о послѣднемъ болѣе всѣхъ редакцій его житія, говоритъ, что онъ умеръ прежде смерти архіепископа Евѳимія, т. е. до 1458 года. Поэтому болѣе довѣрія внушаетъ показаніе пространной редакціи пророчества, что блаженный жилъ въ обители 44 г., слѣдовательно умеръ около 1456 г. Житія святыхъ В. О. Ключевскаго, 211—212 стр.

1) Два чуда и похвала бл. Николаю въ рукоп. сборникахъ Уварова (Царскаго) № 185. 135. Синод. б. № 477. см. Русск. свят. Филарета Черниговскаго. Въ Прологѣ, равно какъ и въ Четьи-Минее только сказано: „въ той же день (27 іюля) святаго блаженнаго Николая прозваннаго Кочанова, Христа ради юродиваго, иже въ великомъ Новѣградѣ“, но житія его нѣтъ. Въ Минее іюльской (М. 1646 г.) помѣщена служба прав. Николаю, говоритъ преосв. Филаретъ; но служба та самая, которая сочинена прав. Андрею, Христа ради юродивому (окт. 2), съ историческими событіями жизни Андрея.—Въ нашей Минее ему службы нѣтъ.

2) Въ древнихъ синодикахъ Новгородскихъ: Софійскаго собора, Михаило-Клопскаго, Кирилло-Вязозерскаго и другихъ монастырей и градскихъ церквей записаны имена родителей блж. Николая. Тамъ сказано: „помяни, Господи, родъ Николая Кочанова. Максима и Іуліанію“. *Никола-Кочановская церковь въ Новгородѣ.* Изданіе 2, Новгородъ 1865 г., 3 стр. примѣч.

3) Такъ въ часовнѣ, построенной на мѣстѣ ея погребенія, на древней деревянной рацѣ (въ 1852 году устроена позлащенная) была слѣдующая старинная надпись: „преставилась праведная Іуліанія въ лѣто 6892 (1384), при великомъ князѣ Московскомъ Дмитривъ Іоанновичъ Донскомъ, при митрополитѣ Москов-

Максимъ и Гуліанія много заботились, чтобы и сынъ ихъ отличался тѣми же свойствами души, и потому все свое стараніе прилагали къ тому, чтобы съ раннихъ лѣтъ развить въ своемъ сынѣ любовь къ Богу и всему святому и презрѣніе ко всему грѣховному. И ихъ старанія не остались безплодными. Блаженный Николай еще въ дѣтскомъ возрастѣ утѣшалъ своихъ родителей благочестивою, богоугодной жизнію: «весьма бо изъ млада, сказано о блаженномъ, сердце его явился горящимъ къ Богу. Выну сей блаженный пребываше въ помышленіи о Возѣ»; усердно посѣщалъ храмъ Божій, раздавалъ милостыню, «любилъ постъ, колѣнное преклоненіе». Удаляясь отъ всякихъ игръ и общества товарищей, онъ единственное утѣшеніе находилъ въ молитвѣ: «она текла изъ его устъ, какъ благовонное кадило». Прилежная молитва сохраняла его отъ дурныхъ поступковъ и ею онъ снискивалъ небесную помощь своимъ молодымъ силамъ въ борьбѣ съ дурными мыслями и желаніями. Блаженный рано созрѣлъ духомъ. Когда его сверстники еще нуждались въ усиленномъ надзорѣ и руководствѣ родителей, онъ уже своею добродѣтельною жизнію и благочестіемъ обращалъ на себя общее вниманіе: «его стали и знатные и незнатные ублажать и славить». Но не славы человѣческой искалъ блаженный, а славы Божіей: почему, чтобы избѣгнуть славы людской, онъ принялъ подвигъ юродства для Христа.

И блаженный въ совершенствѣ переходилъ избранный имъ путь юродства. Стѣдуя словамъ Спасителя: *„иже любятъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“*:—*иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ*. (Мф. х, 37, 38), онъ оставилъ все для Господа: села, имѣніе, множество рабовъ, покинулъ домъ родительскій съ его великими богатствами и ходилъ по улицамъ Новгорода въ ветхой

одеждѣ, босой, съ непокрытой головой. «Пребывая въ отеческаго дома, онъ ничего не имѣлъ своего, а питался тѣмъ, что благоговѣйные люди давали ему». Съ удивительнымъ терпѣніемъ и мужествомъ переносилъ блаженный на открытомъ воздухѣ, въ своемъ ветхомъ рубищѣ и трескучіе морозы и палящіе лучи солнца и вообще всѣ невзгоды стихійныя. Умерщвляя плоть, онъ тѣмъ болѣе заботился о смиреніи духа, почему нерѣдко представлялся простецомъ, смѣшнымъ и даже безумнымъ, дѣлать неприличія и неистовства, чтобы казаться великимъ грѣшникомъ, въ сердцѣ же всегда имѣлъ искреннюю молитву къ Богу. Въ «Сказаніи» о блаженномъ Николаѣ такъ описывается его жизнь на улицахъ Новгорода: «глаголюща тамо словеса неумѣстная, обаче нѣкимъ предстоящимъ весьма учительная и полезная: являше иногда движенія странная, обаче ни единому соблазнъ дающая, паче же многихъ вразумляющая: являшеся иногда земная гонящая, въ умѣ же бѣ имѣя помощь неимущихъ и нищенствующихъ, изъ нихъ же многихъ спасе отъ великія нужды и грѣха; себѣ же всегда бѣ желаяющъ въ сердцѣ своемъ точію небесныхъ и Божіихъ»¹⁾. Очень немногіе понимали истинное значеніе подвига блаженнаго Николая, но и отъ нихъ онъ старался уклониться, избѣгая славы міра сего. Большинство не понимали его. Они презирали этого полунагого скитальца, смѣялись надъ нимъ, бранили и били. Блаженный же не только все это переносилъ молча и терпѣливо, но покрывалъ любовію и втайнѣ молился за тѣхъ, которые незаслуженно оскорбляли его. Онъ даже радовался, что терпѣлъ столько вольнаго униженія, столько встрѣчалъ и переносилъ незаслуженныхъ страданій. «Паче же всего, прибавляетъ къ этому Сказанію, любяше пребываніе въ храмѣхъ Божіихъ и отъ всея души дѣяти въ нихъ молитву къ Богу; въ домѣхъ же простыхъ людей глаголати о Божественныхъ и поставляти ихъ на путь спасенія и тако многихъ отврати

одеждѣ, босой, съ непокрытой головой. «Пребывая въ отеческаго дома, онъ ничего не имѣлъ своего, а питался тѣмъ, что благоговѣйные люди давали ему». Съ удивительнымъ терпѣніемъ и мужествомъ переносилъ блаженный на открытомъ воздухѣ, въ своемъ ветхомъ рубищѣ и трескучіе морозы и палящіе лучи солнца и вообще всѣ невзгоды стихійныя. Умерщвляя плоть, онъ тѣмъ болѣе заботился о смиреніи духа, почему нерѣдко представлялся простецомъ, смѣшнымъ и даже безумнымъ, дѣлать неприличія и неистовства, чтобы казаться великимъ грѣшникомъ, въ сердцѣ же всегда имѣлъ искреннюю молитву къ Богу. Въ «Сказаніи» о блаженномъ Николаѣ такъ описывается его жизнь на улицахъ Новгорода: «глаголюща тамо словеса неумѣстная, обаче нѣкимъ предстоящимъ весьма учительная и полезная: являшеся иногда движенія странная, обаче ни единому соблазнъ дающая, паче же многихъ вразумляющая: являшеся иногда земная гонящая, въ умѣ же бѣ имѣя помощь неимущихъ и нищенствующихъ, изъ нихъ же многихъ спасе отъ великія нужды и грѣха; себѣ же всегда бѣ желаяющъ въ сердцѣ своемъ точію небесныхъ и Божіихъ»¹⁾. Очень немногіе понимали истинное значеніе подвига блаженнаго Николая, но и отъ нихъ онъ старался уклониться, избѣгая славы міра сего. Большинство не понимали его. Они презирали этого полунагого скитальца, смѣялись надъ нимъ, бранили и били. Блаженный же не только все это переносилъ молча и терпѣливо, но покрывалъ любовію и втайнѣ молился за тѣхъ, которые незаслуженно оскорбляли его. Онъ даже радовался, что терпѣлъ столько вольнаго униженія, столько встрѣчалъ и переносилъ незаслуженныхъ страданій. «Паче же всего, прибавляетъ къ этому Сказанію, любяше пребываніе въ храмѣхъ Божіихъ и отъ всея души дѣяти въ нихъ молитву къ Богу; въ домѣхъ же простыхъ людей глаголати о Божественныхъ и поставляти ихъ на путь спасенія и тако многихъ отврати

¹⁾ Жизнь и чудеса блаж. Николая Кочанова. Христа ради юродиваго, Новгородскаго чудотворца. Москва. 1891 г., 10—11 стр.

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЕ.

отъ заблужденій, многихъ печальныхъ утѣши, вразуми буйныхъ и грѣшныхъ обрати ко Господу.» «Богъ, видя такое усердіе Своего угодника, промче славу о немъ во всемъ великомъ Новѣградѣ, привлече ему велию любовь всѣхъ боящихся Его, и многая славная сотвори имъ людемъ Своимъ»¹⁾. Изъ чудесъ, которыми Богъ прославилъ Своего избранника, блаженнаго Николая, еще при жизни его записано только одно слѣдующее.

Жилъ въ Новгородѣ одинъ богатый вельможа. Разъ онъ устроилъ пиръ, на который созвалъ многихъ именитыхъ Новгородцевъ. Передъ пиромъ вельможа встрѣтилъ на улицѣ блаж. Николая. Глубоко уважая блаж. Николая за его святую жизнь, онъ поклонился ему до земли и сказалъ: «рабъ Христовъ! сотвори любовь: приди нынѣ ко мнѣ покушать хлѣба моего.» На это приглашеніе блаженный отвѣчалъ: «какъ Богу угодно, такъ и будетъ,» и спустя немного времени пришелъ въ домъ вельможи. Но въ это время вельможи не было дома. Слуги, завидѣвъ извѣстнаго имъ пришельца и не зная, что и онъ также приглашенъ на пиръ, стали издѣваться надъ нимъ: одни толкали его, другіе били, иные насмѣхались и говорили неприличныя слова. Блаженный безропотно переносилъ всѣ эти оскорбленія и, выгнанный изъ боярскаго дома, «поскакалъ» по улицамъ города, какъ обыкновенно дѣлалъ. Но вотъ вельможа возвратился, собрались и званые на пиръ гости. Настало время угощать гостей. Хозяинъ приказалъ слугамъ подавать вино, медъ и всякіе напитки. Слуги пошли въ погребъ къ бочкамъ, чтобы зачерпнуть напитки, но съ изумленіемъ увидѣли, что всѣ бочки, такъ недавно полныя, теперь были совершенно пусты. Слуги въ страхѣ сказали объ этомъ господину. Тотъ, не вѣря имъ, пошелъ самъ осмотрѣть бочки и увидѣлъ, что дѣйствительно въ бочкахъ не было вина. Что дѣлать? Гости созваны, а вина нѣтъ. Хозяинъ уже спѣшитъ послать за напитками въ Варяжскій дворъ, но тутъ вспомнилъ о блаженномъ Николаѣ и спросилъ слугъ: «приходитъ ли

¹⁾ См. тамъ же стр. 12, 13.

сюда юродивый Николай Кочановъ? Я очень звать его.»
«Да, былъ, отвѣчали они, но нѣкоторые невѣжды изъ твоихъ слугъ надѣлали ему много оскорбленій, онъ же, не сказавъ ни слова, вышелъ изъ дома.» Добрый хозяинъ, понявъ грѣхъ слугъ своихъ, тотчасъ послалъ лучшихъ изъ нихъ искать блаженнаго по всему городу.
«Если найдете, зовите его со всякимъ смиреніемъ, чтобы оказать мнѣ грѣшному свое милосердіе,» — сказалъ господинъ. Съ большимъ трудомъ посланные отыскали юродиваго и, поклонясь ему до земли, сказали: «рабъ Христовъ! слуги нашего господина обидѣли тебя, прости ихъ согрѣшеніе и сотвори милость господину нашему: посѣти его домъ.» Блаженный отвѣчалъ: «какъ Богу угодно, такъ и будетъ.» Всегда незлобивый блаженный пошелъ вмѣстѣ съ ними въ домъ вельможи. Извѣщенный о томъ хозяинъ съ радостію встрѣтилъ Николая на крыльцѣ («на всходѣ»), поклонился ему до земли, посадилъ его вмѣстѣ съ знатными гостями и обратился къ нему: «блаженный Николай! прости мнѣ согрѣшеніе слугъ моихъ и благослови внести пива.» — «Пусть будетъ такъ, какъ хочешь ты,» отвѣчалъ блаженный. Тогда хозяинъ поклонился ему и пошелъ съ слугами къ бочкамъ, въ погребъ. Бочки оказались полными, какъ и прежде были и притомъ съ напитками несравненно лучшими прежнихъ. Блаженный, понявъ благодать Божию, явившуюся въ домѣ боярина съ его приходомъ и, не желая славы человѣческой, сказалъ боярину: «не сказывай никому о посланной тебѣ благодати, пока Богъ не возьметъ меня отсюда,» и тайно вышелъ изъ дома.

Одновременно съ Николаемъ въ Новгородѣ жилъ еще юродивый Феодоръ. Николай жилъ на Софійской сторонѣ, а Феодоръ на Торговой. Представляясь всѣмъ непримиримыми врагами, блаженные постоянно стерегли другъ друга на Волховскомъ мосту и когда кому нибудь изъ нихъ случалось переходить мостъ, то другой не допускалъ его на свою сторону и гналъ. Такимъ образомъ середина Волховскаго моста, говоритъ преданіе, была для нихъ завѣтнымъ рубежемъ, за который ни тотъ, ни

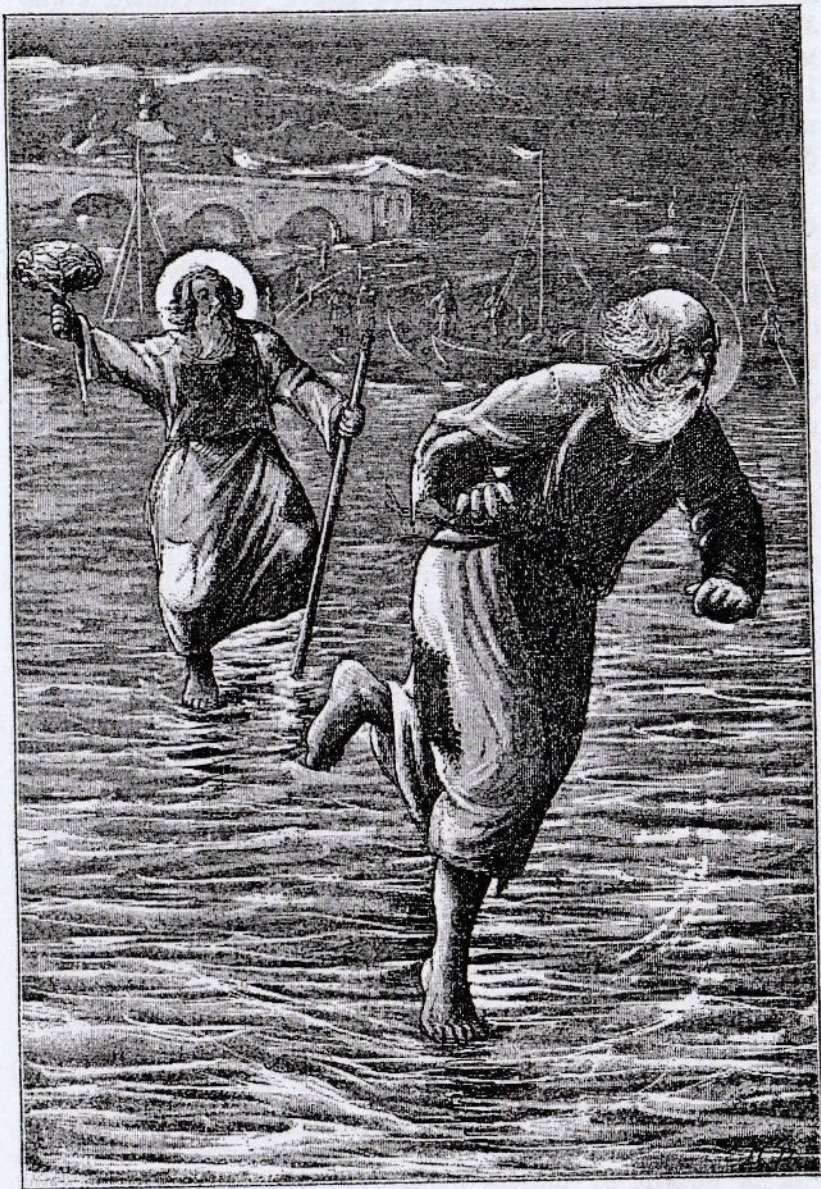
другой не осмѣливались переходить. Блаженные Николай и Феодоръ, вполне понимая другъ друга, этою мнимою враждою обличали междоусобія современныхъ имъ Новгородцевъ, которыя (распри) такъ часто бывали кровавыми и совершались главнымъ образомъ на Волховскомъ мосту ¹⁾.

При такой видимой враждѣ блаженныхъ разъ былъ слѣдующій случай. Одинъ бояринъ, уважавшій блаженнаго Феодора, пожелалъ его къ себѣ въ домъ; но тотъ, несмотря на все его неотступныя просьбы, никакъ не соглашался придти къ нему, потому что бояринъ жилъ на Софійской сторонѣ, на которую Феодоръ не долженъ былъ ходить и говорилъ: «ни за что не пойду туда, гдѣ живетъ злой Никола, онъ прибьетъ меня за это». Однако послѣ продолжительной и усердной просьбы Феодоръ рѣшился посѣтить приглашавшаго его боярина. Но лишь только онъ появился на Софійской сторонѣ, какъ, подстерегавшій его, мнимый врагъ его, Николай тотчасъ появился предъ нимъ и началъ его бить, упрекая «какъ ты осмѣлился явиться въ чужую часть города»? Блаженный Феодоръ бросился бѣжать, а тотъ за нимъ изъ улицы въ улицу, и наконецъ чрезъ огородъ, бывший по берегу рѣки Волхова. Но такъ какъ блаженный Феодоръ нѣсколько раньше св. Николая добѣжалъ до рѣки и, бросившись въ нее, побѣжалъ по водѣ, какъ по сушѣ, то послѣдній, чтобы не упустить своего врага безъ отмщенія, схватилъ попавшійся ему качанъ капусты и кинулся съ нимъ въ воду и также пошелъ по водѣ, какъ по суху. Св. Николай гнался за Феодоромъ до половины рѣки и, не имѣя другого средства наказать ускользающаго отъ него врага, бросилъ въ него кочномъ, бывшимъ у него въ рукахъ. Многие люди видѣли происшествіе это, повторявшееся еще нѣсколько разъ ²⁾

¹⁾ Распри между двумя сторонами Новгорода Софійскою и Торговою нередко кончались братоубійственнымъ кровопролитіемъ на Великомъ мосту, соединявшемъ обѣ стороны. Сюда обыкновенно спѣшили владыки, чтобы предупредить или прекратить битву. „Разказы изъ Ист. Русск. Церк. Толстого, 190 стр.

²⁾ Это видно изъ надписи на ракъ, устроенной надъ мощами блаж. Феодора, гдѣ между прочимъ говорится: „гонимый св. Николаю съ Софійской на Торговую сторону, прехождаше по водѣ рѣки Волхова, аки по суху“. Николо-

Св. Николай гнался за блаженнымъ Теодоромъ до половины рѣки и за-
тѣмъ бросилъ въ него кочномъ, бывшимъ въ его рукахъ.

и прозвали блаж. Николая *Кочановымъ*¹⁾. Блаж. Николай преставился юля 27 въ 1392 году, вѣроятно въ старческомъ возрастѣ²⁾. Еще при жизни онъ выбралъ мѣсто для своего упокоенія и благочестивые почитатели его въ точности исполнили завѣщаніе почившаго: онъ былъ погребенъ на Софійской сторонѣ, на концѣ кладбища Яковлевскаго собора, на дорогѣ³⁾, какъ самъ того желалъ.

Послѣ кончины блаженнаго Николая благочестивые люди, помня его добродѣтельную жизнь и чудеса, стали отовсюду стекаться на поклоненіе сему праведнику и передавать о великихъ подвигахъ его одинъ другому; слава о святости блаж. Николая стала быстро распространяться и, естественно, перешла въ потомство. Такъ, спустя 162 года послѣ смерти блаженнаго, въ 1554 г. архіепископъ Новгородскій Пименъ, почитая память блаж. Николая, построилъ надъ гробомъ его храмъ во имя св. великомученика Пантелеимона⁴⁾, празднуемаго въ день кончины блаженнаго, т.-е. 27 юля. Вѣроятно въ это же время надъ мощами св. Николая была устроена рака⁵⁾ и установлено праздновать вмѣстѣ съ храмовымъ

Кочановская церковь, стр. 5 и Жизнь и чудеса блаж. Николая Кочанова, Христа ради юродиваго, Новгородск. Чудотворца 16—18 стр.

¹⁾ Графъ Толстой говоритъ: „по старинному Новгородскому выраженію «кочанми» бросалъ блаж. Николай, отъ чего и получилъ прозваніе Кочанова. „Разказы изъ Истор. Русск. Церк.“ 190 стр. и Николо-Кочановск. Церковь въ Новгородѣ, 6 стр.

²⁾ Въ Сказаніи о блаж. Николаѣ есть такое упоминаніе: «Богъ же, соблюдая его, яко зѣницу ока, по мнозѣ времени восприя его въ небесное царство свитыхъ своихъ». Жизнь и чудеса блаж. Николая Кочанова, 18 стр. также о «Россійскихъ свитыхъ» графа Толстого, 47 стр., 141: «Святая Русь», 221, стран. 52.

³⁾ Замѣчательно, что блаж. Николай хотя умеръ уже послѣ своей матери, предварившей его кончину мѣше, чѣмъ на 9 лѣтъ, когда, конечно, мѣсто погребенія ея еще не могло быть забыто, однакоже не пожелалъ упокоиться рядомъ съ нею,—подлѣ Яковлевскаго собора, а завѣщавалъ погребсти себя на самомъ концѣ кладбища и притомъ на дорогѣ, чтобы какъ можно болѣе ногъ попирало его прахъ «Жизнь и чудеса» св. Николая Кочанова, 19 стр.

⁴⁾ II Новг. лѣт. 157. Здѣсь сказано: „въ лѣто 7062 (весною) заложилъ церковь каменну архіепископъ Пименъ и мужи Новгородцы, надъ гробомъ блаж. Николая Кочанова во имя св. великомученика Пантелеимона“. См. Николо-Кочановск. церковь въ Новгородѣ, 9 стр. „Житія свитыхъ“ В. О. Ключевскаго 269 стран. „Въ 1554 г., юня 22 въ Новѣградѣ заложилъ церковь надъ гробомъ блаженнаго Николая Кочанова“, — говорителъ у Карамзина VIII, прим. 587.

⁵⁾ Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. Николая Кочанова, на

праздникомъ велик. Пантелеимона и память блаж. Николаю. Этотъ храмъ велик. Пантелеимона, по высокому уваженію къ памяти виновника его, угодника Божія блаж. Николая, въ скоромъ времени сталъ называться *Николо-Кочановскимъ* и во всё послѣдующія времена особенно пользовался благоговѣйнымъ вниманіемъ мѣстныхъ градскихъ жителей ¹⁾.

Послѣдующая исторія этого храма извѣстнаго подъ именемъ св. Николая Кочанова такова. Въ 1611 году Шведы, при своемъ нападеніи на Новгородъ, разрушили, между прочимъ, и Николо-Кочановскую церковь; черезъ семь лѣтъ—въ 1618 году она была возобновлена иждивеніемъ благотворителей и Софійской или духовной казны. Въ 1772 г. въ Николо-Кочановской церкви устроенъ былъ новый позлащенный иконостасъ, а въ слѣдующемъ году она была увеличена пристройкою къ ней трапезы и новаго придѣла во имя св. Димитрія Ростовскаго. Въ 1815 г. надъ мощами блаженнаго была устроена новая столярнаго мастерства, рѣзная, позлащенная рака съ колоннами и сѣнью.

Съ 1831 года начинается новая исторія въ лѣтописи Николо-Кочановской церкви. Въ этомъ году 27 іюля у Императора Николая Павловича родился третій сынъ. Государь въ ознаменованіе особеннаго своего благоволенія къ Новгородскимъ гражданамъ, оставшимся по словамъ Высочайшаго рескрипта, «истинными Россіянами, достойными сынами отечества», среди общественныхъ

„Яковлѣ“ улицѣ. Память его празднуется въ день преставленія 27 іюля. „Святая Русь“, 53 стр., 221.

¹⁾ Объ этомъ, кромѣ обильныхъ приношеній, многочисленныхъ благотворителей на перестройку и украшеніе его, еще весьма ясно свидѣтельствуетъ слѣдующій древній умиленный церковный обрядъ, сохранившійся въ рукописномъ служебномъ уставѣ Софійскаго собора, совершавшійся въ Новгородѣ въ четвергъ на сырной недѣлѣ. Архіерей, совершивъ въ недѣлю мисоустную извѣстный чинъ или молебствіе страшному суду, всю слѣдующую седмицу долженъ былъ ѣздить по назначеннымъ въ уставѣ обителямъ и церквамъ, помолиться въ нихъ, приготовить къ св. Четырдесятницѣ, говорить поученія и прощаться съ народомъ. Въ уставѣ обозначены для каждой обители и церкви особые дни. Въ этомъ уставѣ поименованы нѣкоторые изъ городскихъ и окрестныхъ монастырей и бывшихъ городскихъ соборовъ. Но изъ приходскихъ церквей упомянута только одна — *Николо-Кочановская* (въ древн. Рос. Вивл. ч. VII, листъ 101 на оборотѣ): «А въ той же день (четвертокъ мисоустный) ѣдетъ святитель къ св. Николѣ Кочанову въ церковь прощаться». См. Николо-Кочановская церковь. 12 стр.

(см. продолженіе в следующей книге)